

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ИСТОРИЯ.РФ

ЗНАНИЕ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ТЕЗИСЫ

II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«АЛТАЙ – ПРАРОДИНА ТЮРКОВ. КИСТОРИИ
ЗАРОЖДЕНИЯ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

2025

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

***АЛТАЙ — ПРАРОДИНА ТЮРКОВ.
К ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ТЮРКСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ***

**Международная научно-практическая
конференция**

**Республика Алтай, Манжерок,
16—18 сентября 2025 г.**

Тезисы участников конференции

Москва
2025

УДК 94(575)«12»
ББК 63.3(543.0)
А52

А52 Алтай – прародина тюрков. К истории зарождения тюркской цивилизации. Международная научно-практическая конференция. Республика Алтай, Манжерок, 16–18 сентября 2025 г. Тезисы участников конференции. – М.: ИВ РАН, 2025. – 192 с. – (Исторические исследования).

ISBN 978-5-907994-33-1

II Международная научно-практическая конференция «Алтай – прародина тюрков. К истории зарождения тюркской цивилизации» посвящена широкому спектру вопросов общего культурно-исторического прошлого, исторической памяти и цивилизационной общности народов Алтая. Доклады участников отражают важнейшие достижения в области истории, археологии, филологии, лингвистики и этнографии тюркских народов. Особое место в работе конференции занимает изучение того, как события общего исторического прошлого находят свое отражение в учебниках истории. Отдельно рассматриваются перспективы совместных исследований, а также научного, образовательного и гуманитарного сотрудничества. Тезисы участников II Международной научно-практической конференции «Алтай – прародина тюрков. К истории зарождения тюркской цивилизации» приводятся в этом издании в авторской редакции.

УДК 94(575)«12»
ББК 63.3(543.0)

ISBN 978-5-907994-30-0

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБУН ИВ РАН, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдухалимов Б. А.</i> Алтай и Южная Сибирь в арабоязычных письменных источниках: народы, города и культура.....	9
<i>Аврутина А. С.</i> Славяно-тюркский мир в контексте Указа Президента Российской Федерации № 809 и единства народов России.....	12
<i>Анайбан З. В.</i> Историческая память как важнейшая составляющая этнической идентичности тюркских народов Алтая.....	14
<i>Аникеева Т. А.</i> Тюрки-кочевники в памятниках турецкой традиционной словесности: XIV—XX вв.	16
<i>Асатов Ф. М. оглы.</i> Известие о хазарской правительнице Паресбит в контексте гипотез о происхождении хазар и Хазарского государства.....	18
<i>Асанканов А. А.</i> Этногенетические связи кыргызов с народами Алтая	20
<i>Бабаяров Г. Б.</i> Монеты Западно-Тюркского каганата, отчеканенные в Чаче — Ташкенте.....	27
<i>Базаров Б. В., Гомбожапов А. Д.</i> О тюркском компоненте в этнополитической формации младоэтнических общностей Монголии позднего средневековья	29
<i>Бахшалиева Г. Б. кызы.</i> Первый Всесоюзный тюркологический съезд (Баку, 26 февраля — 5 марта, 1926) и развитие тюркологии в Институте востоковедения им. Ак. З. М. Буниятова Национальной академии наук Азербайджана.....	31
<i>Белеков И. И.</i> Алтай — стык цивилизационных миров	33
<i>Буровский А. М.</i> Россия — родина тюрков	35
<i>Быков А. Ю.</i> Оценка национальными историческими школами стран постсоветского Востока периодов вхождения в состав Российской Империи и СССР	37

<i>Валеев Р. М., Валеев Р. М.</i> Тюркологическое наследие С. Е. Малова: материальная и духовная культура средневековых и современных тюркских центров и сообществ (к 145-летию со дня рождения)	39
<i>Васильев А. Д.</i> Тюркология (в ее расширительной трактовке) как сфера научного диалога в Евразии	41
<i>Васильев Д. В.</i> Огузо-печенежское присутствие в городе Саксине	43
<i>Ганиев Р. Т.</i> Тюрко-китайский фронтир в Центральной Азии: от соперничества к партнерству	45
<i>Гергилев Д. Н.</i> Историко-культурные связи в рамках миграционного обмена между Красноярским краем и Киргизской ССР в 60-х годах XX в.	47
<i>Дилекова С. Д.</i> Обряды жизненного цикла в формировании этнической идентичности алтайской молодежи	49
<i>Драбкин А. В.</i> Образ Великой Отечественной Войны на постсоветском пространстве: подходы и интерпретации	51
<i>Дробышев Ю. И.</i> «Кочевой империализм» в советской исторической науке (на примере Монгольской империи)	52
<i>Дыбо А. В.</i> Wörter und Sachen: пратюркские названия диких и домашних копытных, культурные импликации	54
<i>Екеева Н. М.</i> Традиционная культура в изменяющихся условиях XXI века	56
<i>Енчинов Э. В.</i> Культурное наследие народов Республики Алтай и вызовы XXI века	58
<i>Жигульская Д. В.</i> Тюрки в центре мировой истории: как создавалась история в эпоху Ататюрка	60
<i>Зайцев И. В.</i> «История Аблай-хана» («Насаб-нама-йи Аблай-хан») Ахмета Кенесарина	63
<i>Зимонь И.</i> Различные интерпретации названия «кипчаки»	65
<i>Измайлов И. Л.</i> Письменная цивилизация Улуса Джучи: коммуникация и власть	67
<i>Исаев Ю. Н.</i> Практика применения фитонимов в чувашских погребальных и мемориальных обрядах	69

<i>Кадырбаев А. Ш.</i> О связях Шейбанида Кучума — хана Западной Сибири с Узбекским ханством в Бухаре накануне ее завоевания Московским царством в XVI в.	71
<i>Карлыбаев М. А.</i> Об алтайских корнях печенегов.....	74
<i>Каташев М. С.</i> Землеустройство кочевого и полукочевого населения Алтая в 1920–е годы.....	78
<i>Квиленкова (Касым) Е.</i> Гагаузы на карте мира сквозь призму времени и пространства.....	80
<i>Киреев С. М.</i> Памятники и находки древнетюрского времени на территории Горно-Алтайска	82
<i>Койчуманова Ч. У.</i> Общность исторических судеб как фактор единения народов Центральной Азии и России.....	84
<i>Котюкова Т. В.</i> Двусторонние совместные рабочие группы как формат гуманитарной интеграции в Евразии (на примере Совместной рабочей группы историков Российской Федерации и Республики Казахстан).....	88
<i>Крадин Н. Н.</i> Вклад кочевых народов Евразии в цивилизационный процесс.....	90
<i>Курбанов Хан-Дурды.</i> Нейтральный Туркменистан и Тюркский мир: история и современное развитие	92
<i>Лебедев Э. Е.</i> Научное изучение морфологического уровня чувашского языка: история и перспективы	95
<i>Лысенко Ю. А.</i> Сезонные миграции пограничного населения Степного и Туркестанского генерал-губернаторства и проблема их российского подданства (80–е гг. XIX — начало XX в.)	97
<i>Маджидов И. У.</i> Перспективы образовательных, гуманитарно-культурных проектов на платформе Евразийской ассоциации вузов	99
<i>Майзина А. Н.</i> Лексикографирование залоговых форм в толковом словаре алтайского языка	101
<i>Макаров С. С.</i> Сюжеты о богатырях-братьях в якутском эпосе: из опыта сравнительного изучения	102

<i>Максудов Ф. А.</i> Тюркская экспансия и археология раннеисламских сообществ в Средней Азии: материалы некрополя Ташбулак	104
<i>Мамедов М. А.</i> Тюркский элемент в исламской архитектуре Центральной Азии	106
<i>Миргалеев И. М.</i> Легендарные представления тюрков о происхождении народов мира от потомков Ноя: к постановке вопроса	108
<i>Моисеев А. М.</i> Политические и экономические причины отказа енисейских кыргызов от создания новой степной империи в середине IX в.	110
<i>Мягков М. Ю.</i> Вклад республик Средней Азии в победу СССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.	112
<i>Назаренко К. Б.</i> История Великой Отечественной Войны в школьных учебниках тюркоязычных государств (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан)	116
<i>Назаров И. И.</i> Традиции охоты в современной жизни кыргызов юга Кыргызстана	120
<i>Нолев Е. В.</i> Наследие Великой Монгольской империи в республиках Южной Сибири: вопросы историографии и исторической памяти	122
<i>Петров Ю. А.</i> Идеи тюрко-славянского симбиоза у российских общественных деятелей — представителей тюркских народов российской империи XIX в.	124
<i>Поддубиков В. В.</i> Историко-этнографическое наследие Сибири и задачи патриотического воспитания граждан РФ по итогам серии молодежных проектов Кемеровского отделения РГО	127
<i>Почекаев Р. Ю.</i> Проблемы освещения Золотой Орды в учебниках по истории отечественного государства и права	129
<i>Рихсиева Г. Ш.</i> Вопросы создания электронного корпуса тюрко-рунических памятников	131
<i>Садалова Т. М.</i> Тюрко-монгольская эпическая картина мира: аспекты традиционности и новаций	135

<i>Салихов Р. Р.</i> Особенности разработки учебного курса «История нашего края. Республика Татарстан»	139
<i>Самдан А. А.</i> Сояны, саянцы в русских исторических документах	141
<i>Саналова Б. Б.</i> К проблеме разграничения сложного глагола и аналитической конструкции	143
<i>Сарбашева С. Б.</i> Стратиграфия топонимической системы Горного Алтая (на примере названия Манжерок)	144
<i>Серезин Н. Н.</i> Современный этап исследований археологических памятников тюрок Алтая: итоги и перспективы	146
<i>Силантьев И. В.</i> Тюркологические исследования Института филологии СО РАН	148
<i>Ситдиков А. Г., Урбышев А. У.</i> Актуальные проблемы изучения петроглифов тюркского времени Саяно-Алтая	150
<i>Скрынникова Т. Д.</i> Translatio Imperium: влияние социально-политической культуры древних тюрок на монголов	151
<i>Степанова Е. В., Куюков Р. В., Дворников Э. П.</i> Полевые исследования на могильнике Пазырык в 2025 году	153
<i>Тадина Н. А.</i> Василий Васильевич Радлов как один из основоположников алтайской теории о происхождении тюрок	155
<i>Тадышева Н. О.</i> Свадебная обрядность народов Южной Сибири: от традиционного к современному осмыслению	157
<i>Тажигаев А. Т.</i> Евразия знаний: от образовательных инициатив к совместным научным и медиаплатформам	159
<i>Таньшина Н. П.</i> Вопрос о европейской или азиатской природе России как ключевой момент западных идеологических концептов российской государственности	162
<i>Тёлицин Н. Н.</i> К вопросу о фундаментальных особенностях тюркских языков	164
<i>Тимохин Д. М.</i> Легенда о происхождении и расселении тюрок в составе анонимного «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас»	165

<i>Тишкин А. А.</i> Результаты поиска каменного изваяния, обнаруженного И.-Р. Аспелиным в Центральном Алтае.....	167
<i>Толеген М. А.</i> Алтай — колыбель тюркских народов: археологические и исторические свидетельства	169
<i>Туймебаев Ж. К.</i> Тюрко-монгольское культурное наследие и казахская идентичность: этнолингвистический анализ.....	171
<i>Туранская А. А.</i> Традиция покаяния у древних уйгуров.....	172
<i>Чонтоев Д. Т.</i> Особенности тюркской цивилизации и вклад ученых КНУ им. Ж. Баласагына в ее исследование.....	173
<i>Чумакаев А. Э.</i> Миноритарные тюркские языки Южной Сибири: современное состояние.....	176
<i>Шерстова Л. И.</i> Русско-тюркские отношения в Южной Сибири: евразийский контекст (XVII — начало XX в.).	178
<i>Штанакова С. К., Мукаева Л. Н.</i> Книжные памятники Национальной библиотеки имени М. В. Чевалкова об этнокультурном взаимодействии народов Горного Алтая в новое время	180
<i>Шукюров К. К. оглы.</i> Азербайджан в контексте тюркской цивилизации: история и перспективы	181
<i>Эбель А. В.</i> Металлургия в Горном Алтае в претюркское и тюркское время.....	183
<i>Эбель Е. М.</i> Вклад ученых Горно-Алтайского государственного университета в изучение и сохранение историко-культурного наследия Большого Алтая	185
<i>Ябыштаев Т. С.</i> Этногенетические связи алтайцев и кыргызов по сёокам-родам мундус, кыпчак и тёлёс.....	187
<i>Chen Hao.</i> A Study on the Multiple Ethnogenesis Narratives of the Turkic Peoples	189
<i>Sümeyye Teke.</i> A Comparative Study of Demonstrative Pronouns in Turkic Languages and Their Equivalents in Mongolic and Manchu-Tungusic Languages.....	190

**АЛТАЙ И ЮЖНАЯ СИБИРЬ
В АРАБОЯЗЫЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ:
НАРОДЫ, ГОРОДА И КУЛЬТУРА**

Абдухалимов Бахром Абдурахимович

Академия наук Республики Узбекистан,
Узбекистан, Ташкент, ул. Я. Гуломова, 70
babdukh@yahoo.com

История Алтая и Южной Сибири в раннем (V—VIII вв.) и развитии Средневековья (IX—XII вв.) остаётся недостаточно изученной. Это обусловлено, прежде всего, ограниченным количеством и фрагментарным характером письменных источников. Дополнительные трудности вызывает невозможность комплексного анализа разноязычных материалов – древнетюркских (орхон-енисейских), китайских, монгольских и арабоязычных.

Сведения о народах региона встречаются в древнетюркских надписях, китайских хрониках («Суй шу», «Тан шу»), монгольских летописях («Алтан Тобчи»), а также в трудах мусульманских учёных IX—XIV вв. Особое значение имеют сочинения Ибн Фадлана (первая половина X в.), Абу Райхана Бируни (973—1048), Абу Исхака ал-Истахри (908—951), Ибн Хаукаля (вторая половина X в.), анонимного автора книги «Границы мира от Востока до Запада» («Худуд ал-'алам мин ал-Машрик ила ал-Магриб» (X в.), Махмуда Кашгари (XI в.), Мухаммада ал-Идриси (род. 1100) и Шихаб ад-Дина ал-Умари (1301—1349).

Арабоязычная литература указанного периода уделяет сравнительно меньше внимания Алтаю и Южной Сибири, чем Центральной Азии. Это объясняется труднодоступностью региона,

связанной как с географическими условиями (горы, леса, реки, большие расстояния), так и с ограниченными политико-экономическими связями с арабо-мусульманским миром.

Тем не менее в арабоязычных источниках упоминаются тюркские и нетюркские народы региона: хирхиз (енисейские киргизы), кимаки, фури/кури (курыканы). Отмечаются и важные географические объекты — река Иртыш, Туласские горы (Саяно-Алтай), долина Отюкен (современная Монголия), а также города Гиргир (город киргизов) и Кемижкат (на реке Кема — притоке Енисея).

Сообщается, что местное население вело кочевой образ жизни, занималось скотоводством, охотой, а также добычей пушнины и мускуса — товаров, имевших высокую ценность и активно экспортировавшихся в соседние регионы. Так, в указанном выше персоязычном анонимном сочинении «Границы мира от Востока до Запада» («Худуд ал-'алам мин ал-Машрик ила ал-Магриб» (X в.) описывается территория в районе Иссык-Куля, гор Тулас и области хирхизов:

«От границы Тогузгузов [начиная] у моря Искук поднимается гора, которая тянется до пределов Тухсиёна и до начала границ Халлуха. От неё ответвляется хребет, возвращающийся к области, заселённой одним из племён Хирхизов, — его называют горой Тулас. В том хребте, где снова начинается область Хирхизов, водятся такие животные, как настоящий мускусный олень, хуту, соболь и белка...». В данном фрагменте под «Тогузгуз» подразумеваются Токуз-огузские земли в Восточном Туркестане (Кочо-Уйгурского каганата), «море Искук» — это озеро Иссык-Куль, «Халлух» отождествляется с территориями Карлукского ябгу (между Семиречье и Чачем/Ташкентом), а «Хирхиз» — с Енисейским киргизским каганатом, располагавшимся между Алтаем и Енисеем.

В труде Шихаб ад-Дина ал-'Умари «Ознакомление с принятым высоким стилем» («Китаб ат-та'риф би-л-мусталах аш-шариф») зафиксированы такие топонимы, как «Сибир и Ибир» (سبر وابر), а также «Жулман» (جولمان), относящиеся к регионам Алтая и Сибири. Исследователи отождествляют Сибир и Ибир

с территорией Западной Сибири, а точнее — с южными районами Тюменско-Тобольского региона, тогда как под Жулманом, предположительно, подразумевается река Чулым — один из притоков Оби.

Выводы

Несмотря на ограниченный характер сведений, арабоязычные источники содержат важную информацию о народах, географии и культуре Алтая и Южной Сибири. Их необходимо вовлекать в междисциплинарный и сравнительный анализ наряду с тюркскими, китайскими, персидскими и монгольскими материалами. Изучение сочинений средневековых мусульманских авторов позволяет уточнить географическую картину Тюркского мира средневековья и реконструировать этнокультурную ситуацию в его северо-восточной приграничной зоне.

**СЛАВЯНО-ТЮРКСКИЙ МИР В КОНТЕКСТЕ
УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 809
И ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ**

Аврутина Аполлинария Сергеевна

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Московский государственный лингвистический университет
Санкт-Петербург, Университетская наб., 11
a.avrutina@spbu.ru

Единство народов России, закреплённое Указом Президента № 809 от 09.11. 2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», является основой государственной идентичности и устойчивого развития Российской Федерации. Славяно-тюркский мир, как уникальный культурно-исторический феномен, играет ключевую роль в укреплении этого единства. Славянские и тюркские народы России, связанные многовековой историей, демонстрируют модель гармоничного сосуществования, основанного на взаимном уважении, культурном обмене и общих ценностях.

Россия, как многонациональное (многоэтническое) государство-цивилизация, на протяжении веков формировала уникальную модель сосуществования различных этносов, среди которых славянские и тюркские народы занимают особое место. История славяно-тюркского взаимодействия уходит корнями в раннее Средневековье, когда славянские племена и тюркские кочевые народы начали активно контактировать на территории Восточной

Европы. Взаимодействие тюрков и славян, основанное на историческом соседстве, культурном обмене и совместном строительстве государства, стало фундаментом для российской цивилизации. В докладе будут рассмотрены исторические корни славяно-тюркского единства, его проявление в культуре и современные аспекты, способствующие укреплению межнационального согласия.

Исторически славяно-тюркское взаимодействие формировалось через торговлю, династические связи и совместную защиту Отечества, начиная со времен Золотой Орды до Великой Отечественной войны. Сегодня эта традиция проявляется в устойчивом развитии традиционно тюркских регионов Российской Федерации, совместных культурных проектах, таких как фестивали, образовательные программы и научные исследования, раскрывающие богатство славяно-тюркского наследия.

В современном многополярном мире славяно-тюркский диалог способствует укреплению межнационального согласия в России. Тюркские народы Поволжья, Кавказа, Сибири и славянские регионы создают уникальный синтез, где языковое и культурное разнообразие становится ресурсом для развития.

Вызовы глобализации, включая попытки искажения истории, требуют активного продвижения славяно-тюркского наследия. Это укрепляет патриотизм, противостоит разделению и способствует формированию общероссийской идентичности. Молодёжь, активно участвующая в межкультурных инициативах, играет ключевую роль в сохранении этого единства. Славяно-тюркский мир — это не только историческое прошлое, но и мощный потенциал для будущего России, где единство народов становится основой для созидания сильной, многообразной и сплочённой нации.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ АЛТАЯ**

Анайбан Зоя Васильевна

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, ул. Рождественка, 12
anayban@mail.ru

Изучение такого значимого аспекта этнических проблем как историческая память относится к числу важнейших направлений исследования российских ученых-гуманитариев. Понятие «историческая память» и по сей день толкуется довольно широко и размыто, а его структура все еще изучена в недостаточной степени. В данном случае мы рассматриваем историческую память как комплекс популярных (народных) представлений о прошлом нации, событий, связанных с вхождением в состав многонационального государства, ее взаимоотношениях с другими народами и др. [Национальная политика России..., с. 389]. Как мы знаем, в постсоветское время в ряде российских регионов историческая память сыграла важную роль в их этнополитической жизни. Вместе с тем, как отмечают специалисты, в современный период историческая память еще раз подтвердила ее ситуативно-избирательный характер и многофакторность [Москаленко, с. 193]. Так, в условиях незначительного улучшения социально-экономической ситуации, сохраняющегося по сей день среди значительной части населения низкого уровня жизни, актуализировались другие сюжеты исторической памяти, связанные с несрав-

ненно лучшими условиями жизни в недавнем прошлом. В то же время примечательно, что сегодня в отдельных российских регионах предпринимаются попытки возродить традиционную национальную культуру и определенные формы хозяйства, опираясь главным образом на историческую память. И в тех случаях, когда эта память утрачена, для возрождения тех или иных элементов культуры обращаются к трудам ученых, где эти формы культуры были описаны ранее. В целом же формирование исторической памяти обусловлено особенностями социализации и адаптации на различных этапах развития того или иного этноса, что по многим параметрам тесно связано с функционированием этнической идентичности. Таким образом, на наш взгляд, назрела объективная необходимость в проведении комплексных, междисциплинарных исследований среди основных этнических групп Алтая, посвященных изучению процессов формирования их национальной идентичности и определению границ и маркеров исторической памяти.

Литература

1. Национальная политика России: история и современность / под редакцией В. А. Михайлова, Р. Г. Абдулатипова, В. А. Тишкова и др. М., 1997.
2. Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М., 2004.

ТЮРКИ-КОЧЕВНИКИ В ПАМЯТНИКАХ ТУРЕЦКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СЛОВЕСНОСТИ: XIV—XX ВВ.

Аникеева Татьяна Александровна

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, ул. Рождественка, 12
tatiana.anikeeva@gmail.com, t.anikeeva@ivran.ru

Мир тюрков-кочевников в раннесредневековых эпических и литературных источниках (IX—XI вв.) нашел отражение и в тюркской литературной и историографической традиции средних веков и нового времени. В разные периоды времени образ тюрков-кочевников в этих памятниках наполнялся различными смыслами — по воле авторов исторических хроник или в ходе циклизации эпических сказаний. Противостояние с Византией у тюрков Малой Азии сформировала образ героя-гази, борющегося с иноверцами-христианами, а рост тюркского этнического самосознания, произошедший по мнению исследователей, в XV в., обратил османских хронистов к огузским преданиям о происхождении тюрков.

Сказания о Мелике Данышменде и Сеййиде Баттале были созданы в ранний период истории османского государства, объединившего разрозненные анатолийские бейлики (XIV в.). И Мелик Данышменд, и Баттал представляют образ эпического героя, наделенного традиционными кочевыми тюркскими добродетелями, в которые были привнесены черты мусульманского подвижника и борца за веру. Тем не менее «Баттал-наме» и «Данышменд-наме» сохранили свою популярность вплоть до XIX в.

Огузский эпос «Книга моего деда Коркута» был записан приблизительно в XV в., однако в нем нашли отражение представления о мире, бытовавшие у тюрков-огузов в течение долгого периода их продвижения на Запад из Центральной Азии, Приаралья через Закавказье и Иран. Элементы традиционного эпического повествования, представленные в «Китаб-и дедем Коркут», можно увидеть в некоторых османских хрониках XV — нач. XVI в. (они использовались для построения исторического нарратива об прошлой эпохе, что было связано с обоснованием политического господства османской династии в Малой Азии), а также в рукописи сочинения XVIII в. («Гонбадская рукопись»), относимого к циклу «Книги Коркута». В XIX и начале XX в. ряд сказаний огузского эпоса продолжал бытовать в устном и письменном виде на территории Турции и Закавказья. Определенная актуализация тюркского эпоса, связанной с ним мифологии и системы образов, произошла значительно позднее, уже в Турецкой республике, в сфере массовой культуры и литературы.

**ИЗВЕСТИЕ
О ХАЗАРСКОЙ ПРАВИТЕЛЬНИЦЕ ПАРСБИТ
В КОНТЕКСТЕ ГИПОТЕЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
ХАЗАР И ХАЗАРСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Асадов Фарда Магеррам оглы

Национальная Академия наук Азербайджана,
Институт Востоковедения им. ак. З. М. Буниятова,
Азербайджан, Баку, пр. Г. Джавида, 115
asadovfm@hotmail.com

Правительница Парсбит — единственная женщина, упоминаемая в письменных источниках как полновластная правительница на хазарском престоле. Известие о ней сохранились только у армянского историка Гевонда в его «Истории халифов». В этом сообщении Парсбит предстает как мать хакана, после преждевременной смерти которого ставшая регентом при малолетнем наследнике своего сына. Это энергичная правительница, отправившая хазарское войско в поход против мусульманских областей Азербайджана, в ходе которого хазарам удалось нанести ряд сокрушительных поражений силам арабских наместников и захватить город Ардебиль.

Детали этого похода в описании Гевонда и свидетельства арабских источников о походе хазарского царевича Барджика, или Барджиля в 730 г. практически совпадают. Согласно арабским источникам, этот хазарский поход был ответной мерой на разрушительные вторжения арабского полководца ал-Джарраха вглубь хазарских территорий. Имя хазарского предводителя похода

в рукописях наших источников упоминается в нескольких вариантах, один из которых в форме Барсбек послужил основанием для некоторых известных исследователей, в том числе и для наиболее именитого современного исследователя истории хазар профессора Питера Гольдена, предположить, что в сообщении Гевонда о владычице Парсбит мы имеем дело с искажением имени хазарского царевича Барсбека.

В предлагаемом научном сообщении высказываются аргументы в подкрепление гипотезы Проф. Гольдена о сложном составе сообщения Гевонда о правительнице Парсбит. Информация о ней помещается в контекст сообщений различных источников о начале формирования хазарского племенного союза на Кавказе, послужившего базой для создания мощного Хазарского государства на западе евразийских степей и на Кавказе, существовавшего здесь на протяжении трех столетий примерно с середины VII в. Для обсуждения достоверности и деталей предания о владычице Парсбит привлекаются высказанные в современных исследованиях гипотезы о связи хазар и их этно-политической истории с их предполагаемыми предшественниками на Кавказе, савирами и барсилами. В итоге высказывается предположение, что реальные события о хазарском походе на мусульманские владения в Азербайджане, устанавливаемые на основании свидетельств арабских источников, в кратком сообщении Гевонда перемешались с сообщениями византийских источников о савирах и барсилах на Кавказе.

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КЫРГЫЗОВ С НАРОДАМИ АЛТАЯ

Асанканов Абылабек Асанканович

Национальная Академия наук Кыргызской республики,
Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Кыргызстан, Бишкек, просп. Чуй, к. 322а, 265а
abylabek.asankanov@mail.ru

В 2022—2024 гг. состоялись Международные этнологические экспедиции в южной части Алтайской Республики, в составе которых были российские, кыргызские и узбекские ученые историки. Международная этнологическая экспедиция прошла в целях реализации научно-исследовательского и образовательного проекта «Большой Алтай: единство и многообразие», инициатором которого выступил и нес основную организационную и финансовую нагрузку Алтайский государственный университет.

Целью Международной этнологической экспедиции явилось выявление этногенетических и историко-культурных связей народов Центральной Азии, в том числе кыргызов с этническими общинами Алтая. Перед нами стояла задача проследить общее и отличительное в этногенезе, этнической истории, хозяйстве, материальной и духовной культуре традиционного общества — в конце XIX — начале XX веков.

За период экспедиции удалось побывать в отдельных местностях южной части Республики Алтай — Усканском, Онгудайском, Кош-Агачском и Улаганском районах, брать интервью у местных жителей по всем интересующим членов Международной экспедиции вопросам.

Как известно, наличие идентичных, параллельных племен имеющиеся среди кыргызского этноса и народов Алтая, служит источником по изучению их этногенеза и этнической истории с древности до средневековья. Эти племена, как составные и неотъемлемые части двух этнических общин, имеющиеся как среди кыргызов, так и среди алтайских народов, свидетельствуют об их тесной этногенетической и этнокультурной взаимосвязи. Представители кыргызских племен под названием азык, кыпчак, мундуз, тоолос, меркит, кереит, найман, мунгуш и мн. др.¹ встречаются и среди южных алтайских народов.

Такое обильное наличие идентичных этнических племен и родов у кыргызов и в среде алтайских народов не встречается ни в одном из тюркоязычных народов Евразии, даже в соседних и близких по языку и в этнокультурном отношении кыргызов и казахов. Наличие немалого количества таких племен среди двух народов свидетельствует о совместном их пребывании на одном этносоциальном территориальном ареале, что, безусловно, повлияло на формирование их общей этнической истории, их хозяйство и культуру.

Экологическая среда и местности юга Алтайской Республики, начиная с южной части Онгудайского района, включая Кош-Агачский и Улаганский, Устканский и Яволинский районы, где расселены вышеуказанные племена наряду с другими алтайскими этническими племенами, резко отличаются от северной части, которые в основном занимает густой лес — тайга. Южная часть Алтайской Республики, в которой расселены вышеуказанные племена, занимают плоские, и высокие горы с редкими лесными растениями и долинами между ними. По продвижению на юг постепенно прореживается лесной массив и усиливается просторный степной хребет с альпийскими лугами. Высокие и степные хребты разделяются узкими и глубокими речными долинами, редкими широкими межгорными котловинами, удобными для выпаса

¹ Полевая тетрадь автора. Республика Алтай. Кош-Агачский, Устканский, Яволинский, Улаганские районы. 2022—23 гг.

скота и вертикального кочевания скотоводов¹. Природная среда юга Алтайской Республики и Кыргызстана идентична. Экологическая схожесть местностей Кыргызстана и юга Алтайской Республики предрасположили к формированию идентичного традиционного хозяйства — скотоводству, вертикальному кочеванию кыргызов и алтайских этнических общин.

Кыргызы, как и алтайцы, в основном держат овец, коров, лошадей, верблюдов и яков. У двух этнических общин, прежде всего, в системе скота, овцы занимают первое место, на втором месте идут лошади, затем коровы и верблюды, и последнее место — яки.

Алтайцы, как и кыргызы, в течение одного года в поисках сочной зеленой травы перекачывают вертикально, с долин в горы и обратно, с одного места в другое четыре раза. Название сезонных стойбищ и пастбищ совпадают. В частности, теленгиты Кош-Агача зимнее стойбище называют *кышту* (кыргызы — *кыштоо*), весеннее — *жазы* (кыргызы — *жаздоо*), осеннее — *кузу* (кыргызы — *күздөө*), летние пастбище — *жайлу* (кыргызы — *жайлоо*). Расстояние между сезонными стойбищами и пастбищами как у кыргызов, так и у алтайцев составляют примерно (в среднем) 30–100 км.

Как у кыргызов, так и у алтайцев названия скота в зависимости от возраста также очень сильны похожи, не считая некоторых отличий. В частности, названия овец в зависимости от возраста: алтайцы годовалого барана называют *козу* (кыргызы — *козу*); названия лошадей по возрасту: алтайцы называют *кулун* (кыргызы — *кулун*), *жаба* (*жабагы*), *кунан* (*кунан*).

Алтайцы, как и кыргызы, готовили впрок на зиму мясо — *согым* (у кыргызов также *согум*) и предпочитали для этого конину. Традиционно алтайцы предпочитали мясо лошадей, особенно молодых — 1,5–2,5-годовалых, нежели других видов животных. Обычно режут молодую лошадь в ноябре-декабре, мясо хранят в квадратной деревянной нише. Туда засыпают снег, потом мясо,

¹ Там же.

которое хорошо хранится до весны. У южных алтайцев *чочух* (*чучук* у кыргызов) — колбаса из мяса (*казы*) передней брюшной стенки конины и *карта* (*карта* у кыргызов) — конская толстая кишка, вывернутая наизнанку (жиром внутрь) являются любимыми и почитаемыми блюдами как у кыргызов, так и у алтайцев.

В период полевых этнологических исследований в селе Мөндүр Соккон Уст-Канского района автору этих строк удалось увидеть на полке *айыла* (кырг. *алачык*) очищенный *уча* — крестец (задок) молодого (годовалого или двухгодовалого) жеребца (*тай* или *кунан*). Хозяйка дома объяснила, что *уча* они с мужем получили в гостях у сватов, во время свадьбы дочери. У алтайских народов *уча* подают только на свадьбе молодых — в конце, кульминаций в подаче пищи у алтайских народов, как и у кыргызов, самым почетным устуканом. Она в первую очередь подается свахе — матери невесты¹. По обычаю, хозяева дома хорошо чистят мясо от костей, ставят на видном месте полки *айыла*, и *уча* находится там, пока не появится ребенок и не окрепнет молодая семья. Только тогда, когда родители убедятся в том, что молодые крепко держатся друг за друга и семья уверенно «становится на ноги», *уча* убирают с полки. Таким образом, *уча* по алтайским обычаям служит символом и молодой, крепкой, дружной семьи, и продолжения рода.

В период этнологической экспедиции автору, как и другим членам экспедиции, удалось воочию увидеть, как южные алтайцы режут и разделывают барана, и порядок подачи его мяса гостям. С небольшими различиями традиции кыргызов и алтайцев по разделыванию туши почти одинаковы. Название двенадцати костей — *жиликов*, головы — *башы* почти как у кыргызов.

Молодые женщины и девушки, которые помогали разделщику мяса — *касапчы* (мяснику), тщательно промытые водой кишки заполнили кровью из внутренностей и приготовили колбасу из крови — *кан-быжы* (по алтайски также *быжы*). Из кишок, внутреннего жира, тонко нарезанного *карына* (брюшины) и легкого,

¹ Там же.

женщины заплетали в форме ленты *жөргөм* (по алтайски — *дор-гөм*). Пока полтора-два часа варилось мясо в казане, через полчаса подали гостям *куйрук-боор* (алтайцы тоже называют *куйрук-боор*) — тонко нарезанные печень и жир от *куйрука* — задка, немного пересоленное. Еще через полчаса подали варенную *быжы* — колбасу из крови. Через некоторое время, минут через 15—20, подали гостям *жөргөм* (*доргөм*). Таким образом, алтайцы-хозяева, как и кыргызы, пока варилось мясо баранины в течение полутора-двух часов, поочередно подавали быстро варящиеся части — *куйрук боор*, *быжы* и *жөргөм*, тем самым не давали голодать гостям, пока те ждут основное блюдо — вареное мясо.

Наконец, через два часа подали основную еду — вареную баранину в виде «устуканов» на большом подносе, вместе с бульоном с *талканом* (толокном). Распределитель костей — *жиликов*, неплохо знающий, кто какую часть туши должен получить, раздал их всем гостям. *Жилики* подавали, учитывая возраст и статус гостей. Как самому старшему из всех присутствующих гостей, мне подали грудину — *тош* как самый почетный *устукан* по алтайским традициям. Самый младший член экспедиции, наоборот, получил *жамбаш* — тазобедренную кость, которая у кыргызов является самым почетным *устуканом*.

Думается, этот обычай требует внимательного изучения. На наш взгляд, в древности и средневековье, когда кыргызы обитали на Алтае вместе с алтайскими этническими общинами, подача костей-*жиликов* людям, принимающим участие в трапезе, вероятно, имело сакральное значение; когда же они оказались на новом месте, на Тянь-Шане, соприкасаясь с совершенно иной этносоциальной средой, культурой и религией и т. д., эта традиция получила новую эволюцию и, вероятно, начала иметь практический характер. Мы считаем, что этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Традиционная игра *чатыраш*, как у кыргызов, так и у алтайских народов (*шатра*) бытовала в древности, являясь логической игрой, что свидетельствует об их этногенетической связи и историко-культурной общности. Сейчас эта традиционная игра сохра-

нилась в быту алтайцев, а у кыргызов — только в устном народном творчестве, в частности в героическом эпосе «Манас»¹.

До сих пор бытующий религиозный обряд, связанный с горой-*тагылом* в среде алтайских народов, сохранение этого слова в названиях наигрыша «Тагылдыр Тоо» у кыргызов, на наш взгляд, является отголоском этногенетической связи кыргызов с народами Алтая в прошлом.

Таким образом, как выше изложено, наличие идентичных племен как у кыргызов, так у алтайских народов, традиционные приемы разделывания туши овцы, названия ее костей, традиции подачи вареного мяса во время трапезы у алтайцев с кыргызами почти одинаковы и особых различий не имеется. Алтайцы и кыргызы в традиционной пище отдавали предпочтение в выборе мяса конине и ее внутренностям.

Как выше изложено, нами показаны только отдельные, встречавшиеся в период полевой этнологической экспедиции, этносоциальные параллели, бытующие до сих пор в культуре алтайских народов, в то же время исчезнувшие или забытые в быту кыргызов, но оставшиеся в названиях явлений в культуре.

В период полевой этнологической экспедиции (2023) на юге Алтая автор данных строк стал свидетелем свадьбы сельских алтайцев и увидел, как молодые девушки и супруги братьев у дома будущего мужа символически переплетают шесть косичек невестки в две, что является одним из внешних атрибутов того, что она становится членом новой семьи и женщиной. Процесс переплетения волос невестки в две косы — не простой механический процесс. Он сопровождается песней-назиданием, воспитательным обрядом, шутками-прибаутками, чтобы молодая невестка стала теперь хозяйкой дома, а не юной беззаботной девочкой, чтобы была достойной женой мужа, добротной, послушной, хозяйственной молодой женщиной новой семьи, уважительно относилась к мужу и членам его семьи, в особен-

¹ Эпос «Манас» Баатырдык эпос. Училтиктин биринчи бөлүгү. Канондоштурулган вариант. Бишкек, 2016. 161-6.

ности к родителям супруга, чтобы с ее стороны не было грубых и оскорбительных слов или выражений по отношению к членам семьи. Одним словом, этот процесс является этническим культурным явлением, в котором алтайцы не просто приводят в порядок внешность молодой невестки, а проводят целый воспитательный обряд — процесс подготовки нового члена семьи к новой жизни. Автору данных строк удалось увидеть такой же обрядовый процесс и в селах Кыргызстана, когда создавалась новая семья у кыргызов. Девушки и молодые женщины слагают песни воспитательного и назидательного характера.

Таким образом, материалы, собранные членами этнологической экспедиции 2022—2024 гг. по южной части Республики Алтай в среде алтайцев, и найденные параллели в явлениях этнической культуры отражают этногенетические и историко-культурные связи кыргызов с народами Горного Алтая в древности и средневековье.

МОНЕТЫ ЗАПАДНО-ТЮРКСКОГО КАГАНАТА, ОТЧЕКАНЕННЫЕ В ЧАЧЕ — ТАШКЕНТЕ

Бабаяров Гайбулла Баллыевич

Национальный центр археологии АН РУз,
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Мирзо Улугбек, 81
gaybullah@mail.ru

При археологических раскопках, проводимых в городищах в Ташкентском оазисе, были обнаружены сотни медных монет с согдийскими надписями, датируемых VI—VIII вв., значительная часть которых была отчеканена в Западно-Тюркском каганате (568—740 гг.). На монетах отчеканены высокие титулы, принадлежавшие правителям Западно-Тюркского каганата, такие как «джабгу», «джабгу-каган» и «каган», а также «Тарду каган», «Тун джабгу-каган», «Ишбара Сир джабгу-каган», «Тон (первенец) каган», и наличие имен правителей Западного каганата побуждает связывать эти монеты непосредственно с этим каганатом.

Также два типа монет Чача (Ташкента) содержат слово «Тюрк-каган» согдийской письменностью. Судя по всему, здесь «Тюрк-каган» — это не имя и не титул правителя, а этнополитический термин. Прежде всего, этот тип монет содержит тамга, относящиеся к ябгуйской этапе Западного каганата — последних десятилетий VI — начала VII вв., и специ-

фическая иконография на монетах также усиливает это мнение. Изображение головы правителя на первых монетах каганата более близко к реальности, а на монетах «ябгу-каганского этапа» Западного каганата (20—30-е годы VII в.) наблюдаются некоторые изменения — отход от действительности. В монетах Западного каганата «каганского этапа» (30-е годы VII в. — 40-е годы VIII в.) заметно их отдаление от действительности, несколько утрачены первичные признаки внешности правителя.

Следующие показатели обусловили связь с Западно-Тюркским каганатом более 20 видов чачских монет, которые чеканились почти полторы сотни лет в период между VI и VIII вв.

На монетах, напечатанных с именами правителей Западного каганата, встречаются конкретные имена правителей: Тарду-каган (576—603) — Тун Джабгу-каган (618—630) — Ишбара Сир

Джабгу-каган (630—632). Также в них титулы «джабгу», «джабгу-каган» и «каган», соответствующие трем этапам Западного каганата, такие как «джабгуйский», «джабгу-каганский» и «каганский» (𐰇𐰪 – 𐰇𐰪 – 𐰇𐰪) связывают эти монеты с Западно-Тюркским каганатом. Во-вторых, почти 90% монет этой серии найдены в слоях остатков городищах в Ташкентском оазисе, относящихся к VI—VIII вв. В-третьих, отмечается, что некоторые монеты с титулом «джабгу» чеканились поверх монет, выпущенных правителями Чача до каганата.

**О ТЮРКСКОМ КОМПОНЕНТЕ
В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ
МЛАДОЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ МОНГОЛИИ
ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

***Базаров Борис Ванданович,
Гомбожапов Александр Дмитриевич***

ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
agombozh@gmail.com; agombozh@yandex.ru

Для постимперского периода характерны значительные преобразования политического и этнического ландшафта, связанные с процессами реэмиграции монгольских военных контингентов и служилого населения. Важнейшей характеристикой этого является трансформация из системы военно-административных подразделений Юаньской империи в этнополитические общности.

В целом системный характер монгольскому обществу придавали связность в политическом отношении с утвердившимися в ходе борьбы представителями Золотого рода и военно-административный порядок. Основными ее административно-управленческими единицами служили отоки, определенное количество которых составляло крупное подразделение — тумэн.

Харчины — кочевое объединение с общей коллективной идентичностью, прослеживаемой на протяжении нескольких веков. Значение этнонима твердо установлено и связано с профессиональной деятельностью: изготовление кумыса. Первоначальное его ядро связано с племенами восточных кипчаков, которые во главе

с их вождем Бандуча присоединились к монгольской армии после их разгрома в ходе похода на Запад. Переселенные в Китай половцы были поставлены на службу, а наиболее крепкие и сильные были отобраны для императорской гвардии. Кипчаки-гвардейцы стали одной из опорных частей юаньской армии не раз игравшие значимую роль в подавлении мятежей и защите императорского двора [Кадырбаев 1990]. В 1322 году произошла реорганизация тюркоязычного войска, насчитывавшее 35 тыс. дворов. Были образованы левое и правое крыло. Другая часть харчинов в этот же период располагались к северу от Гоби. После падения династии Юань войско харчин вместе с обслуживающими домохозяйствами трансформировалось в племенную группу и стало представлять собой одну из ведущих сил в юншибском тумэне. Впоследствии они стали лидирующим отоком в своем тумэне в силу чего последний стали называть харчинским.

Ордос как тумэн состоял из 8 отоков. Изначально он был образован в целях охраны и служения культу Чингисхана в излучине р. Хуанхэ. Внутри них выделяются по этническому признаку «дөрвөн хороо, гэгүд, шувуучин, урад, тангуд, далад, хангин, мэргэд, баганас, бэсүд, үүшин, бэдэгүн, халиучин, хуучид, хэрээд, цагаад, мянгад, хоньчин, хуягчин, уйгуржин, аймагтан и др». С середины XV в. население было организовано в одну административную единицу.

Политические процессы интеграции и децентрализации во многом определялись геоэкономическими факторами на тюрко-монгольском пограничье. Рост могущества отдельных этнополитических групп западных монголов стали отдаленной проекцией торговых интересов Срединной империи.

**ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД
(БАКУ, 26 ФЕВРАЛЯ — 5 МАРТА, 1926)
И РАЗВИТИЕ ТЮРКОЛОГИИ В ИНСТИТУТЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМ. АК. З. М. БУНИЯТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА**

Бахшалиева Гёвхар Бахшали кызы

Национальная Академия наук Азербайджана,
Институт Востоковедения им. ак. З. М. Бунятова,
Азербайджан, Баку, пр. Г. Джавида, 115
bahsheli@mail.ru

Первый Всесоюзный Тюркологический съезд, состоявшийся с 26 февраля по 5 марта 1926 г. в Баку, явился большой вехой в развитии тюркологической науки. В Азербайджане широко отмечались 80-летие и 90-летие данного знаменательного события, в связи с чем были изданы специальные указы президента страны. В настоящее время научная общественность готовится к 100-летию юбилею Тюркологического съезда, сыгравшего неоспоримую роль в развитии тюркологии.

Известно, что на съезде были обсуждены 19 актуальных вопросов, по которым были заслушаны основательные доклады. Делегаты съезда обсудили такие вопросы как цели и задачи исследования истории и культуры тюркских народов, положение дел в этих областях на тот период, перспективы дальнейших исследований, состояние тюркологических центров.

Традиции тюркологических исследований, созданные Первым Тюркологическим съездом, поставленные ими задачи даль-

нейших исследований всегда были в центре внимания тюркологов Института Востоковедения Национальной Академии Наук Азербайджана. В Институте функционируют отделы «История и экономика Турции», «Турецкая филология», а также с недавних пор «Страны Среднеазиатского региона». В этих отделах объективно, на высоком научно-теоретическом уровне изучаются историческое, общественно-политическое, социально-экономическое и культурное развитие стран тюркского мира. На сегодняшний день учёные-тюркологи нашего института основательно исследовали проблемы кемализма (ататюркизма), республиканский период в истории современной Турции, лаицизм (светское развитие), государственность (этатизм), народность и другие фундаментальные принципы функционирования Республиканской Турции.

Большое внимание в институте уделено исследованию письменных памятников общетюркской культуры и литературы средневекового, нового и новейшего периодов, о чём подробно будет сказано в докладе. На сегодняшний день изданы десятки фундаментальных трудов по истории, экономике, культуре, общественно-политической мысли и философии стран тюркского мира.

АЛТАЙ — СТЫК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МИРОВ

Белеков Иван Итулович

советник Главы Республики Алтай

♦ Сохранение культурно-исторического наследия, народных традиций, духовно-нравственных ценностей — важнейшая часть исторического достояния и современного развития России как уникальной страны-цивилизации.

♦ Алтай — понятие историко-цивилизационное, а не географическое. Это «стык цивилизационных миров», сокровищница культурных ценностей тюркских народов. Здесь сочленяются три основополагающих религии мира. Об интеграционном значении Российского Алтая неоднократно отмечал Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Алтайский язык относится к древнейшим тюркским языкам: это, по сути, база всех остальных тюркских языков».

♦ Научными изысканиями последнего периода выявлена устойчивая тенденция притяжения к Алтаю, как своей прародине, истоку духовной культуры со стороны многих евразийских народов. В то же время, на мировой арене остро усиливается соперничество за сам термин «Алтай». Следует действовать на опережение. Гуманитарный вектор России должен быть в большей степени усилен активным задействованием глобальных ресурсов Республики Алтай на данном направлении. Поэтому, как было отмечено на I Международной конференции «Горный Алтай — прародина тюркской цивилизации» (08.10.24 г.), данный Форум

проводится на постоянно действующей основе в Республике Алтай.

♦ Выбор Республики Алтай как места проведения данного Форума обусловлен не только известным отношением к общечеловеческим истокам Алтайского вектора цивилизации, но и возрастающим значением региона в расширении духовного, культурного, гуманитарного, экономического сотрудничества и устойчивого развития туризма на современном этапе, формировании многополярного мира, создании модели духовно-экологической цивилизации будущего.

♦ Предлагается системно рассмотреть вопросы гуманитарной модернизации и гуманитарной безопасности, опираясь на исторический и социокультурный опыт, различных культур и конфессий с целью образования постоянной диалоговой гуманитарной площадки.

РОССИЯ — РОДИНА ТЮРОК

Буровский Андрей Михайлович

Российское Военно-историческое общество
Москва, Петровский переулок, 6, стр. 1

Народы тюркского происхождения известны по меньшей мере с VI-V веков по Р.Х. Это уже явно различные народы, почему-то упорно именуемые «племенами».

Чаще всего прародины народов ищут в одной небольшой точке. Немцы красиво называют такое место *kaimzelle* — зародышевая клетка. Поляки поэтично — *праколебкой*, то есть *праколы-белю*.

Нет никаких сомнений, что Алтай — родина царствующего тюркского рода, объединителя и лидера тюрков. Но маловероятно, что рождение целой группы языков и культур произошло только в одном небольшом географическом контуре. Опыт изучения и археологических культур, и народов этнографической современности заставляет считать — как правило, возникает целый «пучок» родственных культур.

Помимо Алтая, по мнению различных ученых, наиболее вероятное место возникновения тюркоязычных народов — пространства Южной Сибири, Тывы и, возможно, Западной Монголии.

Наиболее реалистично предположение, что на протяжении нескольких веков шла «тюркизация» народов Великой степи. В наибольшей степени тюрки — наследники индоевропейских народов, но явно и многих других. «Тюркизация» же состоит в нескольких изобретениях, заложивших основу первоначальной тюркской цивилизации.

Изобретение тебеневки позволило намного полнее использовать ресурсы Великой степи. Изобретение сабли и конной лавы принципиально изменили тактику ведения войн. Экономическое и военно-техническое превосходство по историческим меркам мгновенно сделали тюрок владыками Великой степи, обрекая всех остальных на тюркизацию.

В дальнейшем наследники тюркской цивилизации принесли цивилизованную жизнь в Якутию, создали мощные центры городской и аграрной цивилизации в Кашгарии, сыграли громадную роль в жизни Китая. Почти забыто, что знаменитый мореплаватель Чжэн Хэ — тюркского происхождения.

Но отмечу четыре важнейших фактора:

- родина тюрок и первоначальная территория их цивилизации — это Россия.
- самые удачные примеры дальнейшего распространения и цивилизационного симбиоза тюрок — со славянами. Примеры этого — и Дунайская, и Волжская Болгария.
- Монгольская империя фактически стала общим врагом тюркских и славянских народов. Под кривыми саблями монгол пали тюркские города Центральной Азии, Кыргызский каганат на Енисее, Волжский Булгар. Монголы очень презрительно относились к тюркам, присвоив им название поголовно истребленного племени татар.

Московскую Русь напрасно считают порой «наследницей» монголов. В отличие от общего врага это государство давало тюркским народам перспективу дальнейшего самостоятельного развития.

Тюркские государства на территории Персии (Антропотена) и Византии (Малая Азия) оказались в сложном, неоднозначном положении. В исторической перспективе самый выигрышный путь для этих государств — цивилизационный симбиоз с Россией.

ОЦЕНКА НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ШКОЛАМИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ВОСТОКА ПЕРИОДОВ ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Быков Андрей Юрьевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, ул. Рождественка, 12
baju72@mail.ru

Распад СССР и образование новых независимых национальных государств, требовавшие объяснения и обоснования происходивших качественных изменений в обществе, с одной стороны, и порожденный кризисом марксистской методологии теоретический вакуум — с другой, способствовали трансформации официальных трактовок историй стран постсоветского Востока.

Общими чертами постсоветских историографий стал отказ от единой методологии с упором на героизацию оказывавших сопротивление официальным властям представителей национальной элиты и применение приемов деколонизационного дискурса.

На уровне учебников, методических пособий и учебных программ даже произошло изменение периодизации истории, и наряду с первобытным (древнейшим), древним, средневековым периодами и периодами нового и новейшего времени появился «колониальный период», хронологические рамки которого оказались размытыми в оценках различных авторов и особенно представителей историографий различных стран. Варианты трансформации подходов к периодизации истории периодов новой

и новейшей истории отчетливо проявились в работах узбекистанских и казахстанских историков. В интерпретации современных центральноазиатских авторов верхней границей нового времени следует считать распад/развал СССР и социалистического лагеря, соответственно образование новых независимых государств знаменует собой начало новейшей истории.

В постсоветских изданиях не существует единства оценок. В большинстве после времени резкого отрицания какого бы то ни было положительного влияния этих периодов на социально-политическое, экономическое и культурное развитие регионов и населяющих их народов стали высказываться сдержанные оценки, включающие в освещение как негативные, так и положительные эффекты вхождения в состав России. В учебниках Казахстана и Кыргызстана обозначился приоритет цивилизационного подхода, в странах Закавказья оценки негативного воздействия Российской империи, Советского Союза и современной России оказываются более эмоциональными. Наименьшей трансформации по сравнению с оценками советской историографии оказались подвержены издания в Армении и Таджикистане, а наибольшей — в Азербайджане. Роль современной Российской Федерации определяется как сквозь историческую призму этих периодов, так и самостоятельно, а ее качественные оценки в разные периоды могут как совпадать, так и оказываться диаметрально противоположными, наиболее ярким примером последней трактовки истории служат учебники по истории Казахстана.

**ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С. Е. МАЛОВА:
МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ТЮРКСКИХ
ЦЕНТРОВ И СООБЩЕСТВ
(К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹**

***Валеев Рамиль Миргасимович,
Валеев Рафаэль Миргасимович***

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Институт
международных отношений, истории и востоковедения,

Казань, ул. Пушкина, 1/55а

valeev200655@mail.ru, valeev_rm@inbox.ru

В 2025 г. внимание коллег России и современных государств Центральной Азии приковано к 145-летнему юбилею со дня рождения выдающегося знатока древнетюркских рунических и уйгурских памятников, истории, языка и культуры тюркоязычных народов Евразии и известного педагога-тюрколога. Особые страницы его биографии и наследия связаны с известными научными путешествиями в Сибирь (1908 г.) и в Цинский Китай (Синьцзянь и провинция Ганьсу) (1909—1911 гг. и 1913—1915 гг.). К тому же в 2025 г. отмечается еще одна памятная дата — 110-летие со дня завершения двух экспедиций в Китайский Туркестан, которые вошли в летопись значимых научных экспедиций в Центральную Азию и выдающихся открытий тюркских материальных и духовных памятников XX в.

¹ Исследование в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

В докладе основное внимание уделено оценке наследия российского ученого и системному обзору опубликованных материалов и особенно документов личного фонда С. Е. Малова в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, фондов Государственного архива Республики Татарстан и академической и прикладной линии новаторского научного и просветительского изучения древних и современных тюркских языков и историко-культурного наследия народов Евразии. Это исследовательское направление стало ключевой в творчестве С. Е. Малова, начиная с дореволюционного этапа в Казани, Петербурге и полевых исследований. Его наследие — яркое подтверждение глубокого интереса российского государства и общества к этническому и культурному наследию тюркских сообществ Волго-Уральского региона, Сибири, Китайского Туркестана, Западного Китая и в целом Центральной Азии. Особенно выделяются экспедиционные, лингвистические, литературоведческие, историко-этнографические направления музееведческих изысканий в творчестве С. Е. Малова. Его тюркологическое творчество отразило динамичную специализацию академической и прикладной дисциплины, посвященной тюркской этнокультурной общности в российской и мировой тюркологии к началу XXI в. Остается актуальной подготовка и издание академической биографии и комплексное издание опубликованных и неопубликованных трудов, архивных документов С. Е. Малова.

ТЮРКОЛОГИЯ (В ЕЕ РАСШИРИТЕЛЬНОЙ ТРАКТОВКЕ) КАК СФЕРА НАУЧНОГО ДИАЛОГА В ЕВРАЗИИ

Васильев Александр Дмитриевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, ул. Рождественка, 12
advasilyev@mail.ru

В силу естественных историко-географических причин, евразийской природы самой Российской империи, представлявшей прежде всего численно преобладавшие на ее территории славянские и тюркские народы, тюркология стала старейшей отраслью отечественного востоковедения. Стремление к объективному знанию о тюркских народах Евразии, впервые проявившее себя еще на заре российской государственности, было обусловлено потребностью в актуальной коммуникации с ближайшими соседями. Именно поэтому оно всегда имело ярко выраженный практический характер. Знание тюркских языков фиксируется, например, в «Повести временных лет», в отрывке об осаде Киева печенегами в 968 г.

Распад СССР повлек за собой серьезные изменения в определении не только целей и задач, но также и структуры тюркологической научной парадигмы. Для бывших советских республик на первый план вышла практическая деятельность по дальнейшему развитию национальных языков и культур. Изменение структуры российской тюркологии привело к выдвижению новых научных задач. В частности, развитие получили типологические исследования, прагматический анализ языка, логиче-

ский анализ языковых данных, модернизация и развитие различных направлений семасиологии, расширение методов моделирования морфолого-синтаксических структур, интенсификация социолингвистических описаний и пр. Эти методологические изменения сказались на подходах тюркологов к своему материалу, на методах и приёмах лингвистического анализа.

К 2010-м гг. отчетливо стал виден кризис тюркологии на постсоветском пространстве. Его основные черты были во многом схожими для всех постсоветских государств и заключались в отсутствии авторитетных площадок научной интеграции, «замыкании» ученых преимущественно на узких, имеющих национальное значение, темах исследования. Сопутствовали этому социально-экономические трудности, разрыв поколений и утеря накопленного в советское время научного капитала. Тюркология стала превращаться из универсалистской науки в узкоспециальное, ограниченное сугубо национальными рамками изучение локальных, в лучшем случае — региональных тем. Отличительной чертой современной российской тюркологии стало размывание традиционных границ ее преимущественно филологического функционала. Все активнее о своей принадлежности к тюркологическому сообществу стали заявлять представители тех смежных отраслей знания, которые ранее привлекались тюркологами-филологами для решения сопутствующих целям их исследований прикладных задач. Вместе с тем, активно заявляют о своей тюркологической направленности новые научные центры как в России, так и за рубежом.

Несмотря на все трудности, Россия остается одним из важных центров сохранения основ тюркологии как фундаментальной науки. Российские тюркологи сохраняют способности реализовывать крупные общественно значимые проекты в сфере тюркологии. Интеллектуальный потенциал тюркологии может быть основой научного диалога государств Евразии.

ОГУЗО-ПЕЧЕНЕЖСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ГОРОДЕ САКСИНЕ

Васильев Дмитрий Викторович

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
Астрахань, ул. Татищева 20а,
hvdv@mail.ru

Полтора десятилетия назад волгоградский кочевниковед Е. В. Круглов выступил с дискуссионной статьёй, в которой констатировал факт обнаружения на Самосдельском городище лепной керамики с «пышным» орнаментом, аналогии которой встречаются в материалах Саркела. При этом он указывал на то, что принадлежность этой керамики именно огузам нигде и никем не доказана.

Я спорил с Е. В. Кругловым, доказывая огузскую принадлежность этой керамики. Он приводил аргумент, что в захоронениях огузская посуда не обнаружена, а огузская эпоха в Нижнем Поволжье заканчивается гораздо раньше, чем подобная посуда появляется в Самосделке.

Однако, прямое указание ал-Гарнати на наличие в составе населения города огузов не позволяет нам игнорировать эту этническую группу в своих реконструкциях. Подобная посуда была обнаружена впервые С. П. Толстовым в низовьях Сырдарьи на «болотных городищах» и определена в тот момент как огузская. Возможно, именно авторитет С. П. Толстова сыграл тут определяющую роль, однако на долгие годы за этой керамикой закрепилась именно «огузская» интерпретация. С. Г. Кляшторный писал, что огузы появляются в низовьях Сырдарьи лишь в середине

IX века, поэтому эта керамика не связана с огузами. К. А. Акишев, К. М. Байпаков и Л. Б. Ерзакович связывают керамику с «пышным» орнаментом с кенгересами-печенегами.

Е. В. Круглов также относит эту посуду к печенегам, анализируя материалы их погребальных памятников. Тем не менее, ал-Гарнати пишет именно об огузах. Как же снимается данное противоречие?

Абу-Хамид ал-Гарнати упоминает среди населения города Саксина неких «магрибинцев», которые исповедуют ислам в форме маликитского мазхаба. В одном месте ал-Гарнати говорит об «арабах из Магриба», (среди купцов), а в другом — именно о магрибинцах-маликитах.

Между тем, следует сделать оговорку, что маликитский мазхаб ислама распространён именно в странах Северной и Центральной Африки, а также в Испании, то есть в странах арабского Магриба.

Если это так, и ал-Гарнати под термином «магрибинцы» имеет в виду печенегов-маликитов, то в составе населения Самосдельского городища мы вправе выделять именно «огузо-печенежский» компонент, а именно какие-то печенежские племена, инкорпорированные в огузское племенное объединение.

ТЮРКО-КИТАЙСКИЙ ФРОНТИР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОТ СОПЕРНИЧЕСТВА К ПАРТНЕРСТВУ

Ганиев Рустам Талгатович

Уральский Федеральный университет,
Екатеринбург, пр. Мира, 19
rustam.ganiev@urfu.ru

Торгово-дипломатические отношения Восточно-тюркского каганата и Китая способствовали формированию на пограничных территориях центра экономического, дипломатического и культурного обмена в VI—VIII вв. Фронтир стал не только местом встречи двух цивилизаций — оседлой китайской и кочевой тюркской, — но и важнейшим узлом Шелкового пути, где пересекались интересы множества акторов. Китай, как оседлая аграрно-ремесленная цивилизация, производил шелк, зерно, ремесленные изделия и другие товары, которые высоко ценились в степи. Тюрки, как кочевая скотоводческая цивилизация, поставляли лошадей, скот, кожи и другие продукты животноводства, необходимые Китаю для армии и транспорта. Шелк был не только предметом роскоши, но и средством платежа, используемым для укрепления дипломатических союзов и оплаты военных услуг. Его избыточное производство в Китае позволяло использовать шелк как инструмент экономического влияния. Лошади были жизненно важны для китайской армии (кавалерия), престижа элиты и транспортной системы. Тюрки, контролируя поставки лошадей, могли влиять на политику Китая, что делало их ключевым партнером. Тюрки, получая шелк от Китая, продавали его через согдий-

цев в Центральной Азии (например, в Фергану и Согдиану). Взамен они получали элитных лошадей, ремесленные изделия и другие товары, которые затем обменивали на китайской границе. Этот цикл (монгольские лошади » шелк » тюрки » согдийцы » Центральная Азия, Византия, Иран, Европа » товары, ферганские лошади и пр. » Китай) подчеркивает сложность и взаимосвязанность экономических процессов на Шелковом пути. В периоды, когда Китай (империя Тан) и тюрки (Тюркский каганат) доминировали в регионе, торговля процветала благодаря безопасности и стабильности. Мирные отношения в середине VII в. стали пиком экономического и культурного обмена. Пограничная территория служила зоной взаимодействия, где конфликты сменялись сотрудничеством, а торговля становилась инструментом дипломатии. Китайские ремесленные технологии (например, производство шелка, металлургия) проникали в степь, а тюркские навыки (например, коневодство) — в Китай. Даже после упадка Тюркского каганата и ослабления Тан система торговли, созданная на фронтире, оставила долгосрочное наследие, повлиявшее на последующие государства (например, Уйгурский каганат, Тибетскую империю и пр.).

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
В РАМКАХ МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА
МЕЖДУ КРАСНОЯРСКИМ КРАЕМ И КИРГИЗСКОЙ ССР
В 60-Х ГОДАХ XX В.**

Гергилев Денис Николаевич

Красноярский научный центр СО РАН,
Красноярск, ул. Академгородок, 50,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, пр. Свободный, 79
turilak@yandex.ru

В современных социально-экономических и политических условиях особое значение приобретает необходимость изучения миграции. С одной стороны, она оказывает большое влияние на привлекательность и конкурентоспособность отдельных регионов, человеческий капитал которых является неотъемлемым фактором их успешного социально-культурного и экономического развития. С другой стороны, усиление роли миграционного фактора в развитии территорий напрямую влияет на обеспечение безопасности этих территорий и обосновывает необходимость регулирования и установления контроля над миграционными потоками. Кроме того, рассматривая данную проблему в контексте Российской Федерации, необходимо отметить, что миграции из стран ближнего зарубежья являются одним из важнейших факторов политического и экономического взаимодействия с ними.

Для второго по территории субъекта Российской Федерации — Красноярского края — всегда была характерна высокая

активность миграционных процессов. Так, по данным регионального Управления ФСГС в 2023 г. на территорию края прибыло почти 20 тыс. граждан, подавляющая часть которых (15 тыс. человек) прибыла из стран Средней Азии.

Для понимания современных миграционных процессов нам представляется необходимым обратиться к опыту прошлых десятилетий, предпринять попытку локализации проблемы миграций на примере миграционного обмена между Красноярским краем и Киргизской ССР в 1960-е гг. Хронологические и географические рамки исследования обусловлены тем, что именно тогда начался постепенный рост киргизского населения в Красноярском крае (со 110 чел. в 1959 г. до 2,6 тыс. человек в 1989 г., согласно данным всесоюзных переписей населения). Подобная ситуация позволяет детально отследить динамику миграционных процессов, понять ее причины, специфику, оказываемое влияние на развитие указанных территорий. Кроме того, именно на 1960-е гг. приходится начало нового этапа индустриального развития СССР, охватившего, прежде всего, более экономически отстающие районы страны, к числу которых относились как Красноярский край, так и республики Средней Азии.

Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Красноярского края, фонд «Управления Федеральной службы госстатистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва», где представлены документы, содержащие сведения по ежегодному выбытию и прибытию населения в городскую и сельскую местность Красноярского края по демографическим группам, а также по месту прибытия или выбытия мигрантов в иные территории СССР.

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Дилекова Сурайя Дмитриевна

БНУ РА «Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С. С. Суразакова»
Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6
dilekova_s@mail.ru

В докладе рассматриваются ключевые этапы жизненного цикла — рождение, свадьба и смерть — как три ‘тоя’, играющие важную роль в алтайской культуре. Каждый из этих этапов сопровождается комплексом обрядов, отражающих богатую культурную традицию. Особое внимание уделяется родильным обрядам, которые не только символизируют начало новой жизни, но и служат важным связующим звеном между поколениями, укрепляя культурные и семейные связи. Автор анализирует родильные обряды в контексте глобализации и социокультурных изменений, подчеркивая влияние современных реалий на восприятие и соблюдение традиционных обычаев молодежи.

Описанию традиционных форм обрядности жизненного цикла алтайцев посвящено достаточно много работ (Вербицкий, 1893; Тошчакова, 1955; Шатинова, 1979; Тадина, 1994; Дьяконова, 2001; Укачина, 2003; Енчинов, 2009, Тадышева, 2010 и др.). Эти исследования подробно рассматривают различные аспекты обрядов, связанных с рождением, свадьбой и смертью. Однако менее изучены трансформации этих обрядов, их передача из поколения в поколение и уровень знаний молодежи.

Родильные обряды у алтайцев традиционно включают множество ритуалов, таких как хранение «кин» — пуповины, который считается символом связи ребенка с родителями и предками. Этот обряд не просто практическое действие, но и глубокий культурный символ, отражающий веру в то, что пуповина оберегает ребенка и связывает его с родовой историей. Также в докладе рассматривается бытование и трансформация понятия «кин эне», «киндик эне» — пуповинная мать — у теленгитов Кош-Агачского района.

Исследования показывают, что, несмотря на влияние современных реалий и стремление молодежи к новым формам самовыражения, многие молодые родители продолжают соблюдать эти обычаи. Однако наблюдается и трансформация традиций: молодежь адаптирует обряды под современные условия, что может включать использование новых материалов для хранения «кин» или изменение ритуалов в соответствии с современными взглядами на родительство. Тем не менее, эта адаптация не приводит к утрате культурных ценностей. Скорее, она свидетельствует о том, что молодежь ищет способы сохранить связь с традициями, при этом интегрируя их в свою современную жизнь. Это создает уникальную синергию между традицией и современностью, позволяя сохранить идентичность и культурное наследие в условиях глобализации.

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Драбкин Артем Владимирович

Фонд сохранения исторической памяти «Я помню»

Artem@adrabkin.com

В выступлении будет представлен сравнительный анализ отражения событий Великой Отечественной войны в школьных учебниках ряда постсоветских государств. На примерах из учебников стран Балтии, Молдовы, Украины, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Приднестровской Молдавской Республики, Белоруссии и Армении будет показано, как на протяжении последних десятилетий формировались различные подходы к интерпретации роли СССР, образов врага и героя, а также причин и последствий войны.

Будут проанализированы подходы, при которых СССР представлен в негативном свете как соучастник развязывания войны (например, Эстония, Латвия, Молдова), противопоставлены учебникам, подчеркивающим героизм народов СССР и значимость Великой Отечественной войны для национальной истории (Армения, Киргизия, Таджикистан, Казахстан). Особое внимание уделено региональным особенностям преподавания истории войны, демонстрации влияния текущих политических и идеологических установок на содержание учебников.

**«КОЧЕВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ»
В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
(НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ)**

Дробышев Юлий Иванович

ФГБУН Институт востоковедения РАН
Москва, ул. Рождественка, 12
altanus@mail.ru

Практически вся советская научная литература о кочевниках отталкивалась от основанного на диалектическом материализме марксистско-ленинского учения, которое рассматривало духовную культуру общества как дериват производственных отношений. Это приводило к одностороннему и порой весьма примитивному пониманию причин возникновения кочевых империй и, в частности, монгольского государства.

Пристальное внимание уделялось социальной структуре кочевых обществ и экономике кочевого хозяйства, что, в принципе, могло бы на самом деле многое прояснить, если бы не идеологические рамки, в которых дозволялось вести исследовательскую работу. Поиски классовой борьбы там, где не было классов, в контексте пятистадийной схемы общественно-экономических формаций (пусть порой и с вариациями на тему кочевого уклада или «азиатского способа производства») не всегда приводили к конструктивному результату. Чрезвычайно много усилий было затрачено на выяснение, что следует считать в кочевом мире средством производства — землю или скот, были ли кочевые феодалы собственниками земельных ресурсов, и какая

именно форма зависимости скрывалась за монгольским понятием «унаган-богол».

Освещение событий производилось с акцентированием внимания на экономических вопросах, причем особо подчеркивалось угнетение ханами и нойонами как покоренных народов, так и своих же аратов, и, конечно, отмечались все факты народного недовольства и освободительной борьбы. Так как в классовом обществе не может не быть эксплуатации, ее находили и в кочевых обществах имперского периода, хотя ничего неизвестно о сколько-нибудь заметном антинойонском движении простых кочевников ни в Средние века, ни в Новое время, о чем осторожно говорилось и в советской литературе. Причины внешних и внутренних конфликтов часто опускались или решались трафаретно.

Разумеется, сказанное не означает отрицания глубокой проработки советскими историками различных аспектов истории и культуры империй хунну, древних тюрков и монголов.

WÖRTER UND SACHEN: ПРАТЮРКСКИЕ НАЗВАНИЯ ДИКИХ И ДОМАШНИХ КОПЫТНЫХ, КУЛЬТУРНЫЕ ИМПЛИКАЦИИ

Дыбо Анна Владимировна

ФГБУН Институт языкознания РАН,
Москва, Большой Кисловский пер., 1, стр. 1
adybo@mail.ru

В докладе подробно рассматриваются реконструируемые для пратюркского состояния названия диких и домашних копытных животных, уточняются сделанные в монографии [Дыбо, Норманская 2012] выводы касательно локализации прародины тюрков и типа их хозяйства на языковых данных.

Основные выводы:

1. Для пратюркского восстанавливается менее разветвленный список названий диких копытных как предмета охоты (фактически не обнаруживается систем половозрастных наименований), чем для домашних копытных (для домашних копытных имеются половозрастные наименования, наименования кастрированных животных, а для лошади — даже название специфической мелкой породы и, возможно, название мула). Это, по-видимому, показывает преобладание скотоводства над охотой уже в пратюркский период; ср. сходный вывод о скотоводческом характере пратюркской культуры на основании характера системы названий хищников (без половозрастных названий; избегательное табуирование) в СИГТЯ 2006, 161.

2. По-видимому, свиноводство не было характерно для пратюркской культуры; пратюркского названия домашней свиньи нет, в болгарской и «общетюркской» группах зафиксированы отдельные наименования. Развитое коневодство, а также разведение крупного рогатого скота, коз, овец и верблюдов среди сюнну упоминается в Ши цзи и Хань цзи (см. Таскин 1967), свиноводство же не упоминается.

3. Названия диких копытных сами по себе не дают оснований для размещения прародины тюрков — как первой, так и второй, поскольку по набору копытных, насколько сейчас известно, территория Ордоса и территория Саяно-Алтая в позднем голоцене практически не различались. Однако наборы — и пратюркский, и общетюркский — не противоречат выявленному ранее на названиях растений отнесению; в частности, наличие лося и одновременно лошади Пржевальского, по-видимому, можно считать возможным для ордосской территории. Дикий кабан в Северном Китае водится по свидетельству современных биологов, на северо-востоке Китая, т. е. в Маньчжурии; однако известно, что Пржевальский охотился на кабанов на озере Гашуун-Нор в пустыне Алашань, близ западной границы Ордоса. Таким образом, все реконструированные для пратюркского названия диких копытных укладываются в предполагаемую территорию широкой прародины.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА

Екеева Наталья Михайловна

председатель комитета Государственного Собрания —
Эл Курултай Республики Алтай по национальной политике,
образованию, культуре, общественным объединениям
и средствам массовой информации

В настоящей статье предлагается рассмотреть традиционную культуру алтайцев — коренного населения Республики Алтай и те изменения, которые произошли в их культуре в начале XXI в. Особенностью их традиционной культуры является тесная связь с природными условиями существования: территорией, климатом, ресурсами. Также несомненно, что современное состояние традиционной культуры алтайцев во многом обусловлено особенностями историко-культурного развития региона.

Алтай сегодня один из немногих регионов России, где традиционная культура никогда не исчезала полностью из повседневной жизни населения, особенно сельских жителей. Алтайское население не вовлечено в процесс урбанизации, большинство по-прежнему проживает в сельской местности и сохраняет черты традиционного хозяйства и быта. Традиция не прерывалась, а продолжала свое скрытое (латентное) существование, сохранялись и ее носители.

XXI век привнес наиболее значительные изменения в экономическую, социальную и культурную жизнь всех народов Рос-

сии, в т. ч. и алтайцев. В настоящее время ситуация в республике существенно и стремительно меняется. Под влиянием глобальных процессов стала расти открытость региона для внешнего мира и интенсивное взаимодействие с ним, что приводит к потере традиционных ценностей и образа жизни.

В настоящий момент нужно понимать, что в новой ситуации необходим новый механизм культурной преемственности. Сегодня речь идет не о возрождении традиционной культуры, что в принципе невозможно, а именно о становлении национальной культуры, соответствующей реалиям XXI столетия.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Енчинов Эркин Валериевич

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6
enchinov_e@mail.ru

Республика Алтай — регион на юго-западе Сибири, который с давних пор славится не только красотой своей природы, ландшафтов, но и этническим разнообразием населяющих его народов. Согласно данным переписи 2020 г., в республике проживают представители более 90 этносов. Мозаика этнических групп представлена русскими (50,4%), алтайцами (алтайцы, теленгиты, тубалары, чалканцы) (38,6%), казахами (6,0%) и 5% населения региона приходятся на другие народы.

Все указанные народы имеют опыт длительного совместного проживания. Культурный диалог народов региона привел к сложению особого симбиоза культурного сожительства. Его результаты проявляются в особенностях межэтнических процессов в республике, таких как: многочисленные межэтнические браки, билингвизм и трилингвизм в семьях, совместное использование пастбищ, охотничьих и сенокосных угодий, таёжных массивов при сборе дикоросов, в т. ч. и в промышленных масштабах. Поэтому можно говорить о родственности культурного наследия народов Алтая. Вместе с тем массовая культура XXI века представляет собой динамичное поле взаимодействия множества идей и целей, подкрепленных стремительным технологическим про-

грессом и нарастающими процессами глобализации. Адаптируясь к меняющимся макроусловиям, трансляция культурного наследия народов региона продолжает сохранять традиционные каналы (семья, образовательные учреждения, сельское сообщество и др.), но и обретает новые, преимущественно в цифровой среде (создание сайтов, каналов и групп в социальных сетях). Принимая вызов времени, народы региона в наибольшей степени обеспокоены сохранением родного языка, культуры, религиозных воззрений, культурно-исторических ландшафтов. С широким развитием туризма в регионе население стало ощущать обратную сторону известности и доступности. Рост туристического потока также стал восприниматься как вызов времени, отказаться от которого нельзя и невозможно. Вместе с тем Республика Алтай, как неотъемлемая часть России, имеет огромный потенциал и перспективы для созидания и сохранения культурного многообразия.

ТЮРКИ В ЦЕНТРЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ: КАК СОЗДАВАЛАСЬ ИСТОРИЯ В ЭПОХУ АТАТЮРКА

Жигульская Дарья Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Миусская площадь, 6
dvzhigulskaya@gmail.com

29 октября 1923 г. на развалинах Османской империи возникло новое государство — Турецкая Республика. В последующие годы страна прошла через процесс политической реструктуризации, установления светского режима. Кемализм был провозглашен официальной государственной идеологией. Режим, формируя новое общество, нуждался в гражданах, воспитанных и мыслящих в национальной парадигме.

Ататюрк обозначил перед учеными цель сформулировать концепцию национальной истории, которая бы минимизировала роль османского наследия, возвысила прошлое турок и способствовала их интеграции в западную цивилизацию, а главное, — доказала, что территория Малой Азии испокон веков принадлежит туркам. Прежнюю интерпретацию истории, основанную на исламских ценностях и величии династии османов, стали отрицать.

Для достижения поставленной цели был предпринят ряд практических шагов.

В 1930 г. был создан Комитет изучения турецкой истории (Türk Tarihi Tetkik Heyeti), выпустивший в том же году книгу под названием «Основные линии развития турецкой истории» («Türk

Tarihinin Ana Hatları»). Ее объем составил 606 страниц. Первый тираж насчитывал 100 экземпляров, изданных в Государственной типографии (Devlet Matbaası). Впоследствии эта работа в Турции стала своеобразной основой для написания учебников и осуществления исторических исследований.

15 апреля 1931 года Комитету был присвоен статус ассоциации (Cemiyet), а в 1935 г. Ататюрк переименовал её в Турецкое историческое общество (Türk Tarih Kurumu). Это название сохранилось за организацией и сегодня.

В докладе подробно анализируется Турецкий исторический тезис (Türk Tarih Tezi), новая концепция турецкой истории, впервые обнародованная на Первом турецком историческом конгрессе в Анкаре 2—11 июля 1932 г. (I. Türk Tarih Kongresi). Его важнейшим результатом стоит считать формирование нового взгляда на мировую историю, ставившего тюрок в ее эпицентр.

Согласно Турецкому историческому тезису, колыбель мировой цивилизации — Центральная Азия. По причине засухи центральноазиатские тюрки несколькими волнами мигрировали в Анатолию. Так цивилизация распространилась в мире благодаря тюркам. А первое автохтонное население Анатолии — тюрки из Центральной Азии. Примечательно, что выдающийся интеллектуал-выходец из Российской империи Ахмет-Заки Валиди (Тоган) выступил с резкой критикой этой исторической концепции, назвав ее псевдонаучной. Другой известный общественный деятель, уроженец Казанской губернии и давний оппонент А.-З. Валиди Садретдин Максудов (Садри Максуди Арсал), наоборот, выразил свою поддержку новой теории.

Завершал конгресс доклад крупнейшего идеолога турецкого национализма, татарина родом из Симбирска, Юсуфа Акчурина (Акчуры), который подчеркивал важность исторического образования, критиковал османскую историографию, и излагал, исходя из какой логики, при помощи каких методов и согласно каким критериям должны создаваться учебники истории.

Второй турецкий исторический конгресс (II. Türk Tarih Kongresi) состоялся 20 сентября 1937 г. и продлился 6 дней. Более

половины участников были иностранные ученые. Примечательно, что первый конгресс в равной степени отмечал важность истории Центральной Азии и Анатолии, второй же — сместил акцент на Анатолию. Его результаты называли абсолютной победой Турецкого исторического тезиса.

Можно заключить, что политическая воля указала предмет изучения турецкой исторической науки, определила направление, цель и условия ее развития: она должна была образовывать граждан молодой республики, внушать им чувство уверенности, а также легитимировать существующий режим.

Таким образом, в основе Турецкого исторического тезиса был заложен эндоцентрический подход к интерпретации истории, в свою очередь, значительно повлиявший на политику, культуру и идеологию Турецкой Республики. Ангажированная концепция служила инструментом для достижения политических целей. Позднее она подвергнется всесторонней критике мирового научного сообщества, однако, успеет выполнить задачи, поставленные Ататюрком перед ее создателями.

**«ИСТОРИЯ АБЛАЙ-ХАНА»
(«НАСАБ-НАМА-ЙИ АБЛАЙ-ХАН»)
АХМЕТА КЕНЕСАРИНА**

Зайцев Илья Владимирович

Центр истории народов России
и межэтнических отношений ИРИ РАН,
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
ilyaaugust@yandex.ru

Фигура Аблай-хана в истории Казахского государства играет особую роль: его эпоха воспринималась его потомками и воспринимается сейчас историками как своего рода золотой век истории ханства. Однако, о самом Аблае и обстоятельствах его прихода к власти, ранней юности и даже происхождении нам известно недостаточно. Между тем, уже довольно давно в нашем распоряжении имелась история Аблая, написанная его потомком Ахметом Кенесариным. В 10-м выпуске ташкентской «Туркестанской туземной газеты» от 14 марта 1887 г. началось печатание «Насаб-нама-йи Аблай-хан». В оригинале текст, который был получен от Чимкентского уездного начальника Н. Е. Благовидова, носит название *نسب نامه ابلاى خان و اوز زمانىداغى بعضى قىلغان ايشلارى* т. е. «Родословная хана Аблая и некоторые события, происходившие в его время». Сам жанр насаб-наме выбран был неслучайно: это традиционный для казахской историографии жанр, применявшийся как к «житиям» религиозных авторитетов, так и к жизнеописаниям заметных светских лидеров. Ахмет Кенесарин, хорошо известный нам как незаурядный историк Казахской степи, был автором еще одного такого текста — «Насаб-наме-и

султан Сыздык», написанным по просьбе Е. Т. Смирнова в 1887 г. Русский перевод «Насаб-наме-йи Аблай-хан». сохранился в Отделе письменных источников Государственного исторического музея и назван автором «Родословная Аблай-хана и рассказ о некоторых подвигах его». Он датирован 15 ноября 1886 г. Это черновик: в нем довольно много правок, зачеркиваний и помарок. Вот как пишет А. Кенесарин о своем произведении: «Наша родословная, доходящая до Чингиза, пропала, когда наш дом подвергся ограблению после победы кокандцев во время вражды всех киргиз с кокандскими ханами. Все что из той родословной у меня сохранилось в памяти, я здесь привел, равно и то, что я слышал от стариков о некоторых деяниях Аблай-хана».

Что нового дает нам «Насаб-наме-йи Аблай-хан»? Это ряд многочисленных деталей: например, настоящее имя Аблая — Абульхайр (а не Абильтмансур); весьма подробно и тщательно приведены имена всех сподвижников Аблая, описано противостояние с калмыками, детали Анаракайской битвы (которую автор отождествляет с «джаильской резней»), а также похорон хана. Иными словами, это замечательный и очень важный источник по истории Казахстана 18 в. В настоящее время нами подготовлено издание этого текста в оригинале и русском переводе с комментариями.

РАЗЛИЧНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЗВАНИЯ «КИПЧАКИ»

Зимоньи Иштван

University of Szeged,
Hungary, Szeged, 13 Dugonics square
istvan.zimonyi@gmail.com

Название «кипчаки» впервые появилось в источниках как одно из племен союза кимеков. К концу X века он превратился в самостоятельный союз племен, и в середине XI века часть его членов переселилась из Казахской степи в Восточную Европу, откуда восточные источники стали называть кочевые народы, проживавшие в Казахской степи и Восточной Европе, общим названием «кипчаки». Западные источники упоминают их под названием «куманы», а русские — «половцы».

Из различных источников известно, что под общим названием «кипчаки» можно идентифицировать различные племенные названия. Термин «кипчаки» не обозначал единую политическую структуру, и неизвестно, существовала ли кипчакская идентичность среди кочевников, проживавших в западной части степи.

В XIII веке монголы завоевали всю территорию и население, и в источниках название «дештикипчаки» продолжает жить как географическое понятие, то есть название народа, но в то же время население попадает под монгольское господство, и название «кипчаки» исчезает, а вместо него входит в обиход название «татар».

После монгольского периода название «дешт-и кипчаки» продолжало существовать как название племени и можно найти

среди названий племен казахов, каракалпаков, киргизов и башкиров. Таким образом, оно в основном использовалось как название племени и обобщенное название народа. При формировании современной лингвистики северо-западную группу тюркских языков называли кипчакскими языками, в которых выделили еще три группы: западные кипчакские языки: крымско-татарский, карачаевский, балкарский, караимский; волжские: татарский, башкирский и восточные: казахский, каракалпакский, ногайский, киргизский. Это важно, потому что языковые понятия, то есть языки, и исторические понятия, то есть сообщества, обозначаемые народными или племенными названиями, нельзя путать или использовать как синонимы.

ПИСЬМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ УЛУСА ДЖУЧИ: КОММУНИКАЦИЯ И ВЛАСТЬ

Измайлов Искандер Лерунович

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, ул. Батурина, 7
ismail@inbox.ru

Ханам Золотой Орды к середине XIII в. подчинялась огромная территория, которая простиралась от Дуная на западе до Иртыша на востоке, от Дербента и Хорезма на юге до Прикамья и Причудья на севере. Но, если завоевать эти страны и народы было трудно, то еще сложнее было удерживать их в подчинении. Не случайно многие кочевые империи исчезали в горниле истории сразу же после смерти своих создателей.

Информационные процессы на просторах Северной Евразии в XIII—XIV вв. были достаточно интенсивными, долгое время обеспечивая устойчивость общества и государства, создавая особую информационную среду, которая по своим основным параметрам оказалась достигнутой только в императорской России XVIII—XIX вв.

В Улусе Джучи она начала складываться уже в 40-х годах XIII в., а в начале XIV в. административно-территориальная структура уже выкристаллизовывалась, внедряя единые принципы организации системы управления и администрирования. Настолько, насколько это можно было возможно в средневековой империи. Основным структурным элементом всех этих территорий были владения улусбеков, но как правило, дворы и фискально-

административный аппарат всех этих улусов располагался в главных городах.

Природно-географической особенностью Улуса Джучи являлось то, что основная этой средневековой империи располагалась в степной, лесостепной и лесной зонах. При этом, следует подчеркнуть, что основная часть страны с крупными городами и торговыми магистралями располагались в степной части, а основные ресурсы в лесной и лесостепной части страны. Но именно города и растущая вокруг них инфраструктура являлись потребителями продуктов и сырья, добываемого в других областях и даже странах. Не могла существовать эта империя и без международной торговли, в первую очередь как транзитного пути с Запада на Восток — из Европы и Средиземноморья в Китай. Одной из важнейших функций государства было создание условий для объединения усилий разнообразных общин внутри Улуса Джучи для обеспечения регулярного обмена сырьем, продукцией ремесленного производства и продуктами питания. Объединение страны этими информационными потоками явилось главной задачей государства и его успешного функционирования на протяжении почти полутора столетий.

Позднее эта система коммуникации, включая систему ямской службы, писцовых книг, элементы дипломатической культуры и т. д. была воспринята и развита в Московском царстве.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИТОНИМОВ В ЧУВАШСКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ И МЕМОРИАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ

Исаев Юрий Николаевич

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
Чебоксары, Московский проспект, 29/1
Isaev2828@yandex.ru

В работе описываются практики применения фитономических материалов в диахронном и синхронном аспектах. Также даются пояснения в части использования фитономической фактуры как в материальных, так и в сакральных совершаемых действиях.

В погребальных обрядах широкое применение получило использование материалов из дуба и липы. В сравнительном плане носителем мужского начала является дуб, а женского — липа. Кресты для мужчин-покойников изготавливаются из дуба, а для женщин — из липы. В дохристианское время вместо крестов на могилу устанавливали антропоморфные столбы по аналогии с крестами — на мужской могиле столб из дуба, а на женской — из липы. Активно используются в погребальных обрядах производные продукты липы, такие как кора и лыко. Ветки липы с широкими листьями используются перед родительской субботой в мемориальных обрядах.

Также в выше указанных обрядах широко использовали материалы в сакральных обрядах из рябины, можжевельника, таволги, которые обладали силой, оберегающей покойника от злых духов.

Чабрец заготавливался и хранился в семье для того, чтобы изготовить подушку для покойника. Со слов информантов чабрец обладает охранительной силой.

В «младохристианской» культуре чувашей начиная с XVIII в. к дендрониму «осина» особое отношение. Отрицательная коннотация к осине в том, что Иуда будто бы повесился на осине, хотя фактов в пользу этого предположения нет.

В целом фитонимы являются доступным природным материалом для удовлетворения культурологических (в основном) потребностей при совершении различных обрядов, в том числе погребальных и мемориальных. При этом фитономический материал начинает использоваться как в утилитарном, так и в сакральном смысле.

**О СВЯЗЯХ ШЕЙБАНИДА КУЧУМА —
ХАНА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
С УЗБЕКСКИМ ХАНСТВОМ В БУХАРЕ
НАКАНУНЕ ЕЕ ЗАВОЕВАНИЯ МОСКОВСКИМ
ЦАРСТВОМ В XVI В.**

Кадырбаев Александр Шайдатович

ФГБУН Институт востоковедения РАН
Москва, ул. Рождественка, 12
kadyr_50@mail.ru

Правителем Сибирского ханства на Тоболе с 1563 г. был хан Кучум, выходец из Бухары, где правили кочевые узбеки. Распределение политических сил на восточных границах России в это время было довольно сложным. На руинах некогда евразийской империи, Золотой Орды, распавшейся в первой половине XV в., шел уже вековой спор за ее имперское наследие между государствами, образовавшимися на постордынском пространстве, где главными полюсами борьбы были Московское царство и Крымский юрт, а также Узбекское ханство в Бухаре, к которым в той или иной степени тяготели сибирские ханы.

«Сибирское царство» было ареной постоянной борьбы местных правителей Тайбугидов с потомками ханов-Чингисидов Золотой Орды, чья родословная восходила к Шейбани, отпрыску старшего сына Чингис-хана — Джучи. Еще в начале XVI в. предводитель кочевых узбеков Мухаммад Шейбани-хан, создавший на руинах империи Тимуридов в Средней Азии сильное, но недолговечное государство, предпринял завоевательный поход в Сибирь, закон-

чившийся для него отступлением. Шейбани-хан выступал в данном случае «борцом за веру», это была религиозная война в стране «язычников-ногаев», за которой должны были открыться пути для торговых караванов.

Проникновение в Сибирь усиливается при бухарском Абдулле-хане с 1557 г. и в 1563 г. оно приводит к воцарению в части Сибири Шейбанида бухарского происхождения Кучум-хана, когда в Западной Сибири возникает несколько противоборствующих улусов, но роль хана Кучума, поддерживаемого Бухарой, становится главной, а в русских документах того времени он фигурирует как «царь Сибири». При поддержке бухарского хана Кучум нанес поражение сибирским правителю Едигеру и его соправителю Бекбулату. Смена правящей династии в «Сибирском царстве» сопровождалась смутой и резкой сменой политики в отношении Москвы. Уже в первой грамоте Кучум-хана русскому царю Ивану Грозному не было ни слова о возобновлении даннических отношений, как это было при Едигере, и новый сибирский владыка именовав себя «вольной человек Кучюм царь». Предложения Кучума московскому Двору заключали в себе лишь слегка завуалированный вызов: «И ныне похощь миру, и мы помиримся, а похощь воеватися, а мы воюемся».

Время правления Кучум-хана в Сибири пришлось на царствование в Бухаре могущественного хана Абдуллы II. Контакты между Бухарским ханством и Сибирским ханством на Тоболе были многообразными. В Сибирском ханстве было много мусульманских миссионеров из Бухары. Хан Кучум обращался к бухарцам за военной помощью в 1596 и 1598 гг., когда русский царь Федор Иоаннович извещал своих воевод в Сибири, что «Кучюм царь з бухарцы... ссылаетца и умышляет вместе и хотят на ваши сибирские города приходить». Между правителями Шейбанидами происходил обмен посольствами с обязательными дорогими подарками. Если посольства были не очень частыми, то этого нельзя сказать о купеческих караванах, постоянно курсировавших между Узбекским ханством и Юго-Западной Сибирью. Половина караванов из Узбекского ханства, купцов которого называли на Руси «бухарцами»,

направлялись в русские города Сибири и в ставку хана Кучума. Переводчиками и проводниками караванов часто были тобольские «бухарцы», выходцы из Средней Азии, осевшие в Сибири, совмещавшие торговые дела с дипломатией. Коммерческая выгода побуждала бухарские власти поддерживать связь с Кучум-ханом. Однако Абдулла и его преемники, не хотели втягиваться в противостояние Кучум-хана с русскими властями. Возможно, данное обстоятельство также в определенной степени предопределило завоевание Сибири Московским царством.

ОБ АЛТАЙСКИХ КОРНЯХ ПЕЧЕНЕГОВ

Карлыбаев Максет Абдибаевич

Каракалпакский НИИ гуманитарных наук ККО АН РУз,
Узбекистан, Республика Каракалпакстан,
Нукус, ул. Амира Тимура, 179-А
makset@gmail.com

Считается, что средневековые печенеги являются предками современных каракалпаков, а сами печенеги являются потомками массагетов болот и островов: апасиаков [С. П. Толстов, С. Камалов и др.]. Существует внушительная литература, посвященная печенегам, черным клобукам в русской историографии.

Для каракалпакстанской научной публики вопрос о средневековых племенах в этнической истории современных каракалпаков остается открытым.

Историографический материал указывает, что племя канглы являлось властьюдержавшим, доминирующим [Czaplicka, с. 44, 72].

Слово *печенег* в источниках встречается в виде «Potzinacitae, Rasinacae, Rasinaci», в греческих источниках: «Patzinakitai, Patzinakai, Patzinakoi, Буджанак, Бенакие, Бедженек» и др. Махмуд Кашгари использовал термин «бедженек». Рашид-ад-Дин в своем «Жамеъ-ут-Таворих», а также автор «Сельджукнамы» Языджи углы Али эфенди переводят это слово как «добро», «добрый», «честный», «добродетель».

Питер Голден ссылается на тибетский перевод уйгурских источников, где северные народы упоминаются под названием «бе-ча-наг», и также идентифицирует с кангарами, как более отважные и благородные племена.

Профессор Намик Хусейн предполагает, что от западных берегов Аральского моря до Хазарии раньше простиралось государство печенегов. Константин Багрянородный писал: «... их (т. е. печенегов — *К.М.*) можно узнать по форме одежды с длинными до колен безрукавками».

Автор приводит названия 8 племенных групп, состоящих из двух частей, специфическое имя, обычно цвет лошади (подчеркнуто нами — *К.М.*), и в некоторых исключительных случаях звания их правителей: *Yavdi-ertim/erdem* — «племя эрдем (отважный) с блестящими лошадьми», *Kuegerchi-Čur* — «племя чур с синеватыми лошадьми», *Suru-Kül-Bey* — «племя Kül-Bey с сероватыми лошадьми», *Qara-Bay* — «племя Бай (богатое, почетное) с черными лошадьми», *Boru-Tolmač* — «племя толмача (переводчик) с серыми лошадьми», *Yazi-Qapan* — «племя Капана с темно-коричневыми лошадьми», *Bula Čopan/Čaban* — «племя Чопана/чабана с пегими лошадьми».

Что касается религии, то в источниках упоминаются, что печенеги были *мажуси* (зороастрийцами), а в первой декаде XI в. они стали мусульманами [Golden, 260-269]. Интересен факт, что в 1187 г. одним из военачальников печенежской армии был Элпамес (Алпамыс?). С этнографической точки зрения, печенеги «отращивали усы и бороду. Надевали широкую и теплую одежду, на голову надевали колпак. Одежда была длинной до колен. Поверх надевали безрукавки».

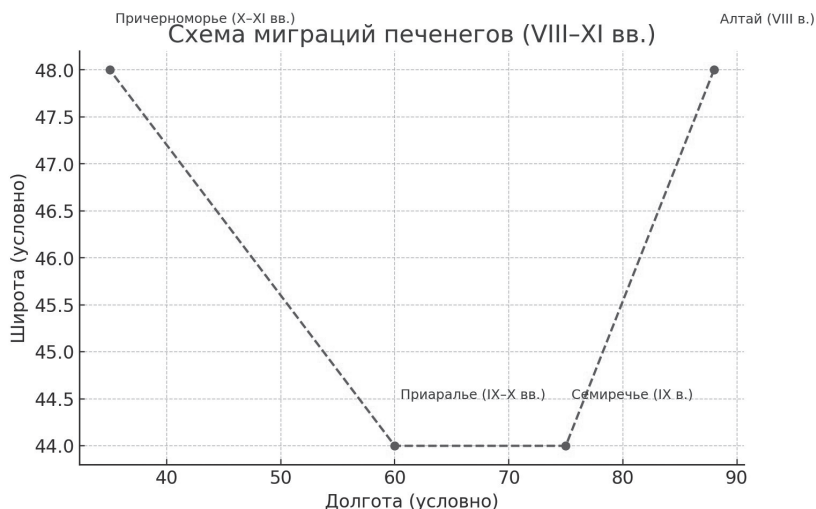
Ряд исследователей (Л. Гумилёв, В. Бартольд, К. Кляшторный и др.) связывает ранние этапы их этногенеза с алтайско-саянским регионом, где происходило формирование многих тюркских племенных союзов. Язык печенегов относился к тюркской группе и по ряду признаков сближается с алтайской (в широком смысле «восточнотюркской») зоной. Под давлением огузов и кимаков печенеги мигрировали на запад. Археологические материалы (курганы, погребальные обряды) также показывают сходство ранних печенежских комплексов с находками в Алтайском и Семиреченском регионах. Это указывает на их культурную преемственность. Китайские хроники упоминают племена, которые отождествля-

ются с предками печенегов в Центральной Азии. В частности, речь идёт о том, что их ранние земли располагались далеко к востоку от Арала — то есть в зоне, связанной с алтайским и семиреченским культурным пространством.

Краткая периодизация миграции печенежских племен с востока на запад:

- Алтай (VIII в.) — ранний этап формирования в зоне Центральной Азии.
- Семиречье (IX в.) — кочевья на границе Тянь-Шаня и Приаралья.
- Приаралье (IX–X вв.) — под давлением огузов и кимаков печенеги продвигаются на запад.
- Причерноморье (X–XI вв.) — расселение в степях Восточной Европы, где они стали одним из ключевых кочевых союзов эпохи.

Таким образом печенеги, прежде чем выйти в Восточную Европу, имели «алтайский период» своей истории, когда они входили в общее тюркское пространство Центральной Азии.

Литература

1. Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии // Сов. этнография: сб. ст. Т. VI-VII. М.-Л., 1947. С. 303
2. Камалов С. Қарақалпақлардың халық болып қалыптасуы және мемлекетінің тарихынан. Нөкіс, 2001.
3. Czaplicka M. A. «The Turks of Central Asia in History and the Present Day. An ethnological Inquiry into the Pan-Turanian Problem, and Bibliographical Material relating to the Early Turks and the present Turks of Central Asia». Oxford: at the Clarendon Press. 1918.
4. Golden P. An introduction to the history of the Turkic peoples: ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Harrassowitz, 1992.
5. Namik Huseyin. Pecenekler. Istanbul: Remzi kitaphanesi. 1933.
6. Бартольд В. В. Сочинения. Т. V: Тюрки в древности. М., 1968.
7. Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
8. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб., 2005.
9. Pritsak O. The Pechenegs: A Case of Social and Political Development of a Nomadic People. Cambridge, MA, 1975.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КОЧЕВОГО И ПОЛУКОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ В 1920-Е ГОДЫ

Каташев Максим Степанович

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6
kms_37@mail.ru

Советское государство предпринимало усилия по интеграции кочевого населения в свою социально-экономическую систему. Национальная политика провозглашала в качестве основных целей подъем уровня жизни коренного населения окраин страны. Помимо этого, большевики стремились распространить политическое влияние на кочевое население, установить контроль над ним, добиться его лояльности. Усилия государства в достижении указанных целей включали экономические меры, в первую очередь: землеустройство, развитие кооперации, перевод к оседлости.

Землеустроительные работы велись с 1923 по 1929 гг. Первый этап — межселенное землеустройство — завершился в 1927 г. В ходе его осуществления была устранена почва для земельных конфликтов между крестьянами-переселенцами и кочевым и полукочевым алтайским населением, которому предоставлялись преимущества в наделении пахотными угодьями для ведения комплексного хозяйства. Земледелие стало играть более значимую роль в хозяйственной жизни полукочевого населения. Пастбища оставались в пользовании общины и ими пользовались преимущественно зажиточные слои. По данной причине баи, несмотря

на подрыв их экономических основ посредством изъятия удобных сенокосных и пахотных угодий, сохраняли свое влияние в кочевой общине. Процесс осереднячивания шел в полукочевой среде медленно в сравнении с крестьянским населением.

На втором этапе, накануне сплошной коллективизации, землеустройство было направлено на ограничение экономического влияния крупных собственников скота на хозяйственную жизнь общины и на создание необходимых условий для развития коллективных форм хозяйствования. Мероприятия по организации колхозов происходили одновременно и во взаимоувязке с процессом оседания, который пока еще происходил стихийно, по инициативе самих кочевников.

Окончательное установление контроля государства над кочевыми сообществами было достигнуто в ходе коллективизации и форсированного перевода к оседлости в 1930-е годы.

Между тем в условиях колхозной системы полукочевой тип хозяйствования продолжал сохраняться и сохраняется по сей день в виде отгонного животноводства — элемента системы традиционного хозяйствования коренного населения.

ГАГАУЗЫ НА КАРТЕ МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

Квилинкова (Касым) Елизавета Николаевна

Институт искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси,
Беларусь, Минск, ул. Сурганова, 1/2
cvilincova@mail.ru

Одним из этносов, происхождение которого до настоящего времени остается загадкой, являются гагаузы (тюркоязычные и православные). В результате исторического развития они оказались разделенными на несколько групп. При общей численности на территории бывшего СССР в 200 тыс. человек представители этого этноса проживают в Молдове (около 150 тыс. чел.), Украине (около 30 тыс. чел.), России, Казахстане и др. Довольно компактно они проживают на территории Болгарии, Румынии, Греции.

В конце 80-х — начале 90-х годов происходил рост национального самосознания у народов, проживающих на постсоветском пространстве, в том числе и у гагаузов. В 1994 г. была образована Гагаузская автономия в составе Республики Молдова (Gagauz Yeri). Официально гагаузская письменность на базе кириллицы была принята в 1957 г. (ею до настоящего времени пользуются гагаузы Украины). У гагаузов Молдовы с 1994 г. официально признанным является алфавит на базе латинской графики с использованием некоторых специальных символов.

Исследование вопроса об этногенезе гагаузов является актуальным и чрезвычайно сложным ввиду отсутствия до второй

половины XIX века каких-либо сведений об этом народе. Христианство коренным образом повлияло на ход этнических процессов, а также на духовную культуру предков гагаузов.

Для изучения их культурогенеза нами предлагается следующая классификация в соответствии с регионами/территориями их проживания: 1) балканские гагаузы (гагаузы Болгарии, Греции и Румынии); 2) бессарабские гагаузы (гагаузы Молдовы и Одесской области Украины); 3) гагаузы на постсоветском пространстве: в России, Приазовье (Украина), на Северном Кавказе, в Казахстане, Средней Азии, Беларуси и др. республиках и регионах; 4) гагаузы в Турции; 5) гагаузы в Латинской Америке (в Бразилии). Для каждой из указанных групп характерны региональные и локальные особенности в области языковой и этнической идентификации, а также в области духовной культуры и терминологии.

ПАМЯТНИКИ И НАХОДКИ ДРЕВНЕТЮРСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНО-АЛТАЙСКА

Киреев Сергей Михайлович

Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина,
Горно-Алтайск, ул. Г. И. Чорос-Гуркина, 46
kireevsm2013@yandex.ru

Территория Горно-Алтайска, благодаря умеренному климату и большому количеству природных ресурсов в древности была достаточно обитаемой зоной. Хорошо известна Улалинская палеолитическая стоянка, открытая академиком А. П. Окладниковым в 1961 году, одна из древнейших стоянок каменного века Сибири. Символы ее отображены на гербе столицы Республики Алтай.

В черте города также зафиксирован целый ряд памятников археологии различных периодов, том числе и древнетюркского времени, и серия случайных находок древних предметов, исследованных и обнаруженных в разные годы. В 1927 г. на территории Горно-Алтайска М. П. Грязновым, зафиксировано каменное изваяние, стоявшее «на поляне за городом». В 1936 г. на восточной окраине города в карьере было найдено семь бронзовых деталей пояса, датированных VIII—X вв.

В 1988 г. автором исследовано древнетюркское погребение заслуженного воина в положении на спине, с руками, вытянуты вдоль туловища. Слева от его черепа найдена бронзовая серьга. Между ребрами и правой рукой зачищено восемь ком-

пактно лежащих железных наконечников стрел, остриями обращенных к голове, три из них с костными свистунками. Обнаружены остатки лука в виде срединных и концевых роговых накладок. На груди и поясе находились роговые пряжки, восемь бронзовых деталей пояса (бляхи, пряжка, наконечник ремня) и железный нож.

К югу от человека в противоположном направлении уложена лошадь с подогнутыми ногами. На ребрах лошади находились две роговые подпружные пряжки, в зубах железные удила со скобами. Между человеком и лошадью лежали кости задней ноги барана. Данный обряд демонстрирует погребение заслуженного тюркского воина, относящееся ко времени Уйгурского каганата — концу VIII—IX вв. Начиная с 30-х годов XX века до настоящего времени местными жителями в музей был передан целый ряд случайных находок, найденных на территории города. Среди них около двух десятков железных и костяных наконечников стрел, ножи, металлургические шлаки и другие предметы.

Таким образом, в древнетюркское время и раннее средневековье территория Горно-Алтайска и долина р. Майма были заселены, что свидетельствует о широком распространении тюркского населения в середине I-сердине II тысячелетий.

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ КАК ФАКТОР ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ

Койчуманова Чолпон Урушбековна

Институт истории и социально-правового
образования Кыргызского государственного
университета им. И. Арабаева,
Кыргызстан, Бишкек, ул. Раззакова, 51а
cholpon777@mail.asu.ru

Исторически Центральная Азия представляла собой единое целое, поэтому практически невозможно выделить историю только Узбекистана или только Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана. Здесь происходили события, охватывавшие территорию практически всего региона, на протяжении многих веков существовало единое политическое пространство. Определяющую роль в этом играло отсутствие внутренних границ, что способствовало осуществлению постоянных контактов внутри региона и формированию единства этнокультурных процессов. В большей своей части история каждого из центрально-азиатских государств совпадает с историей всего региона. Центральная Азия — это одна из древнейших колыбелей человеческой цивилизации, оставившая заметный след в ее формировании и развитии, имеющая богатую историю, значительное духовное наследие. В течение многих веков этот регион способствовал взаимодействию, взаимовлиянию культур, народов вдоль Великого Шелкового пути, в связи с чем страны региона объединяет немало общего в истории, культуре, социально-экономическом и поли-

тическом развитии, торговые пути связывали регион с другими частями Евразии.

Что касается общей истории народов Центральной Азии и России, она охватывает длительный период, где взаимоотношения формировались под влиянием различных факторов, торговля, политические и экономические процессы и, безусловно, культурный обмен. Невозможно не подчеркнуть что кыргызы и алтайцы родственные народы, имеющие общие корни и древние исторические связи, которые проявляются в народной памяти и культурных традициях; их языки понятны друг другу, как и многие обычаи и традиции. Это заслуживает особого внимания и требует активного научного исследования.

Данный факт подтверждает вся история региона, начиная с эпохи древности, которую можно условно разделить на ряд этапов. Анализ процессов, происходивших на территории региона в разные исторические эпохи, позволяет с уверенностью констатировать, что его развитие всегда находилось в прямой зависимости от форм и направлений международного взаимодействия народов. В те исторические периоды, когда Центральная Азия была органически интегрирована в систему региональных и межрегиональных взаимосвязей, наблюдалось интенсивное развитие региона, развивались позитивные экономические процессы. Когда же в силу различных исторических событий происходило разрушение этих связей, с неизбежностью возникали препятствия на пути развития региона, наблюдался рост негативных явлений.

Таким образом, даже поверхностный анализ общей истории народов Центральной Азии и России со всей очевидностью свидетельствует о том, что только интеграция, развитие всестороннего сотрудничества могут стать единственной основой для развития государств, а также для обеспечения безопасности региона. Важнейшими же факторами, способствующими ее развитию, являются наличие исторически сложившихся общих традиций, обычаев, языкового сходства, общность исторического пути, который прошли народы Центральной Азии и России.

Сегодня мы наблюдаем, как происходит фальсификация истории, интерпретация одних и тех же событий происходит исходя из политических позиций. Наука, к сожалению, становится субъективной, а не объективной. Противостоят таким негативным процессам — предназначение истории. Общеизвестно, что история берет на себя такие функции, как воздействие на память общества путем преподавания, изменения школьных и вузовских программ, публикации общих учебных пособий, подготовки кадров, популяризации научных исследований и исторических памятников, использования медийных средств и т. д.

Сотрудничество в области образования наглядно отражает высокий уровень отношений между государствами, так как образование — это один из самых ценных ресурсов, которым мы обладаем. Оно не только развивает нашу молодежь, но и формирует будущее нации. Полученные знания способствуют успешному становлению личности. А ведь это очень важно, так как наше будущее в руках подрастающего поколения, возникает вопрос: какое поколение будет решать судьбы людей и государства.

Например, мы уже давно сотрудничаем с Алтайским государственным университетом. Нас объединяют совместные научные исследования в области этнологии и изучения историко-культурного наследия Алтая и Кыргызстана, мы успешно проводим различные мероприятия, реализуем образовательные программы. В рамках заключенного соглашения о сотрудничестве Алтайский государственный университет и Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева разработали двухдипломную магистерскую программу по истории, набор на которую ведется в рамках текущей приемной кампании — пять магистрантов успешно сдали экзамен на бюджетное отделение. Эта программа, объединившая потенциал Института истории и социально-правового образования им. Э. Маанаева КГУ им. Арабаева и института истории и международных отношений АлтГУ — еще один шаг в интеграционные процессы, который предоставит будущим магистрантам эксклюзивные академические возможности. Это расширяет возможности трудоустройства для выпускников, способствует

признанию диплома на международном уровне и повышает конкурентоспособность на рынке труда. Магистранты могут получить опыт обучения в двух странах и тем самым расширить свой кругозор. Для наших студентов это большая возможность познакомиться с историей и наследием Алтая, где формировались предки кыргызского народа. Для нас это очень важно, так как мы связаны с Алтаем не только общими историческими корнями, отраженными в народной памяти, но общими культурными традициями, которые сохраняются и сегодня на Алтае и в Кыргызстане.

Сегодня, в эпоху глобализации и происходящих мировых процессов, роль исторического образования в духовно-нравственном воспитании молодежи очень высока, поскольку оно должно развивать в молодежном сознании уважение к историческому прошлому, способствовать пониманию ценностей и традиций, сохранению исторической памяти путем формирования нарративов развития личности и общества, которая может отвечать новым политическим, культурным и духовно-нравственным вызовам.

**ДВУСТОРОННИЕ СОВМЕСТНЫЕ РАБОЧИЕ ГРУППЫ
КАК ФОРМАТ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ СОВМЕСТНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
ИСТОРИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Котюкова Татьяна Викторовна

Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Ленинский проспект, 32а
kotyukovat@mail.ru

Россию и Казахстан объединяют столетия совместной истории на бескрайних просторах Евразии. Каждый из народов прошел свой исторический путь. В этой связи организация совместного углубленного исследования малоизученных и дискуссионных вопросов истории взаимоотношений России и Казахстана, реализация двухсторонних и многосторонних научно-исследовательских, историко-культурных, выставочных и издательских проектов являются важнейшими задачами, призванными способствовать сохранению общей исторической памяти.

27 февраля 2018 г. в Астане было подписано соглашение об образовании Совместной рабочей группы (СРГ) историков Российской Федерации и Республики Казахстан и прошло первое заседание СРГ.

Необходимо отметить, что СРГ возникла как неправительственная структура при общественных организациях. Это независимый постоянно действующий научный коллегиальный орган.

Состав СРГ утверждается Российским историческим обществом и Лигой профессиональных историков и обществоведов Республики Казахстан. Согласно Положению о СРГ, на момент подписания документа, ее учредителями являются Институт всеобщей истории РАН и Институт истории государства Комитета науки Минобрнауки Республики Казахстан. Первым сопредседателем СРГ с казахстанской стороны был директором Института истории государства и главой Лиги профессиональных историков и обществоведов, д-р ист. наук, профессор Б. Г. Аяган. В настоящее время казахстанскую часть СРГ возглавляет Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, д-р ист. наук, профессор Э. А. Абиль.

Сопредседателем с российской стороны все эти годы является директор Института всеобщей истории РАН, д-р ист. наук, член-корреспондент РАН М. А. Липкин.

ВКЛАД КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Крадин Николай Николаевич

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН,
Владивосток, ул. Пушкинская, 89
director@ihaeffe.ru

Термин «цивилизация» является одним из самых неоднозначно трактуемых в гуманитарных науках. В самом широком смысле человечество — это «цивилизация», как подобные нам инопланетные цивилизации. Широко распространено понимание цивилизации как стадии в качестве антитезы «варварству» и «дикости».

Не менее популярно представление о мировой истории как мозаике отдельных цивилизаций. В последние десятилетия часто используется понятие «кочевая цивилизация».

Еще одна важная идея заключается в том, чтобы рассматривать цивилизацию как процесс. Предложивший её Н. Элиас рассматривал цивилизационный процесс на примере позднесредневекового западноевропейского общества в контексте внутреннего преобразования этики и менталитета как важной части цивилизации. Вместе с тем, цивилизационный процесс — это более широкое явление, которое включает в себя технологические инновации и изобретения, изысканные ремесла, письменность и литературу, зачатки научного знания, архитектуры, урбанизации, оригинальные художественные стили, идеологию или религию и многое другое.

Говоря о кочевниках, нужно вспомнить их роль в освоении Ойкумены, в одомашнивании животных, развитии транспортных средств, военного дела и кавалерии, степной архитектуры, торговых обменов, распространения технологий, культур, языков, религий и др. С этой точки зрения кочевники сыграли огромную роль в развитии глобальных сетей коммуникаций и установлении масштабных обменов людей, идей и технологий.

НЕЙТРАЛЬНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН И ТЮРКСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Курбанов Хан-Дурды

Институт Истории и археологии Академии наук Туркменистана,
Туркменистан, Ашхабад, улица 2011 (Азади), 61
hankurbanov@mail.ru

Независимый, нейтральный Туркменистан, нейтральный статус которого трижды был признан ООН проводит огромную работу по сохранению мира, сотрудничества и развития как в регионе, так и во всем мире. Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов отмечая это пишет: «Руководствуясь принципами и целями постоянного нейтралитета, статус которого трижды признан Организацией Объединённых Наций и закреплён в Конституции, мы налаживаем многоплановое сотрудничество с иностранными государствами и международными структурами. Наряду с этим исходя из наработанного ценного опыта в деле наращивания новых конструктивных направлений взаимодействия, нами последовательно укрепляется позиция Отчизны на глобальной арене».

Хотелось бы отметить, что Туркменистан представляет собой государства в Центральной Азии, которая проводит огромную работу по сближению тюркского мира, а также прилагают немало усилий для налаживания сотрудничества со всеми странами в различных сферах. При этом независимый, нейтральный Туркменистан выступает за плодотворное развитие двусторонних и многосторонних связей со всеми странами мира основываясь на прин-

ципах взаимовыгодного сотрудничества. За годы независимости в результате реализации во внешней политике стратегии нейтралитета, Туркменистан достиг многого с государствами мира, заключив конкретные взаимовыгодные проекты, которые позволили стране выйти на более высокий уровень.

Истоки этой политики берут свое начало в глубокой древности, когда далекие предки туркмен создавали свои первые государственные образования. Еще задолго до появления Великого шелкового пути через территорию Туркменистана были проложены караванные дороги в Индию, Месопотамию и Китай. И в этот период далекие предки туркмен смогли создать свои шедевры культурного наследия.

Территория Туркменистана богата историко-культурными памятниками. Земли Туркменистана были населены первобытными людьми в древнейший период. Переход к оседлой жизни, занятие земледелием, скотоводством и ремеслом, способствовали развитию культуры и искусства. Со временем все это способствовало зарождению первых цивилизаций и появлению городов и институтов власти. Развитие экономических связей, разнообразных форм культуры, которые впоследствии выразились в появлении письменности. Со временем на этих землях население создают свои первые протогородские поселения, которые превратились в центры цивилизации. Эти памятники до сих пор поражают своими зданиями и сооружениями, их планировкой и соответствующей застройкой при которой отдельно были расположены кварталы ремесленников, отдельно знати, религиозных деятелей и самих членов правящей династий.

Первые цивилизации возникли в конце IV—III тыс. до н. э., складываются в Египте, Нижней Месопотамии и Эламе, а вслед за этим и в долине Инда. Эти центры цивилизации поддерживали контакты с обществами Иранского плато и юга Средней Азии.

Туркменистана имели тесные отношения между собою и в то же время караванные дороги вели в сторону далеких земель Месопотамии, Египта, Индии и Китая. За всю свою историю челове-

ство не раз переживало небывалый подъем и стагнацию. В древнейший период на разных частях света продолжали зарождаться новые цивилизации которые оказали значительное влияние на развитии всего человечества.

На протяжении многих веков туркменские племена расселялись на территории Алтая, сохраняя неразрывную связь с родиной. При этом Туркменистан являлся перекрестком дорог с Востока на Запад и с Юга на Север, играл важную роль центрального звена на Великом шелковом пути из Китая в Европу, который почти полтора тысячелетия был путем мира и диалога культур разных народов. Все это способствовало созданию на земле туркмен особой духовной атмосферы, интеллектуального потенциала, в которых заключалась двигательная сила культурного прогресса, присущего всем цивилизациям древнего Туркменистана

В настоящее время Независимый, нейтральный Туркменистан находится в центре Евразийского континента представляет собой страну с развитой экономикой, стабильной политической системой, развивающей культурой и наукой.

В книге «Анау — культура из глубин тысячелетий» Уважаемый Президент Туркменистана С. Бердымухамедов справедливо отмечает: «Наш народ занимает свое достойное место в мировой истории. Ведь туркменский народ имеет очень древнюю историю и богатое историко-культурное наследие. Мы гордимся этим и уделяем большое внимание бережному отношению и сохранению этого уникального наследия для будущих поколений».

**НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
МОРФОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ
ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Лебедев Эдуард Евгеньевич

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1
edlebed@gmail.com

Подлинно научное исследование морфологического уровня чувашского языка началось в России на рубеже XIX—XX вв. в работах, прежде всего, Н. И. Ашмарина. В становление чувашского языкознания внесли свою лепту и иностранные ученые, среди которых особо стоит отметить труды В. Шотта и Й. Буденца, где в разделе морфологии сделаны наиболее важные открытия.

После того как основатель науки о чувашском языке, профессор Н. И. Ашмарин, опираясь на существующие на тот момент теоретические и методологические разработки, создал базу для его дальнейшего исследования, последователи продолжили его дело и добились определенных успехов в этой области. Среди ученых, занимавшихся изучением морфологии чувашского языка, были такие выдающиеся исследователи, как В. Г. Егоров, С. П. Горский, И. П. Павлов, И. А. Андреев, М. Р. Федотов, В. И. Сергеев и др. Благодаря их упорному труду, в настоящее время морфологический уровень достаточно полно описан.

Изучение грамматических форм и категорий чувашского языка до последнего времени в целом выполнялось в русле tradi-

ционных схем, принятых в советской и российской тюркологии. Это, несомненно, способствовало созданию такой грамматики, которая относительно адекватно отражала истинное положение дел. Однако вместе с упомянутыми схемами были заимствованы и некоторые постулаты, которые основаны на идеях, прежде всего, индоевропейского языкознания и не могут быть применимы в полном объеме в отношении языков другой типологической структуры — в данном случае агглютинативных языков. Это привело к тому, что часть грамматических форм по причине неоднозначного положения в системе языка, до сих пор не нашла свое место в грамматиках и не получила должного внимания со стороны чувашеведов.

Со временем в языкознании появляются новые идеи и подходы, которые лучше отвечают запросам своей эпохи. В последние десятилетия в российской тюркологии особое развитие приобрел функционально-семантический аспект исследования морфологических явлений в тюркских языках, который наиболее адекватно отражает их грамматическую систему. Развитие чувашского языкознания мы видим в применении данного подхода и в поднятии теоретического уровня изучения чувашского языка до требований современной науки с учетом всех типологических особенностей его строя.

**СЕЗОННЫЕ МИГРАЦИИ
ПОГРАНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОГО
И ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА
И ПРОБЛЕМА ИХ РОССИЙСКОГО ПОДДАНСТВА
(80-Е ГГ. XIX — НАЧАЛО XX В.)**

Лысенко Юлия Александровна

Алтайский государственный университет,
Барнаул, просп. Ленина, 61
iulia_199674@mail.ru

В представленном докладе анализируется дискуссия центральных и региональных органов власти Российской империи по вопросу о юридическом статусе приграничного населения Степного края, вынужденного в силу различных обстоятельств, без получения установленного законом разрешения, совершать сезонные миграции в пределы Китайской империи.

Источниковой базой исследования выступили материалы делопроизводства Министерства иностранных дел. Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Военного министерства Российской империи, канцелярии степного генерал-губернатора, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве и впервые вводимые в научный оборот. Среди них: межведомственная переписка и донесения, справки, заключения и отчеты межведомственных комиссий, инструкции, разработанные для урегулирования правового статуса мигрантов.

На основе анализа источников исследования выявлено, что проблема юридического статуса приграничного казахского ко-

чевого населения и оседло-земледельческого — дунган и таранчей, была связана с подписанием в 1881 г. Петербургского договора между Российской и Китайской империями и последовавшим пограничным размежеванием между двумя государствами в Центральной Азии. В силу целого комплекса причин социально-экономического характера, приграничное население Степного края Российской империи, в нарушение установленного законом порядка, совершало переход в приделы Китайской империи и оставалось проживать там и течение продолжительного периода времени. Это побудило российские власти приступить к решению вопроса о юридическом статусе данной категории населения в контексте лишения их российского подданства. Дискуссия развернулась на два десятилетия. В ходе нее выяснялись причины миграций, численность мигрантов, в том числе вернувшихся обратно; анализировалась ситуация с выплатой ими налогов в российскую казну; решались вопросы повторного наделения пахотными и пастбищными угодьями ремигрантов.

В целом, следует отметить, что российские власти достаточно взвешенно подходили к проблеме юридического статуса приграничного населения Степного края и Туркестана, совершавшего переходы в пределы Китайской империи. Итогом многолетней дискуссии о их юридическом статусе стало возведенное решение Правительственного сената рассматривать каждую конкретную ситуацию отдельно и отказ от принятия нормативно-правового акта, лишавшего статуса российского подданного перешедших в пределы Китая приграничных жителей Степного края и Туркестана.

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ, ГУМАНИТАРНО-КУЛЬТУРНЫХ
ПРОЕКТОВ НА ПЛАТФОРМЕ
ЕВРАЗИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВУЗОВ**

Маджидов Ином Уришевич

Национальный университет Узбекистана,
Узбекистан, Ташкент, улица Университетская, 4
rector@nuu.uz

Евразийское пространство, соединяя историю и культуру наших народов, обладает огромным потенциалом расширения форм и обогащения содержания образовательно-научного сотрудничества.

Узбекистан исторически выступал важным узлом тюркского мира, где города были не только торговыми и культурными центрами, но и центрами, которые создавали и развивали науку, знания и культурное наследие.

И Сегодня Национальный университет Узбекистана с гордостью продолжает эту миссию.

Поэтому участие в дискуссии о гуманитарно-культурной, научной интеграции для нас особенно символично. И мы считаем, что развитие сотрудничества на платформе Евразийской ассоциации вузов способно определять новые форматы взаимодействия образовательно-научных учреждений.

На данной платформе университеты становятся тем фундаментом, на котором строится доверие, формируется культурный диалог и создаётся общее образовательное пространство.

Университеты в этом процессе играют также роль «генераторов будущего». К примеру, предлагаем вывести на новую активную фазу следующие направления сотрудничества:

- совместные образовательные программы нового поколения, чтобы готовить специалистов по взаимопризнаваемым квалификациям;
- научные исследования и археологические экспедиции в Алтае и других регионах стран университетов Ассоциации, где можно соединить классические знания с археологией, этнографией;
- крупные медиапроекты для студенческой молодежи, от цифровых открытых познавательных курсов до интерактивных платформ и мобильных приложений, порталы с открытым доступом к архивам, мультимедийным базам на языках стран участников;
- молодёжные форумы — площадка, где студенты и аспиранты смогут вместе проектировать и создавать стартапы, посвященные культурному наследию, этнографии и истории, охране окружающей среды и зелёной экономике.

Национальный университет Узбекистана готов внести свой вклад в этот процесс:

- открывать площадки для международных конференций и летних школ;
- создавать совместные исследовательские центры;
- развивать совместные культурные и медиапроекты, которые будут вовлекать не только академическое сообщество, но и более широкий круг общественности.

Несомненно, что именно через совместные культурно-гуманитарные образовательные программы, научные исследования, цифровые и медиапроекты мы способны бережно сохранить наше общее культурное прошлое, предложить друг другу новые модели сотрудничества — основанные на взаимном уважении, доверии и признании.

**ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ
ЗАЛГОВЫХ ФОРМ
В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Майзина Аржана Николаевна

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6
arshana@mail.ru

Лексикографирование залговых форм в тюркских языках является одной из сложных проблем ввиду дискуссионности природы категории залога и отсутствием единых критериев их отражения в словарях. В данной работе рассматриваются принципы подачи залговых форм глаголов в толковом словаре алтайского языка.

**СЮЖЕТЫ О БОГАТЫРЯХ-БРАТЬЯХ
В ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ:
ИЗ ОПЫТА СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Макаров Семен Семенович

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН,
Москва, ул. Поварская, 25А
others3@mail.ru

В докладе пойдет речь об одном из сюжетных типов якутского героического эпоса олонхо, повествующем о богатырях-братьях. В зафиксированных вариантах рассказывается о двух героях, как правило, рождающихся необычным образом либо не знающих своего происхождения, иногда это близнецы. В ходе сюжетного развития братья достигают той же цели, что и все эпические герои в данной традиции — они побеждают мифологических (демонических) противников и как бы попутно с этим обретают жен. Герои основывают соседствующие хозяйства и становятся в итоге прародителями обширных поколений людей.

Повествования данного типа занимают довольно заметный объем среди ранних записей якутского эпоса (1860—1890-е годы), однако в действительности, вероятно, представляли собой побочную ветвь развития сюжетного фонда олонхо, так до конца и не окрепшую в своих концептуальных чертах. Нельзя не отметить роль автохтонного, прежде всего эвенкийского, фольклорного субстрата в формировании данных героико-эпических повествований — мифологических рассказов о двух братьях-охотниках. Лингвистически более близкие традиции, в частности тюркские, показывают, что, пожалуй, ни в одной из них по-

добные сюжеты не занимают ведущего места. Якутские варианты испытывают давление доминирующей в них концепции «монотероизма», когда в центре повествования находится, как правило, один главный персонаж, совершающий все основные подвиги. Это нашло отражение в том, как строятся некоторые характерные эпические темы, например, сцены боя: в них братья никогда не изображаются действующими совместно, а активен кто-либо один.

В докладе будут подробнее рассмотрены «сквозные» сюжетные мотивы данных повествований, их связи с международным фольклорным контекстом. Работа нацелена как на исследование сюжетного фонда якутского эпоса в диахроническом (историко-поэтическом) ракурсе, так и обсуждение некоторых методологических вопросов сравнительного эпосоведения.

**ТЮРКСКАЯ ЭКСПАНСИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
РАННЕИСЛАМСКИХ СООБЩЕСТВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ:
МАТЕРИАЛЫ НЕКРОПОЛЯ ТАШБУЛАК**

Максудов Фарход Алиджонович

Национальный центр археологии
Академии наук Республики Узбекистан,
Узбекистан, Ташкент, ул. М. Улутбека, 81
maqsudov@archaeology.uz

Археологические исследования раннеисламских сообществ в Средней Азии в основном сосредоточены на равнинных городских центрах, тогда как роль степных регионов в процессах обращения и формирования раннеисламских общин зачастую остается в стороне. Недавние геофизические исследования и раскопки на раннеисламском некрополе Ташбулак в юго-восточном Узбекистане предоставляют новые важные данные. Радиоуглеродное датирование AMS позволяет отнести основание этого некрополя к середине VIII века н. э., что делает его одним из самых ранних исламских некрополей, документированных в Средней Азии. Погребения в Ташбулаке строго соответствуют исламским предписаниям относительно ориентации могил, их формы и положения тела. Последовательность этих практик указывает на наличие целостного погребального «сообщества практики», что противоречит традиционным представлениям о том, что исламизация в периферийных районах происходила как медленный и диффузный процесс. Эти данные необходимо рассматривать в более широком историческом контексте тюркской экспансии в Южную Среднюю Азию до распространения ислама. Начиная с VI в., тюр-

кочевые группы проникали в регион, сначала как политико-военные элиты в рамках Западно-тюркского каганата, а позднее — как кочевые и полукочевые общины, расселяющиеся на стыке степных и оазисных зон. Их ранние контакты с согдийцами и другими местными сообществами создали предпосылки для культурного и религиозного обмена задолго до появления ислама. VIII—IX вв., особенно в условиях аббасидского и саманидского влияния, стали временем первых задокументированных обращений тюркских групп в ислам, что часто происходило через военную службу, торговлю и брачные связи. Таким образом, некрополь Ташбулак представляет собой не только один из самых ранних археологических маркеров исламских ритуальных практик в степных районах Средней Азии, но и своеобразную призму, через которую можно рассматривать, как тюркские группы — уже присутствовавшие в регионе до ислама — участвовали в раннем распространении новой религии и, возможно, ускоряли его. Этот пример подчеркивает необходимость интеграции археологических данных с историческими нарративами о тюркской экспансии и обращении в ислам, чтобы глубже понять разнообразие и сложность раннеисламских сообществ в Средней Азии.

ТЮРКСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ИСЛАМСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мамедов Мухаммед Аннаевич

Национальное управление Туркменистана по охране, изучению
и реставрации памятников истории и культуры,
Туркменистан, Ашхабад, ул. Макхтумкули, 73А
monumenttaryhy@yandex.ru

1. Архитектурные памятники Центральной Азии XI—XII веков отличаются монохромной кирпичной фактурой и богатым «ковровым» декором, набранным из специально выточенных фигурных кирпичиков. Этот период истории совпадает по времени с процессом зарождения и становления туркмено-сельджукского государства на юге современного Туркменистана. В связи с этим выдвигались предположения о возможной связи форм резных кирпичиков, использовавшихся в архитектурном декоре построек XI—XII веков с рисунками племенных туркменских тамг. Этнограф Г. И. Карпов на основе сравнительного анализа выявил множество аналогий современных основных туркменских тамг с тамгами огузов, рисунок которых совпадает с формами фигурных резных кирпичиков, украшающих стены архитектурных памятников того времени. На основе этих и других выводов поднималась проблема так называемого «сельджукского» или «тюркского» стиля в архитектуре.

2. Одной из характерных особенностей венчаний средневековых мемориальных сооружений башенного типа на террито-

рии Центральной Азии являются конические или пирамидальные покрытия. Существуют различные версии о происхождении данной формы перекрытий. Однако, наиболее распространенным стало представление об их происхождении из кочевой среды среднеазиатских огузов. Первым этот тезис выдвинула академик Г. А. Пугаченкова. По её мнению, связанные на первоначальной стадии с древними погребальными обычаями и постройками тюркских народов, архитектурно восходя к сырцовым и курганобразным сооружениям, смыкаясь в процессе развития с типом среднеазиатского кирпичного минарета, они к XI веку отливаются в четкий архитектурный образ башнеобразного мавзолея. Эта концепция в целом подтверждается: дополнительные аргументы лишь подкрепляют ее. Речь не только о широте распространения и обилии шатровых мавзолеев на путях огузо-сельджукских миграций от Семиречья до Малой Азии, но и о семантическом значении шатра (облицованного, чаще всего, глазурованными кирпичами с поливой небесно-голубых тонов). Такая форма и такой цвет в духовных воззрениях тюркоязычной аристократии олицетворяли связь с небом (тангры), помогая душе умершего перейти в мир иной. На территории Туркменистана среди подобных построек выделяются монументальные усыпальницы хорезмшахов Иль-Арслана (XII в.) и Текеша (конец XII—начало XIII вв.), а также Тюрабек-ханым (XIV в.) в Куняургенче. Не исключено, что с огузо-сельджукской волной именно из хорезмийских просторов через Дехистан (исторический регион на юго-западе Туркменистана) шатровая форма венчаний мемориальной архитектуры распространилась в Иран, Закавказье и Анатолию.

**ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЮРКОВ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАРОДОВ МИРА
ОТ ПОТОМКОВ НОЯ:
К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

Миргалеев Ильнур Мидхатович

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, ул. Батурина, 7
dilnur1976@mail.ru

Среди представлений народов мира о появлении и распространении людей, народов и рас особняком стоит легендарные истории, которые возникли в древнетюркской среде и были зафиксированы в средние века. Речь, прежде всего, идет о рассказах об Огуз-хане — «Огуз-наме» и легендарные истории о появлении тюрков от потомков пророков Нуха (Ноя), вошедших в османские исторические сочинения.

Ранняя тюркская история, процесс формирования этой группы, их образа жизни и их представления о мире, о религии и народах до сих пор остаются наименее изученными вопросами в исторической науке. «Огуз-наме» как исторический источник детальному исследованию пока не подвергался, хотя она богата в том числе и историческими сведениями проникновения тюрков в области Северного Китая, Индии, Волго-Уралья, Кавказа, Ирана, в Анатолию и Ближний Восток. Она создавалась на огромной территории и добавляла новые «истории» для изложения целостной картины для большого периода.

В «Джами' ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-дина в разделе «Об Огузе и 24 племенах, происшедших от его потомков и от некоторых его родных и двоюродных братьев» история тюрок-огузов была изложена уже в контексте всемирной истории. В эпоху уже позднего средневековья по просьбе самих туркменских племен известный знаток истории тюрок Абулгази на основе их устных преданий создал свой труд «Шеджереи Теракиме» «Родословная туркмен»).

Информация об «Огуз-наме» была зафиксирована и османскими авторами, такими как Языджыоглу Али, Абу Бакр Тиграни, Салур Баба, Хафиз Тениш и др. Их сведения, также и различия между версиями Рашид ад-дина и Абулгази представляют собой особенности, изучение которых позволит углубит наши представления об их представлении мировой истории. Например, в квалификации османских авторов, в отличие от мусульманских описаний иклимов — климатов, арабов и аджамов, добавляются еще франки для обозначения всех европейцев и татар, для обозначения азиатских народов.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ОТКАЗА ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ
ОТ СОЗДАНИЯ НОВОЙ СТЕПНОЙ ИМПЕРИИ
В СЕРЕДИНЕ IX В.**

Мокеев Анварбек Мокеевич

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
Кыргызстан, Бишкек, Проспект Чыңгыз Айтматова 56
info@manas.edu.kg

Одной из актуальных проблем истории кыргызского народа является так называемая эпоха «кыргызского великодержавия», когда войска Государства енисейских кыргызов в середине IX в. разгромив Уйгурский каганат на короткое время овладели огромной территорией, расположенной на всем протяжении северной границы Китая.

Впервые теорию о «кыргызском великодержавии» выдвинул академик В. Бартольд которую позже возродил археолог Ю. С. Худяков. Об отсутствии признаков великодержавия в Государстве енисейских кыргызов после разгрома Уйгурского каганата в середине IX в. отмечает известный американский антрополог Томас Барфилд и его ученик синолог М. Дромпп, а также современные российские исследователи П. П. Азбелев, В. В. Тишин и др.

Д. Г. Савинов и П. К. Дашковский на основе изучения археологических материалов рассматривают главным образом расширение владений енисейских кыргызов в Южной Сибири. Эти выводы Д. Г. Савинова, П. К. Дашковского и других археологов практически полностью согласуются со сведениями проанализированных нами

письменных источников, что позволяет говорить о том, что уже вскоре после своего образования Государство енисейских кыргызов распался на пять отдельных княжеств.

Основной политической причиной отказа кыргызов от создания новой степной империи заключается в том, что Танская администрация Китая кыргызам предлагал одинаковый статус с теми уйгурами, которые после поражения своего государства бежали в Китай и вынуждены были принять китайское подданство, что априори был неприемлемым и унижительным условием. И кыргызы решили сохранить свой суверенитет, ограничившись поддерживать политические и торговые связи с империей, исходя из собственных интересов.

При этом кыргызы установили свое господство над регионом Прибайкалья, что было продиктовано экономическими интересами чтобы освоить малоудобные для кочевников, но обладавшие значительными хозяйственным потенциалом предгорные и лесостепные районы от Саяно-Алтая и Прибайкалья.

Кыргызы по сведениям восточных источников активно продавали иноземным купцам западных стран меха соболей, белок горностая и других пушных зверей, а также мускус, «рог хуту» и древесину «хаданг». Эти товары кыргызские правители получали в виде дани с кыштымов (букв. собольевщики) — податного населения горнолесных регионов Алтая, Тувы и Прибайкалья. Кыштымы занимались добычей пушнины, главным образом, шкуры соболя, белка, горностая и других лесных и водоплавающих животных, которые пользовались особым спросом среди богатых купцов западных стран.

За счет торговых операций этими товарами кыргызы получали огромные прибыли, что с лихвой компенсировало те выгоды, которые их предшественники добывали через торговлю шелком, регулярно поступающий к ним из Китая в виде «подарков» за соблюдение мира на границе, что было сопряжено огромными рисками военных столкновений с могущественным соседом.

ВКЛАД РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОБЕДУ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, 1941—1945 ГГ.

Мяжков Михаил Юрьевич

научный директор Российского военно-исторического общества
Москва, Петровский переулок, 6, стр. 1

Республики Средней Азии СССР внесли огромный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне. Уроженцы Средней Азии (разных национальностей) доблестно сражались под Москвой, Сталинградом, Курском, освобождали Европу, брали Берлин.

В 1941–45 гг. из Узбекистана в Красную Армию было призвано более 1,5 млн чел., погибло на фронтах 420 тыс. чел. Узбекистан дал Родине 338 Героев Советского Союза, 53 полных кавалера Ордена Славы, 120 тыс. было отмечено боевыми наградами. В 1941–42 гг. в Узбекскую ССР было эвакуировано более 100 крупных заводов вместе с рабочими, 22 научно-исследовательских института, 16 вузов. Республика приняла и обогрела 1 млн беженцев из западных районов СССР, в т. ч. ок. 200 тыс. детей. На территории Узбекистана было размещено 113 военных госпиталей. Ташкент стал «санитарной столицей» Средней Азии.

Из Таджикской ССР (население 1,5 млн. чел.), в Красную Армию было призвано от 200 до 254 тыс. чел. Не вернулось с фронта около 90 тыс. чел. Таджикистан дали стране 64 Героя Советского Союза, 15 чел. стали полными кавалерами ордена Славы, 56 тыс. награждены боевыми орденами и медалями. В медицинских учреждениях республики разрабатывались новей-

шие методики восстановления раненых и подъема на ноги, методы новокаиновой блокады и др. В Душанбе в эвакуации разместился Ленинградский театр комедии, заработал цирк Дурова, Ворошиловградский ТЮЗ. Был достроен Душанбинский театр оперы и балета им. С. Айни.

Из Киргизской республики были мобилизованы 363 тыс. чел. Около 160 тыс. погибли на фронте. Звания Героя Советского Союза удостоены 72 уроженца Киргизии; награждены орденами и медалями 150 тыс., из них 34 стали полными кавалерами ордена Славы. Среди 28 героев-панфиловцев уроженцы республики, в т. ч. Д. Шопоков. Вдова Д. Шопокова, Керембюбю, внесла денежный вклад на строительство танка, названного в честь мужа Дуйшенкула. После войны Керембюбю стала Героем Социалистического Труда. Она вспоминала: *«Что ж думаю – от слёз толку нет. Буду мстить за мужа. Пусть каждый корень свёклы пулей будет убийцам»*.

В Туркменской ССР ок. 300 тыс. жителей воевали на фронтах; 86 тыс. из них погибли; 25 стали Героями Советского Союза. В Туркмении заработали эвакуированные предприятия, шёл сбор теплых вещей для фронта. В Фонд обороны было передано 600 тыс. полушубков, валенок, ушанок, меховых жилетов. Зимней одеждой из Туркмении можно было снабдить несколько армий. В республике действовали вузы из Москвы, Харькова, Одессы и др. Среди эвакуированных студентов МГУ в республике учился будущий «отец советской водородной бомбы» А. А. Сахаров.

Из Казахстана на фронт ушел каждый пятый казахстанец — 1,2 млн чел. До войны в РККА служило 178 тыс. уроженцев КазССР. На фронте погибло 610 тыс. уроженцев КазССР. Героями Советского Союза стали 512 (др. данные: 497 или 615), в т. ч. 98 казахов; полными кавалерами ордена Славы — 113. Из 240 крупных предприятий, эвакуированных в Среднюю Азию, 150 разместилось на территории Казахстана. Всего в Казахстан эвакуировано 400 заводов. К началу 1942 г. КазССР приняла 104 эвакуированных детдома, а жителями Казахстана были усыновлены 2 тыс. осиротевших детей

из УССР, БССР и РСФСР. В республике разместили до 800 академиков и научных работников Академии Наук СССР.

В Московской битве особенно отличились 316-я (8-я гвардейская) стрелковая дивизия под командованием генерала И. В. Панфилова, формировавшаяся в т. ч. в Алма-Ате. Только в Ржевской битве 1942–1943 гг. погибло ок. 7,4 тыс. казахов по национальности, уроженцев Казахстана — ок. 30 тыс. чел. Советский воин, казах Айткали Алибеков первый встретился с американцами на Эльбе 25 апреля 1945 г.

На время войны Алма-Ата превратилась в кинематографическую столицу. В 1941 г. Алматинская киностудия соединилась с «Мосфильмом» и «Ленфильмом» и стала Центральной объединенной киностудией художественных фильмов — ЦОКС, в которой снимались 4 из 5 фильмов страны под руководством М. Ромма, С. Эйзенштейна и др.

В учебниках по истории республик Центральной Азии тема Великой Отечественной войны освещается достаточно широко, с позиций общей борьбы против нацизма. Однако период вхождения в Российскую империю и СССР представлен, как подчинение Центру и даже колониальная зависимость.

Узбекистан:

«Узбекистан, по сути, представляет собой полуколониальную страну с однобокой, полностью зависимой от Центра деформированной экономикой»¹.

Кыргызстан:

«Кыргызстан, как и другие республики Средней Азии, был превращен в сырьевую базу, уровень его социального развития и социального обеспечения был намного ниже, чем у большинства европейских союзных республик»².

¹ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент: Узбекистан, 1999. С. 344. Цит. по: Усманов К., Садиков М. История Узбекистана (1917–1991 годы). Ташкент, 2007. С. 248.

² Иманкулов М. К. История Кыргызстана XX–XXI вв. Учебник для 9-го класса средней школы. Бишкек, 2006.

Казахстан:

«Тех, кто пытался защитить интересы Казахстана, подвергали репрессиям... В эпоху социализма народы, населяющие Советский Союз, подверглись гонениям, преследованиям, репрессиям, геноциду и этноциду»¹.

¹ Койгельдиев М. К., Толеубаев А. Т., Касымбаев Ж. К., Далаева Т. Т., Калиева Е. Т. История Казахстана: Важнейшие периоды и научные проблемы. Учеб. для 11 кл. обществ.-гум. направления общеобразоват. школ. / пер. с казах. яз. Алматы, 2007.

**ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ГОСУДАРСТВ
(АЗЕРБАЙДЖАН, КАЗАХСТАН, КИРГИЗИЯ, УЗБЕКИСТАН)**

Назаренко Кирилл Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
k.nazarenko@spbu.ru

Очевидно, что история Великой Отечественной войны является важнейшим материалом для формирования сознания современных россиян. Подход к преподаванию истории Великой Отечественной войны является индикатором не только отношения к советскому периоду истории, но и отношения к современной России, которая фактически признана (даже если официально это отрицается) правопреемником СССР. В этой связи важно проанализировать подходы к преподаванию истории войны в республиках бывшего СССР (в нашем случае тюркоязычных). Нам удалось проанализировать соответствующие школьные учебники на русском языке из Азербайджана¹, Казахстана², Киргизии³ и Узбекистана⁴,

¹ Агаларов П., Гулиев Н., Хатамов Р. и др. История Азербайджана. 11 класс. Баку, 2018.

² Ускембаев К. С., Сактаганова З. Г., Зуева Л. И. История Казахстана 1900—1945. Ч. 1. 8—9 классы. Алматы, 2019.

³ Осмонов О. Дж. История Кыргызстана — основные вехи (с сер. 19 в. до наших дней). Учебник для 11 класса средней школы. Бишкек, 2012.

⁴ Раджабов К., Замонов А. История Узбекистана (1917—1991 гг.). Учебник для учащихся 10 классов. Ташкент, 2017.

изданных в 2012—2019 гг. Найти учебник из Туркмении, к сожалению, не удалось.

Показательно место, которое занимает материал Великой Отечественной войны в учебниках (см. таблицу).

	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Азербайджан
В каком классе изучается история Великой Отечественной войны и период истории, изучаемый в этом классе	8 (1900—1945)	10 (1917—1991 гг.)	11 (сер. XIX в. — наши дни)	11 (нач. XIX в. — наши дни)
Объем учебника (параграфов/страниц)	60/235	28/142	32/288	42/207
Объем, занимаемый материалами о Великой Отечественной войне (параграфов/страниц)	10/40	4/18	2/17	1/5
Процент материалов о Великой Отечественной войне от объема учебника (в параграфах / в страницах)	17%/17%	14%/12%	6%/6%	2%/2%
Условная доля материалов по истории Великой Отечественной войны пропорционально продолжительности периода, которому посвящен учебник	8	8	10	5

Обращает на себя внимание, что наибольший объем материала, посвященного войне, дан в казахском учебнике (40 стр.), тогда как наименьший — в азербайджанском (5 стр.). Учиты-

вая, что учебники охватывают разные хронологические периоды (от 45 лет первой половины XX в. в Казахстане до 220 лет в Азербайджане) уместно подсчитать условную долю материалов, посвященных Великой Отечественной войны пропорционально продолжительности периода, которому посвящен учебник (последняя строка таблицы). Получается, что с этой точки зрения, наибольшее внимание истории войны уделено в киргизском учебнике, тогда как наименьшее — в азербайджанском.

Изучая содержание параграфов, посвященных войне в этих учебниках, можно прийти к следующим выводам:

1. Тема геноцидальных планов гитлеровцев в отношении народов СССР отражена только в казахском учебнике, в киргизском она подразумевается (и раскрывается косвенно), тогда как в узбекском и азербайджанском полностью обойдена.
2. Ход войны изложен наиболее полно в казахском учебнике. В киргизском он изложен более кратко, в азербайджанском содержится краткий рассказ лишь о битве за Кавказ, тогда как в узбекском ход войны практически не показан.
3. Достаточно много внимания уделено героизму уроженцев той или иной республики, проявленному в годы войны. При этом в казахском и киргизском учебнике примерно поровну упомянуты герои титульной национальности и прочие, тогда как в узбекском и азербайджанском учебниках — только герои титульной национальности.
4. Резкое осуждение коллаборационизма в учебниках отсутствует. В казахском и узбекском учебниках сочувственно говорится о лицах, служивших в Туркестанском легионе, как о жертвах двух тоталитарных режимов. В киргизском и азербайджанском учебниках тема коллаборационизма обойдена.
5. В казахском и киргизском учебниках ни разу не упомянут И. В. Сталин и высшие партийные руководители республик во время войны — вероятно потому, что они были русскими — Н. А. Скворцов в Казахстане и А. В. Вагов

в Киргизии. В азербайджанском учебнике И. В. Сталин упомянут дважды (один раз негативно, второй — позитивно), несколько раз упоминается руководитель республики М. Дж. А. Багиров (позитивно). В узбекском учебнике И. В. Сталин и руководитель республики У. Ю. Юсупов упомянуты неоднократно.

6. Наибольшее количество фейковой информации содержит азербайджанский учебник. В нем педалируется тема «зажима» наградений для азербайджанцев во время войны, преувеличивается экономическая роль Азербайджана. В казахском, киргизском и узбекском учебниках содержится в целом достоверная информация, однако общий контекст подачи материала в казахском и киргизском учебнике более позитивный, в узбекском — менее.

Подводя итоги, отметим, что в современном казахском и киргизском школьных учебниках истории содержится картина истории Великой Отечественной войны наиболее близкая к принятой в России, в узбекском учебнике — менее близкая, тогда как в азербайджанском — наиболее далекая от российской, при этом изобилующая фейками и пропагандистскими выпадами против руководства СССР того периода.

ТРАДИЦИИ ОХОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ КЫРЫЗОВ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА

Назаров Иван Иванович

Алтайский государственный университет,
Барнаул, просп. Ленина, 61
nazarov@mail.asu.ru

Одним из направлений работы НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» стало организация экспедиционных этнографических исследований в Центральной Азии. С 2021 по 2024 годы при участии российских и зарубежных ученых были проведены четыре этнографических экспедиции в Кыргызстане и в 2025 году одна экспедиция в Узбекистане.

В экспедициях зафиксированы хозяйственные занятия, ремесла, обычаи и обряды кыргызов. Полученные данные демонстрируют устойчивость традиционной жизни кыргызов и тесные этнокультурные связи с другими народами Центральной Азии. Во время экспедиций в Чаткальском районе Джалал-Абадской области и Кара-Кульджинском районе Ошской области Кыргызстана собраны репрезентативные материалы по охоте, которая и сегодня играет большую роль в системе жизнеобеспечения местных кыргызов. Как и прежде, охота позволяет получать мясо копытных и пушное сырье, а также регулировать численность волков, наносящих ощутимый урон скотоводческому хозяйству. В разных районах юга Кыргызстана фиксируются сохранившиеся древние традиции охотничьего промысла, в том числе и в охоте с ловчими птицами. При этом современная охота сопровождается сохраняющимися традиционными обрядовыми практиками,

связанными с доисламскими и исламскими верованиями местного населения. Охотники соблюдают ряд запретов, например, не выходят на промысел в пятницу, стараются по дороге на промысел не встречаться с женщинами. По возвращении с удачной охоты ее участники делятся добычей со встречными людьми, приносят угощения соседям и родне. Собранные материалы позволяют обозначить региональные различия в охотничьем промысле на юге Кыргызстана, связанные со спецификой природных условий. Например, в высокогорьях относительно узкой Чаткальской долины из ловчих птиц предпочтения отдают только ястребам, тогда как в равнинных районах Кыргызстана могут приручать и другие виды соколиных. Для населения характерно двойственное восприятие волков: с одной стороны волк опасный хищник, с другой стороны его части тела используются как магические средства для лечения болезней людей. В местных сообществах охотник, особенно меткий стрелок, занимает почетное место. В долине Алайкуу особый статус охотника подчеркивается конструкциями погребальных сооружений, на которых принято устанавливать черепа добытых архаров.

**НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ
В РЕСПУБЛИКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ:
ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Нолев Евгений Владимирович

ФГБУН Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
nolev@inbox.ru

Исследование основано на анализе региональных историографических традиций и материалах научных экспедиций 2024—2025 гг. Изучение наследия Великой Монгольской империи в историографии и исторической памяти в республиках Алтай, Тыва и Хакасия, чье историко-культурное наследие в значительной степени базируется на субстрате тюркской цивилизации, имеет важное научное и общественно-политическое значение.

Республики Южной Сибири объединяет исторический этап включения их территорий и народов, населявших данные территории, в состав державы Чингис-хана и его потомков. При этом в региональных историографиях, нарративах и коммеморациях фиксируется различное отношение к эпохе монгольских завоеваний и имперского владычества.

В историографии Республики Алтай монгольский период характеризуется относительно мирным и добровольным присоединением «лесных народов» Саяно-Алтая в 1207 г., повторным их завоеванием в 1218 г. и последующими переходами в состав Улуса

Тулуя, Ариг-Буги и империи Юань. Эпоха монгольского владычества слабо отражена в региональной историографии и исторической памяти, в том числе по причине «скудости археологического материала и слабого освещения в письменных источниках».

В Тыве национальным героем и особо почитаемым великим предком считается один из главных соратников Чингис-хана — Субэдэй (Субедей-Маадыр). В 2019 г. здесь был установлен памятник известному полководцу, изданы обстоятельные научные и научно-популярные труды. Наследие империи Чингис-хана обретает положительные смыслы в различных коммеморациях.

Неоднозначная ситуация наблюдается в Хакасии. В региональной историографии упадок Кыргызского каганата прочно связан с монгольским нашествием. Примечательно, что в ходе экскурсии в Хакасском национальном краеведческом музее был озвучен тезис о периоде «татаро-монгольского ига» в истории Хакасии. Вместе с тем в 1990-е гг. на сцене Хакасского национального театра с успехом прошли постановки пьес «Любовь Чингис-хана» и «Хан Угэдэй».

**ИДЕИ ТЮРКО-СЛАВЯНСКОГО СИМБИОЗА
У РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ —
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В.**

Петров Юрий Александрович

ФГБУН Институт российской истории РАН,
Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
iriran@mail.ru

Традиционно приоритет в выработке идеи о глубоком и тесном историческом, культурном и политическом взаимопроникновении тюркских и славянских народов в истории Евразии связывают с представителями евразийского направления русской исторической мысли — философами и историками, которые, находясь в эмиграции в 1920–30-е годы, пытались осмыслить русскую историю в терминах синтеза кочевой и оседлой цивилизации, славян и тюрков. Разумеется, у этих евразийцев были предшественники, к которым обычно относят таких выдающихся русских мыслителей как Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев.

Однако стоило бы обратить внимание на, если можно так выразиться, предевразийские идеи, которые были предложены в XIX в. представителями российской интеллигенции тюркского происхождения — казахами, казанскими и крымскими татарами.

Как замечали некоторые исследователи, к началу XIX в. в России сложился круг лиц, представителей тюркских народов, которые по большей части получили русское светское образование (как правило, после получения традиционного мусульманского), состо-

яли на русской службе и при этом оставались мусульманами¹. Наиболее яркими представителями этой новой тюркской интеллигенции у казахов были Чокан Валиханов (1835–1864) и Ибрагим (Ибрай) Алтынсарин (1841–1889), а у крымских татар — Исмаил Гаспринский (1851–1914). Эти новые тюркские интеллигенты в большинстве происходили из среды, не первое поколение которой уже жило в составе Российской империи, и представляли те ее регионы, которые имели к тому времени уже достаточно прочные интеллектуальные связи с русскими и между собой. Именно они предлагали свои, глубоко оригинальные идеи интеграции тюрко-мусульманской общины империи с русским христианским миром, при этом сами являясь примером такой интеграции. Ведущая роль в выработке интеграционных идей принадлежала у крымских татар И. Гаспринскому, у казахов – Ибраю Алтынсарину. Оба мыслителя предложили во многом схожие проекты тюрко-славянского синтеза.

Для И. Гаспринского залогом интеграции стало общегражданское равенство, подкрепленное русским образованием — изучением русского языка, приобщением к достижениям русской и мировой науки.

И. Алтынсарину, несмотря на короткий жизненный путь (он не прожил и 50 лет) и свою довольно скромную должность (с 1879 г. вплоть до кончины он исполнял обязанности инспектора «киргизских» школ Тургайской области), удалось создать весьма оригинальную концепцию казахско-русской (и шире тюрко-славянской) интеграции, которая во многом опередила время и труды современников (в частности И. Гаспринского).

Алтынсарину, ученому и казахскому патриоту, удалось предложить свой путь развития казахского общества и свою модель русско-казахского синтеза, чем простая религиозная и этническая ассимиляция. Этот патриотизм был в Алтынсарине неотделим от убеждения в необходимости и неизбежности русско-казахской интеграции через приобщение казахов к достижениям рус-

¹ См. Евразийство: истоки, концепция, реальность. М., 2014.

ской культуры и русскому языку (как государственному — «общественному»). Конечной целью этого процесса должно было стать появление по-русски образованных казахов, полноправных граждан Российской империи, остающихся между тем мусульманами. Средством достижения этой цели должна была стать народная русско-киргизская школа. Наиболее последовательно Алтынсарин изложил эти мысли в «Записке о киргизских волостных школах» (1886 г.). Будущность проекта русско-казахской интеграции и конечного синтеза виделась ему так: возникновение в степи русских городов и путей сообщения приведет к добровольному переходу казахов к оседлости, а потом и к их слиянию с русскими¹. И слияние это будет не религиозным, а гражданским.

Стоит сказать, что многие идеи тюркских просветителей, как это ни парадоксально, в значительной степени стали основой советского образовательного проекта, обеспечив его успех.

¹ Косач Г. Г. Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени // Вестник Евразии. 1998. № 1–2 (4–5). С. 122.

**ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ
И ЗАДАЧИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ГРАЖДАН РФ
ПО ИТОГАМ СЕРИИ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ
КЕМЕРОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РГО**

Поддубиков Владимир Валерьевич

Кемеровский государственный университет,
Кемерово, ул. Красная, 6
poddub@gmail.com

В 2016—2020 гг. Кемеровским региональным отделением РГО был реализован ряд проектов в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», направленных на комплексное изучение этнокультурного наследия тюркских народов Сибири и формирование гражданской идентичности молодежи посредством интеграции научно-исследовательской, образовательной и медиа-деятельности.

Комплекс выполненных проектов включает молодежные этнографические экспедиции, полевые исследовательские школы и военно-исторические реконструкции. В 2016 и 2018 годах, в частности, были организованы этнографические экспедиции «Тропой миссионера В. И. Вербицкого» и «Открывая Сибирь: по следам В. В. Радлова», охватившие территории проживания телеутов, кумандинцев, челканцев и тубаларов. В них приняли участие более 370 студентов и школьников из различных регионов Сибири.

Полевые этнографические школы, в частности, Первая российско-монгольская полевая антропологическая школа (2018)

и Всероссийская школа-экспедиция «Разговаривая с предками» (2019), объединили молодых исследователей и международных экспертов, став площадкой для научного обмена и евразийского сотрудничества.

Ряд проектов военно-исторических реконструкций, таких как проект «Кузнецкий рубеж. Сибирь в войнах XVII века», способствовали популяризации локальной истории Кузнецкого края в контексте освоения Сибири и становления в регионе российской государственности.

Все проекты сопровождались созданием научно-популярных фильмов и видеоконтента в интересах максимального охвата целевой аудитории, прежде всего, молодежи. Созданные в рамках реализации научно-популярные фильмы — «Миссионер» (2016), «Кузнецкий рубеж» (2018), «1000 сибирских миль академика Радлова» (2019), «Телеутская песнь» (2019) и «Возвращение кайчи» (2021) — созданы в оригинальном формате документально-игровых короткометражных фильмов, рассчитанном на максимально широкую аудиторию.

Обобщая итоги указанных проектов, важно констатировать высокую эффективность лота «Подготовка и проведение научных экспедиций в сфере этнографии, археологии, геологии, биологии и иных наук», в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016—2020 гг.» как инструмента поддержки проектов по вовлечению молодежи в научно-просветительскую деятельность и популяризацию историко-этнографического наследия. Для алтайского региона как прародины тюркской цивилизации и центра длительного межкультурного диалога это особенно важно.

ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА¹

Почекаев Роман Юлианович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Кантемировская ул., 3А
rpochekaev@hse.ru

В докладе исследуется содержание разделов о Золотой Орде и русско-ордынских отношениях в учебниках по истории государства и права России. Автор анализирует наиболее значительные учебники и учебные пособия, издававшиеся со второй половины XIX в. (когда началось преподавание этого курса в качестве самостоятельной дисциплины) до новейших работ.

Авторы досоветских учебников сосредотачивались преимущественно на изучении русско-ордынских отношений, а также уделяли внимание вопросу о влиянии государственных и правовых институтов Золотой Орды на последующее правовое развитие России.

В советских учебниках впервые появляются самостоятельные разделы, посвященные непосредственно истории государства и права Золотой Орды — наряду с историей государства и права народов и регионов, которые впоследствии вошли в состав СССР.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, реализуемого на базе Воронежского государственного университета.

В современных российских учебниках освещение истории государства и права народов бывших республик СССР оказалось неактуальным, однако раздел о Золотой Орде в большинстве их продолжает присутствовать.

Отдельный интерес представляют учебные издания, посвященные «региональной» истории государства и права — те из них, которые касаются регионов, в прошлом составлявших часть Золотой Орды.

Анализ содержания соответствующих разделов позволяет сделать вывод, что в освещении государства и права Золотой Орды и русско-ордынских отношений во многих учебниках присутствуют ценные наблюдения и объективные оценки авторов. Они могут представлять интерес и для исследователей истории государства и права как самого Улуса Джучи, так и других тюрко-монгольских государств (особенно — в методологическом отношении и в контексте общей истории государства и права России).

Но вместе с тем эти разделы содержат и немало ошибок и недочетов как содержательного (институционального, терминологического), так и оценочного характера. Причем многие из этих ошибок являются типичными, кочующими из одного учебника в другой на протяжении многих десятилетий. Они объясняются, во-первых, тем, что авторы анализируемых учебников не являлись специалистами по Золотой Орде (что вряд ли можно поставить им в упрек, поскольку таких специалистов и сейчас очень немного), во-вторых, тем, что они некритично использовали информацию авторов предыдущих учебников и пособий, просто переписывая соответствующие сведения из них.

С учетом выявленных проблем в освещении темы Золотой Орды в учебниках по истории государства и права России автор задается вопросом о том, насколько целесообразно включать соответствующий раздел в содержание данного учебного курса.

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КОРПУСА ТЮРКСКО-РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Рихсиева Гулчехра Шавкатовна

Ташкентский государственный университет востоковедения,
Узбекистан, Ташкент, ул. Амир Темур, 20
rector@tsuos.uz

Памятники, написанные тюрко-руническим (=орхоно-енисейским письмом, = кок тюркским, = древнетюркским письмом), являются первыми и самыми уникальными письменными памятниками, дошедшими до нас из тысячелетней истории тюркских народов, особенно тюркского этноса.

Подобных памятников, раскрывающих исторические истины того времени на столь высоком литературном языке, в мире крайне мало. Эти письменные памятники являются самыми достоверными источниками для изучения прошлого тюркских народов, их государственности, законодательства, мировоззрения, литературы и философии.

До настоящего времени не завершены работы по созданию электронного корпуса, объединяющего тексты и лексическое богатство созданных на тюрко-руническом наиболее древних и уникальных образцов тюркского письменного наследия.

Следует отметить, что корпусная лингвистика — сравнительно новая область. Она начала формироваться в связи с развитием компьютерных технологий, электронных поисковых систем и искусственного интеллекта. За последние десятилетия это направление стремительно развивалось. Были созданы национальные языковые корпуса практически всех ведущих мировых языков.

В том числе электронные корпуса разработаны и по ряду тюркских языков — турецкому, татарскому, казахскому, башкирскому и другим. Согласно данным сайта Monumenta Altaica, в настоящее время существуют корпуса по 13 современным тюркским языкам. Однако корпусам современных тюркских языков пока рано давать полноценную оценку, пока в них не будут охвачены все массивы текстов, созданные в прошлом.

Так в каком состоянии находится создание корпуса тюрко-рунных текстов — наиболее уникальных памятников прошлого тюркских языков? Каково качество проводимых в этом направлении работ?

В тюркологии уже проведены определённые работы по созданию электронного корпуса тюрко-рунных памятников. В частности, на электронной платформе сервера «История Центральной Азии» (домен kyrgyz.ru), управляемой доцентом Томского государственного университета Рустамом Абдумановым, представлены тексты, описания, прочтения и переводы монументальных памятников, написанных тюрко-рунницей. Также приведены научные исследования по этим памятникам. Однако эта платформа не является специализированной по тюрко-рунным памятникам. Там размещаются материалы и по средневековым тюркским памятникам и по научным изысканиям, связанным с ними.

В связи с этим на сегодняшний день наиболее полноценной электронной платформой можно считать портал «Turk Bitig», разработанный в рамках проекта «Создание источников исторических и культурных сведений о казахском языке на основе письменных и этноархеологических источников» по поручению Комитета по языкам Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

В этой электронной базе данных о культурно-историческом фонде содержатся подробные сведения о 300 памятниках, написанных тюрко-рунницей. Из них 54 принадлежат Орхону, 106 — Енисею, 15 — Таласу, 38 — Турфану, 78 — Алтаю, 6 — Казахстану и 3 — Фергане. Платформа разработана в виде параллельного корпуса, где, помимо первоисточников, представлены учебные мате-

риалы, словари и научные ресурсы, предназначенные для изучения тюрко-рунных текстов.

Однако данная платформа функционирует на трёх языках — казахском, русском и английском — и в интерпретации и прочтении многих текстов имеются спорные моменты. В связи с этим для перехода к новому качественному этапу в изучении тюрко-рунных памятников крайне важно на основе последних достижений в этой области создать электронный корпус всех тюрко-рунных памятников, проливая свет на языковые особенности древних тюркских письменных памятников раннего Средневековья.

Необходимо создать крупную базу данных, включающую в электронном виде все тексты, написанные тюрко-рунницей в VI—IX веках на древнетюркском языке. Она должна предоставлять возможность искать и анализировать все лексические единицы, фразы, грамматические показатели и другие лингвистические данные. Также необходимо разместить все научные исследования, связанные с изучением тюрко-рунных текстов, на электронной платформе.

В настоящее время ряд тюркологов Ташкентского государственного университета востоковедения делает первые шаги в реализации научного проекта под названием «Создание электронного корпуса тюркских письменных памятников VII—XI веков (памятников, написанных тюрко-рунницей)». В этом контексте я приглашаю российских тюркологов и тюркологов Алтайского университета к сотрудничеству с нашими учёными над данным проектом. Это позволит повысить качество исследований и охватить все тексты, найденные в Алтайском регионе.

Если удастся реализовать такой проект, то в тюркологии впервые будет создан электронный корпус древнетюркских письменных памятников, включающий обширную базу данных.

Электронный корпус будет служить не только студентам и исследователям, но и широкой аудитории, интересующейся тюркской цивилизацией, в качестве платформы для обмена информацией и активного диалога.

Также будут решены проблемы, связанные с нехваткой научной и учебной литературы в данной области.

Размещённые в корпусе исторические, художественные, са-
кральные и философские произведения помогут студентам и ис-
следователям совершенствовать свои представления о влия-
нии тюркского наследия на мировую цивилизацию. И, что са-
мое главное, данный корпус станет основой для совершенство-
вания национальных языковых корпусов современных тюркских
языков.

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКАЯ ЭПИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОСТИ И НОВАЦИЙ

Садалова Тамара Михайловна

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
Горно-Алтайск, ул. Социалистическая д.6
sadalova-t@mail.ru

Предки алтайского народа представляют собой в этническом своем образовании относятся к древнейшим тюрко-монгольским народам Евразии. Объединяющим фактором евразийских народов является то, что на протяжении нескольких веков тюркские и монгольские племена в системе единой кочевой культуры находились в постоянном контакте. Важным достижением их духовной культуры является эпос, в котором сохранилось сходство очень древних верований, мифологических представлений. К наиболее выдающимся произведениям эпического наследия тюрко-монгольских народов Центральной Азии относятся: «Гэсэр», «Джангар», «Манас», а также большое количество архаических эпических произведений народов Южной Сибири на территории России. Сказительство, как древнейший жанр и уникальный вид устного народного творчества евразийских народов, донес до наших дней ключевые традиции мифосложения, способы передачи из поколения в поколение национальных духовных и нравственных ценностей алтайского и других народов Евразии.

В народном творчестве алтайского народа наиболее уникальным и приоритетным явлением является сказительство — исполнение героических сказаний горловым пением (кай), истоки которого уходят в глубокую древность. Наряду с исполнительским

искусством уникальным явлением в народном творчестве и духовном наследии алтайского народа остаются монументальные тексты эпических произведений объемом от 1 до 36 тысяч стихотворных строк, а репертуар многих выдающихся сказителей составляли десятки таких эпических сказаний.

Алтайские героические сказания (*кай чӧрчӧк*) — древнейшие памятники устного народного творчества в яркой художественной форме, отражающие историю и мировоззрение народа. Этому жанру народно-поэтического творчества принадлежит величайшая роль в сохранении, передаче исторической, духовной памяти народа. Возникновению героического эпоса у древних племен Алтая, как и у других народов, предшествовали мифы и легенды о космогонических героях-великанах и сказки о чудесных персонажах из мира животных и людей.

К специфике или локальным особенностям алтайского эпоса является то, что в нем сохранилось множества архаических сюжетов, образов и мотивов, в отличие от эпического репертуара многих евразийских народов. В репертуаре алтайских сказаний зафиксировано более 200 сюжетов, что дает нам представление о богатом и многообразном эпосе.

Этапы развития алтайского эпоса достаточно хорошо изучены, в частности, в трудах алтайского эпосоведа С. С. Суразакова подчеркивается, что в текстах алтайских героических сказаний отражены мотивы, сюжеты, образы, которые слагались на протяжении многих тысячелетий: от родового общества, родоплеменных отношений до зарождения новых черт в социальном укладе и поведенческих нормах человека [Суразаков, 1985, с. 26]. Следует подчеркнуть, что период родового строя в значительной мере предопределил характер эпического творчества последующих эпох.

Об особенностях исполнения алтайских текстов сказаний горловым пением — каем, как музыкального средства раскрытия сюжета, музыковеды Ю. И. Шейкин и В. С. Никифорова подчеркивали, что кай — это музыкальный феномен, имеющий специфически алтайскую природу и отличающийся по сонорике и характеру инструментальной партии от хакасского и шорского или западно-

монгольских аналогов. «Отличительная черта Алтайского края — это «горловое» пение всего сказания и сопровождении топшуура без остановки для пересказа» [Алтайские героические сказания 1997, с. 70].

Сюжеты многих классических эпических произведений центрально-азиатских народов выстраиваются, согласно жизненному циклу. Так, в кыргызском эпосе «Манас» сюжет развивается по данному принципу или, как отмечает В. М. Жирмунский, по «генеалогической циклизации» [Жирмунский, 1974, с. 27].

В бурятском эпосе «Гэсэр» при всей его архаичности и в то же время влиянии буддистских мотивов, в разных версиях представлена развернутая картина чудесным образом родивших его престарелых родителей, небесных и земных братьев, сестры, дядей, сыновей, племянников [Актуальные проблемы Гэсэриады, 2009, с. 17–18].

Развитие событий по жизненному циклу нужно отметить и в калмыцком эпосе «Джангар», когда, кроме батальных сцен и воинских походов главного героя и его друзей, прослеживается линия женитьбы, отца и сына [Джангар, 1990].

В тувинском эпосе «Богдо Чаңгар» действует принцип династии батыров: отец — сын, но подвиги совершает сын, как в алтайском эпосе «Маадай-Кара» [Маадай-Кара, 1973].

Основными функциями богатырей евразийского эпоса является защита родной земли от захватчиков, борьба с демоническими антиподами, а также традиционный архаический сюжет — поиск суженой.

Многие сюжеты эпоса у народов Южной Сибири, в том числе алтайцев, составляют содержание самостоятельных эпических произведений.

Таким образом, эпический мир алтайских героических сказаний многообразен и привлекает огромное внимание многих исследователей. В этом числе, большой интерес представляют общие характеристики с эпосом многих евразийских народов. Поэтому в евразийском эпосе есть огромный духовный потенциал в развитии межкультурного диалога и сопоставительных исследований.

Литература

1. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск, 1997.
2. Актуальные проблемы Гэсэриады: эпический текст и этнокультурные традиции: сб. научн. ст. Улан-Удэ, 2009.
3. Джангар. Калмыцкий героический эпос. М., 1990.
4. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л., 1974.
5. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос М., 1973.
6. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос / под ред. В. М. Гадцака. М., 1985.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО КУРСА «ИСТОРИЯ НАШЕГО КРАЯ. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН»

Салихов Радик Римович

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, ул. Батурина, 7
history@tataroved.ru

Татарстан вошел в число пилотных регионов проекта Минпросвещения России, реализуемого во исполнение поручения президента В. В. Путина, по разработке учебника «История нашего края. Республика Татарстан». Наш учебник является результатом научно-методического взаимодействия ученых республики и страны в целом, позволившего органично встроить региональный исторический материал в общеисторическую канву и способствовать формированию общероссийской гражданской идентичности и патриотизма.

Авторский коллектив составили ведущие ученые АН РТ и КФУ, доктора и кандидаты исторических наук с опытом разработки региональных учебников.

В основу отбора учебного материала были положены следующие принципы:

- отражение ключевых событий и фактов, важных для понимания исторических процессов в регионе и этнокультурной специфики нашего многонационального края;
- основной акцент на позитивное и созидательное — мирное взаимодействие разных народов и культур (сотрудничество, а не противостояние);

- акцент на события, факты, персоналии, отражающие вклад народов края в построение российского государства и охрану его границ;
- вклад народов края в служение Отечеству (военная, дипломатическая служба, торговля, строительство флота и т. д.);
- вклад выдающихся деятелей нашего края в развитие российской и мировой науки и культуры;
- акцент на культуру и историю повседневности, на изменения в жизни людей.

Концептуальные подходы были приведены в соответствие с курсом «История России». Большое внимание уделено связи региональной истории и федерального нарратива, для чего в начале каждого раздела вводятся вводные уроки, с краткими экскурсами в контекст общероссийских исторических событий. Кроме того, вводится рубрика «Историческая справка», включающая объяснения событий, явлений, терминов из общего курса История России, еще не знакомых учащимся ввиду асинхронизма курсов, исторические портреты глав государства и основные характеристики периодов их правления. Учебники богато иллюстрированы, причем практически все иллюстрации служат для формирования у обучающихся компетенций работы с изобразительными историческими источниками.

Подготовлена полнофункциональная версия учебника, включающая возможность копирования и увеличения размера текстов и иллюстраций, интерактивные объекты (аудио-видеофайлы), тесты для самопроверки, ссылки на внешние материалы (энциклопедии, библиотеки, сайты музеев).

СОЯНЫ, САЯНЦЫ В РУССКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

Самдан Аяна Анай-ооловна

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва,
Кызыл, ул. Кочетова, 4
samayana@mail.ru

Самое раннее упоминание о саянцах, соянах встречается в 1616 г. в донесениях томских казаков В. Тюменца и И. Петрова, где сказано, что племена Саянской земли являлись кыштымами Алтын-хана Шолой Убаши-хунтайджи и соответственно платили ему ясак.

Русские посольства к Алтан-хану пролегали через Саянские горы, далее они спускались по горной реке Хан-Тенгир, а затем по Ак-хему добирались на долину р. Хемчик. Здесь они узнавали о месте кочевки Алтын-хана.

Из русских исторических документов известно, что саяны, саянцы, сояны в составе других тюркских племен Саяно-Алтая совершали набеги на такие города как Томск, Кузнецк, Красноярск.

В начале 1650-х годов томский воевода Михаил Волынский докладывал в Москву о новых волостях «саяны, мугаты и точи» на р. Бий и Катунь, которые находились в подчинении у джунгарского князя Чекура, сына тайши Хара-Хулы.

Самарган Ирги, предводитель соян, обратился к русским с просьбой построить острог на слиянии рек Бии и Катунь, а взамен обещал платить ясак.

В 1661 г. С. Бабарыкин, пятидесятник томских конных казаков, за «Кемчик-рекой» встретил саянцев, которые две ночи подряд их лошадей «отгоняли, и побить нас до смерти хотели». Когда русские отъехали и на ночь остановились на отдых, то «Иргачевы люди, саянцы, воровски подъезжали, и напускали, и по нас из луков стреляли».

Самарган Иргай каждый раз уходил из своих родовых кочевий под натиском Алтын-ханов и джунгар, в конце концов став изгнанником, он был вынужден выживать, совершая на налеты и грабежи на дорогах.

В 1666 г. при переговорах о постройке острога на р. Упсе с монгольскими послами Алтын-хана выяснилось, что около Абакан-реки кочуют тувинские племена численностью более трех тысяч человек — точи, арчаки, саянцы, с которых «Лоджан ясак збирал». Русские предпринимали попытки привести их «под государеву руку», поскольку «соболи де и бобры у саянцев и у арчаков живут добрые».

Таким образом, можно предположить, что соперничество Алтын-ханов, джунгар и русских в вопросе подданства племен, населявших Саяно-Алтайский регион, стала причиной широкого расселения родоплеменной группы соян на данной территории.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЛОЖНОГО ГЛАГОЛА И АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ

Саналова Байару Борисовна

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6
sbayaru@mail.ru

Вопрос определения границ сложных глаголов (далее — СГ) и аналитических конструкций (далее — АК) является одним из спорных в тюркологической лингвистике. Эти два понятия часто смешиваются. Единого мнения относительно определения границ СГ и сущности компонентов, входящих в его состав, не существует. Процесс образования СГ не выходит и не должно выходить за пределы определения сложного слова. Однако, к сожалению, при характеристике СГ в тюркских языках этот момент, как правило, не учитывается. В большинстве случаев для определения сочетания как СГ за основу берется наличие двух и более компонентов.

Мы же считаем, что термин СГ — это единица лексического уровня, а наличие двух или более компонентов в составе СГ — это формальная сторона, с точки зрения которой СГ рассматривается как составной глагол в противоположность к простому глаголу, состоящему из одного компонента. В своем сообщении мы пытаемся выявить критерии разграничения АК и СГ на материале алтайского языка.

СТРАТИГРАФИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОРНОГО АЛТАЯ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЯ МАНЖЕРОК)

Сарбашева Сурна Борисовна

ФГБОУ ВО Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1
surnasarbasheva@mail.ru

Горный Алтай — это микрорегион с многовековым сосуществованием и взаимодействием народов, оставивших после себя многослойную систему названий мест, которые не поддаются пояснению посредством языка современных насельников — алтайского.

Наименование «Манжерок» среди них не является исключением, как и многие другие топонимы региона. Манжерокское городище датировано археологами ранним железным веком, поэтому и этимология наименования не может лежать на поверхности. Необходимо отметить, что кроме тюркских и монгольских, в топонимике Горного Алтая оставили следы и самодийские этносы, что не раз отмечали в своих трудах Л. П. Потапов, Н. А. Баскаков, а также их предшественники М. Кастрен, Н. М. Ядринцев, В. В. Радлов, Н. И. Аристов и др. В работах А. П. Дюльзона указывается возможность вскрытия топонима как субстрат, а в некоторых случаях, географическое название может иметь и субсубстратное происхождение.

Используя в работе результаты исследования археологов и гидрологов окрестностей с. Манжерок, сделана попытка пояснения значения. Ручей Манжерок берет начало между двумя оди-

наковыми парными массивами гор Мажиган и Черепан, названия горного массива Мажиган и ручья Манжерок, озера Манжерок, куда впадает ручей, имеет один корень, в самодийских языках *мажь* означает ‘тайга, лес’, соответственно, массив Мажиган/Мажыган — таежный лесной массив, окончание *-ган* в одном из тунгусо-маньчжурских языков — эвенкийском — присоединяется к названию притока, отсутствуя у названия главной реки. Наименование Черепан возник от тюркского *чер* (так же ‘густой, дремучий лес, чаща, непроходимые заросли’) и окончания *-ман* (*n/m* — смыслонеразличительные фонемы в тюркских языках). Одна из версий этимологии Манжерок — это образование от *манжь* и *чер* как топонимов-дублетов и гидронима *ак* — протока. Кроме того, необходимо рассмотреть и абсолютно схожий в произношении с тюркским *jürək* ‘сердце’ эвенкийского *дюрэг* ‘двойной, два направления, разные стороны’ [Эвенкийско-русский словарь, с. 144], который с точностью характеризует особенность протекания реки Катунь в окрестностях Манжерока, где два малых водотока образуют двойной зигзагообразный поворот.

Таким образом, характерными чертами первичной древнейшей номинации географических объектов, в большинстве своем, являются, в первую очередь, физико-географические признаки местности, водные ресурсы, состав почвы, горных пород, преобладающей флоры, фауны, гораздо позднее появляются народная этимология, топонимические предания и антропонимикон.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТЮРОК АЛТАЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Серегин Николай Николаевич

Алтайский государственный университет
Барнаул, пр. Ленина, 61
nikolay-seregin@mail.ru

Представлены ключевые тенденции полевых и кабинетных исследований археологических памятников раннесредневековых тюрок Алтая в последние десятилетия. Отмечено значительное снижение интенсивности раскопок погребальных и поминальных комплексов, обусловленное рядом факторов. Одной из причин, определяющих сложность проведения полевых работ, является неоднозначное отношение населения нескольких районов Республики Алтай к археологическим исследованиям. Выделены возможности преодоления данной ситуации — просветительская работа с местными жителями, взаимодействие с различными сообществами и др.

Важной тенденцией современного этапа в изучении памятников раннесредневековых тюрок Алтая выступает детальная культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация погребальных и поминальных комплексов. Усилиями специалистов из нескольких научных центров подготовлена серия обобщающих работ, существенно расширивших сложившиеся представления об археологии кочевников.

¹ Работа проведена в рамках проекта «Тюркское наследие Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (№ 6666-25).

Заметные результаты в области полевых исследований археологических памятников раннесредневековых тюрков в последние годы получены археологическими экспедициями Алтайского государственного университета в Чемальском и Усть-Коксинском районах Республики Алтай, а также в Монгольском Алтае. Изучена показательная серия поминальных сооружений (тюркских оградок и изваяний), демонстрирующих, главным образом, начальный этап истории кочевников. В рамках интерпретации уже имеющихся и новых материалов детализированы вопросы хронологии памятников на основе радиоуглеродного датирования. Впервые получены абсолютные даты для нескольких объектов, относящихся ко времени до создания Первого Тюркского каганата (вторая половина V — первая половина VI вв. н. э.). Исследована серия сооружений второй половины VI — первой половины VII вв. н. э., демонстрирующих период создания первой кочевой империи евразийского масштаба и подчеркивающих значение Алтая в этих процессах.

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОЛОГИИ СО РАН

Силантьев Игорь Витальевич

ФГБУН Институт филологии СО РАН,
Новосибирск, ул. Николаева, 8
silantev@philology.nsc.ru

Центральное место в исследованиях языка и фольклора, которые проводятся в Институте филологии СО РАН, занимает тюркологическое направление.

В истории института был реализован ряд крупномасштабных проектов, связанных с тюркскими языками Сибири.

В 60–е гг. XX в. было проведено социолингвистическое исследование языковой ситуации у народов Сибири и Дальнего Востока под руководством чл.-корр. АН СССР В. А. Аврорина. Полученные материалы позволили доказать прямую зависимость успешности обучения от того, на каком языке начинал учиться ребёнок.

В 70–80–е гг. сектор языков народов Сибири института был координирующим центром создания Дialeктологического атласа тюркских языков, в сборе материала для которого принимали участие все тюркологические центры Советского Союза. Работы проводились под руководством Е. И. Убрятовой и Н. Н. Широковой. В настоящее время подготовлен электронный вариант этого ценного архивного источника, который будет представлен на сайте института.

В институте сформировалась Новосибирская синтаксическая школа, связанная с именами Е. И. Убрятовой и М. И. Черемисиной. Основные положения концепции полипредикативного синтаксиса и теории моделирования элементарного простого предло-

жения как основной синтаксической единицы языка успешно реализуются на материале языков разных семей.

Лексика тюркских языков систематизируется с точки зрения ее происхождения, что проливает свет на сложные ареальные контакты между разными народами Евразии. Актуальным направлением современных исследований является описание языковой картины мира тюркских народов. Развивается в институте и цифровая лексикография: на базе тюркских языков разрабатываются базы данных и электронные словари, которые открывают новые масштабы обработки массивов текстов и повышают уровень достоверности полученных результатов.

Большой известностью и авторитетом среди тюркологов пользуется Лаборатория экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Наделяева, Сотрудниками лаборатории изучены артикуляционно-акустические базы более сорока бесписьменных и младописьменных языков с применением самых современных методов соматических исследований, таких как магнитно-резонансное томографирование, прямая цифровая ларингоскопия и др.

В области фольклористики Институтом филологии СО РАН разрабатывается крупный долгосрочный проект, связанный с подготовкой и изданием академической 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Инициатором проекта в 1980-х годах выступил чл.-корр. АН СССР А. Б. Соктоев. Ответственным за реализацию проекта является сектор фольклора народов Сибири, координирующий работу авторских коллективов ряда других научных институтов и вузов.

Современное состояние фольклора, стремительно уходящего вместе с его носителями, эдиционные принципы, реализуемые в серии, требуют энергичной и активной полевой работы. Уникальность серии заключается, прежде всего, в представлении в наши дни живого фольклора во всём его многообразии. Из 60 объявленных в серии томов на сегодня опубликованы 35 книг. В этом ряду фольклор тюркских народов Сибири опубликован в 18 книгах. В целом в серии запланировано издание 26 книг, посвящённых крупным фольклорным жанрам тюркского фольклора.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ПЕТРОГЛИФОВ ТЮРКСКОГО ВРЕМЕНИ
САЯНО-АЛТАЯ**

Ситдиков Айрат Габитович

Институт археологии им. А. Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, ул. Бутлерова, 30
sitdikov_a@mail.ru

Урбышев Айдын Урматович

Институт археологии им. А. Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, ул. Бутлерова, 30
aidurbushev@yandex.ru

Тюркские петроглифы Алтая — визуальные источники, интегрированные в культурно-исторический контекст региона, — являются моделью раннетюркского мира с эволюцией образов. Комплексный характер их изучения с привязкой к цифровым формам хранения и интерпретации материалов обеспечивает связь этапов от сбора данных до их систематизации в синтезе с археологическими объектами.

**TRANSLATIO IMPERIUM:
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ДРЕВНИХ ТЮРКОВ НА МОНГОЛОВ**

Скрынникова Татьяна Дмитриевна

Институт восточных рукописей РАН,
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
Skryta999@mail.ru

В этом докладе я хотела бы обратить внимание на структуру властной элиты монгольских кочевников. Как нативная традиция, так и вслед за нею исследователи моделируют границы общности «монголы» через этнонимы и эпонимы потомков первопредков Бортэ-Чино и Гоа-Марал. Интересно то, что изначально генеалогия правящего рода была составлена как генеалогия борджигин, предком или отцом-основателем которого был Бодончар. Но на самом деле эта общность представляла собой дуальную структуру, в которой имена первопредков репрезентируют две различные этнические компоненты — тюрков и монголов. Генеалогии как в Тайной истории монголов, так и в Сборнике летописей Рашид-ад-дина подчеркивают две взаимообращающиеся группы, выраженные разными кодами: по мужской линии отмечается связь с волком/собакой (*Börte čino — borjigin — čino — nukuz/noqai/šira noqoi — tayiči'ut*), а по женской — с маралухой (*Goa Maral — nirun — kiyat — mongol*). С большой долей уверенности можно считать вторую часть имен (*-чар*) лидеров Монгольской империи, прежде всего Бодончара, монголизированной формой тюркской титулатуры *чор/чур*.

Именно эти две лидирующие группировки определяли процесс политогенеза в Трехречье (Онон, Керулен, Тола) в начале XIII века. Причем, отношения между ними были амбивалентными. С одной стороны, они были брачными партнерами, т. е. родственниками. С другой стороны, эти отношения на протяжении всего периода отличались соперничеством — борьбой за власть в регионе.

Эта связь монголов с древними тюрками нашла отражение в социальной лексике. Можно говорить о том, что базовая единица социальной структуры — *линидж* — в монгольской среде периода формирования империи обозначался разными терминами: *токум* (*tögüm*), *булаг* (*bölög*), *ураг* (*uruγ/аурыз*), связанными с тюркской политической культурой. То же самое можно сказать и о следующих уровнях социальной организации — *обок* и *улус*.

Важным фактом монгольской политической культуры является актуальность представлений о сакральной субстанции (харизмы), которая обеспечивает легитимацию верховной власти правителей и которая обозначалась словами тюркских языков, например: *čog* — «огонь», *jali* (от др.-тюркск. *jal-*) — «вспыхивать, воспламеняться; гореть».

**ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НА МОГИЛЬНИКЕ ПАЗЫРЫК
В 2025 ГОДУ**

Степанова Елена Владимировна

Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, 2
stepalena@yandex.ru

Куюков Роман Владиславович

Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина,
Горно-Алтайск, ул. Г. И. Чорос-Гуркина, 46
kuyukov.roman@mail.ru

Дворников Эдуард Павлович

ФГБОУ ВО Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1
dvornikovep@yandex.ru

В полевом сезоне 2025 г. группа исследователей совместной археологической экспедиции Горно-Алтайского государственного университета и Государственного Эрмитажа проводила работы на некрополе Пазырык, курган № 4. Это продолжение многолетней работы на известном памятнике. Он вызывает неподдельный интерес не только среди специалистов, но и туристов посещающих регион. Пять больших курганов исследованные в первой половине XX века М. П. Грязновым и С. И. Руденко дали богатый археологический материал, была выделена новая культура скифского времени. Вместе с тем, памятник находится в плачев-

ном состоянии, так как после исследований не была проведена рекультивация, археологический ландшафт искажен многочисленными отвалами, все пространство могильника исчерчено проселочными дорогами. Задачи последних восьми полевых сезонов остаются неизменными — реконструкция внешнего вида курганов, восстановление культурного ландшафта урочища Пазырык. Для этого необходимо воссоздание первоначального облика раскопанных курганов, доисследование надмогильных конструкций, проведение рекультивации отвалов и раскопов. На сегодняшний день восстановлен курган № 5 с крепидой, оградой, выкладками-лучами, кострищами и полностью восстановлен курган № 7. Скорейшее осуществление восстановления группы курганов необходимо для внесения Пазырыкского могильника в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

**ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РАДЛОВ
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ
АЛТАЙСКОЙ ТЕОРИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЮРКОВ**

Тадина Надежда Алексеевна

ФГБОУ ВО Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1
ntadina@yandex.ru

Василий Васильевич Радлов (1837—1918) — российский тюрколог немецкого происхождения. Годы, проведенные им на Алтае (1859—1871) — преподавание в Горном училище в Барнауле и экспедиции в Горном Алтае, определили его научный и жизненный путь. В своих трудах он дал этнографическое описание региона, издал словарь алтайского языка и фольклорные материалы алтайцев. Является дешифровщиком древнетюркских текстов.

Накопленные им сведения о традиционной культуре алтайцев и соседних тюркских народах, трактовка исторической роли государств древних тюрков позволили В. В. Радлову создать классификацию тюркских языков, включающую восточную, западную и южную группы. При изучении древнетюркской письменности он обнаружил языковое родство с языком алтайцев.

Благодаря деятельности В. В. Радлова в российской тюркологии была выработана алтайская гипотеза о происхождении тюркских народов. Она является наиболее распространенной и основана на следующих утверждениях.

Прародина древних тюрков располагалась на Алтае, прилегающих территориях Саян, Монголии и Китая. Тюркские языки, совместно с монгольским и тунгусскими языками, образуют алтай-

скую языковую семью. В научный оборот были введены легенды и предания о происхождении тюркских народов и их родов. Дополнительными аргументами выступают исторические факты о создании в V веке первого тюркского государства. На его территории были найдены артефакты — каменные стелы с орхон-енисейской письменностью.

В. В. Радлов отмечал, что древние тюрки, будучи кочевыми скотоводами, внесли в мировую культуру свои достижения в хозяйстве и культуре. Жилище юрта, седло и стремяна, войлочные ковры и другие предметы повседневного быта имеют общетюркские названия. В. В. Радлов обратил внимание на взаимосвязь двенадцатилетнего цикличного календаря, используемого алтайцами, с древнетюркской системой датировки текстов. Показательны параллели между древнетюркскими божествами Тенери, Йер-Суу и Умай с традиционными божествами алтайцев и фольклорными персонажами их легенд и преданий.

Алтайская теория о происхождении тюркских народов становится актуальной в деле популяризации Алтая как активного региона развития туризма, в связи с чем усиливается внимание к трудам тюрколога В. В. Радлова.

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО К СОВРЕМЕННОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ

Тадышева Наталья Олеговна

БОУ РА «Республиканская гимназия имени В. К. Плакаса»,
Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 44
tadisheva.rg@mail.ru

Для выявления общего и особенного в обрядовых комплексах у представителей тюрков Саяно-Алтая рассматриваются свадебные обряды у алтайцев, хакасов, тувинцев проводимых в настоящее время. Современная свадебная обрядность подверглась трансформации под влиянием исторических событий, религиозных учений. С конца XX — начала XXI в. с переменами в стране, с возрождением национального самосознания, в духовной культуре намечается тенденция по восстановлению традиционной обрядности. Исследуются изменения в проведении традиционных свадебных обрядов в современных условиях в республиках Алтай, Тува и Хакасия.

Семья и брак представляют собой один из важных институтов человеческой жизни. Семейный статус влияет на отношения в социуме, так разведенные, вдовы, вдовцы не принимают участие во многих обрядах и ритуалах. Холостяки и «старые девы» осуждаются общественным мнением. Свадебная обрядность связывает не только двух молодых людей, но и их семьи, рода. Современный обрядовый комплекс представляет собой объединение ряда элементов: во-первых, это традиционный обряд; во-вторых, это компоненты социалистической обрядности, включавшиеся

на протяжении XX в.; в-третьих, это новые представления и практики, возникшие в ходе интенсивных духовных поисков в постсоветское время, сопряженные, в частности, и с инокультурными заимствованиями. В современной свадебной обрядности у тюрков Саяно-Алтая акцент в обрядах направлен на введение невесты в дом жениха.

В основу исследования легли полевые материалы автора во время экспедиционных работ в республиках Алтай и Хакасия в 2010-е годы. Источниками по тувинской обрядности сегодня стали материалы из СМИ. Для сравнительно-сопоставительного анализа и реконструкции более полной картины используются архивные документы и материалы этнографической литературы, отражающие трансформацию проведения свадьбы в советский период под влиянием советских преобразований.

В советский период создается новая обрядность общая для всего советского народа. Традиционные свадебные обряды постепенно меняют формат проведения, уступая свое место советскому образу, но как показывают современные материалы, не утрачивая свое смысловое содержание.

Период конца XX в. — начала XXI в. внёс свои существенные коррективы в обрядовую сферу на постсоветском пространстве. Актуализация внимания к национальной традиционной культуре повлияла на сохранение традиционного.

**ЕВРАЗИЯ ЗНАНИЙ:
ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ
К СОВМЕСТНЫМ НАУЧНЫМ
И МЕДИАПЛАТФОРМАМ**

Тажиббаев Алибек Тимуртаевич

Центр аналитических исследований «Евразийский мониторинг»
Казахстан, Астана, ул. Байтурсынова, 5
eurasian.monitoring@bk.ru

Формирование полицентричного мирового порядка актуализирует проблему гуманитарной интеграции в Евразии. Если ранее в интеграционных процессах доминировали политические и экономические аспекты, то сегодня на первый план выходит развитие человеческого капитала, реализуемое через образование, научные исследования и медиаплатформы. Именно концепт «Евразия знаний» позволяет рассматривать эти сферы как взаимосвязанные механизмы устойчивого развития региона и как основу долгосрочной гуманитарной стратегии.

Система образования играет ключевую роль в воспроизводстве человеческого капитала и формировании специалистов нового поколения. Совместные университетские программы, академические альянсы и сетевые кампусы становятся инструментами подготовки кадров, способных работать в интегрированном пространстве. Важным фактором является академическая мобильность студентов и преподавателей, которая укрепляет горизонтальные связи между странами региона и формирует общее образовательное пространство. Показательно, что в 2024 г. в Рос-

сии обучались 39 742 студента из Центральной Азии за счёт бюджета и ещё 92 465 по контракту; общее количество иностранных студентов достигло 425 000, а в целом в центральноазиатском регионе функционировало 27 филиалов российских вузов¹. Эти данные подтверждают, что образовательная интеграция приобретает устойчивый и системный характер.

Развитие образовательных связей органично переходит в сферу науки, которая выступает универсальным языком доверия и сотрудничества. Совместные исследовательские проекты позволяют формировать общее «исследовательское пространство Евразии». Сегодня более 200 проектов реализуются совместно российскими и казахстанскими учёными². Показательным событием стал первый Евразийский форум коммерциализации науки, прошедший в 2024 году. Его результатом стало создание рабочей группы по развитию инновационных экосистем, что подчёркивает институционализацию научного сотрудничества³.

Не менее важную роль играет медиапространство, которое обеспечивает распространение результатов образовательных и научных инициатив и одновременно становится самостоятельным инструментом гуманитарной интеграции. Экспертные площадки, аналитические центры и транснациональные медиапроекты формируют общий информационный каркас Евразии, укрепляя взаимное доверие и формируя позитивный образ региона. В Центральной Азии наблюдается рост институционального потенциала цифрового сотрудничества СМИ, включая партнёрства журналистов и аналитических центров. Вместе с тем сохраняются препятствия: неравномерное развитие медиаплатформ и отсутствие над-

¹ Юн С. Демография и образование. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/demografiya-i-obrazovanie>.

² Научно-образовательное сотрудничество укрепляет технологический суверенитет России и Казахстана // Eurasia Expert. 2024. URL: <https://eurasia.expert/nauchno-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-ukreplyaet-tehnologicheskii-suverenitet-rossii-i-kazakhstana>.

³ Первый Евразийский форум коммерциализации науки // Gov.kz. 2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/862596?lang=ru>.

национальных регуляторов, что ограничивает потенциал информационного взаимодействия¹.

Таким образом, образование, исследования и медиа образуют единую систему, в которой каждое направление дополняет и усиливает другое: образование формирует кадровый потенциал, наука производит новые знания, а медиа транслируют их обществу, превращая в общественный капитал. Эта синергия создаёт гуманитарную стратегию, ориентированную на долгосрочное развитие региона и институционализацию транснациональных проектов. Казахстан, обладая университетским и экспертным потенциалом, способен играть ключевую роль координатора, превращая концепцию «Евразии знаний» из теоретической модели в практический инструмент укрепления доверия и взаимодействия.

¹ ENU Journal. (2024). Медиа и интеграционные процессы в Центральной Азии. URL: <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/download/607/374/780>.

**ВОПРОС О ЕВРОПЕЙСКОЙ
ИЛИ АЗИАТСКОЙ ПРИРОДЕ РОССИИ
КАК КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ ЗАПАДНЫХ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Таньшина Наталия Петровна

Институт общественных наук Президентской академии (РАНХиГС),
Институт международных исследований МГИМО,
Москва, проспект Вернадского, 76
nata.tanshina@mail.ru

Вопрос о том, относится ли Россия к Европе или Азии, является ли она особой евразийской цивилизацией, был и остается одним из важных как для самой России, ее самоидентификации, перспектив и векторов ее развития, ее положения в системе и системах международных отношений, так и для, условно говоря, западного мира. Со времен открытия европейцами «Московии», или Московского государства, европейские путешественники, дипломаты, торговцы, а потом публицисты и политические мыслители давали разные ответы на этот вопрос, но все их многообразие можно свести к трем основным направлениям: Россия — часть Европы и ее ждет великое будущее; Россия — часть Европы, ей многого недостает, но она может у Европы многому научиться; Россия — это абсолютная противоположность Европе, это угроза для нее, это Азия и даже «азиатчина».

Такие подходы были отражением не научных, но политических процессов, происходивших и происходящих в западном обще-

стве. Соответственно, взгляд о том, является ли Россия частью Европы и западной цивилизации, или принадлежит к чуждой Европе азиатской, то есть варварской и дикой традиции, во все времена был обусловлен текущей политической конъюнктурой и зависел от того, как выстраивались отношения с Россией, воспринималась ли она как угроза или как партнер. Все эти вопросы будут рассмотрены в настоящем докладе.

К ВОПРОСУ О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Телитин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Университетская наб., 11
n.telitsin@spbu.ru

Вопросы изучения грамматики тюркских языков на протяжении многих лет решались, в основном, исходя из уже разработанных теоретических мнений и положений. Как правило, такие положения вырабатывались исследователями языков разного структурного типа, как правило, индоевропейских. Не умаляя значения известных языковедческих традиций (античная, европейская, индийская и китайская языковедческая традиция), можно предположить, что полученные в результате многолетних исследований тюркских языков выводы зачастую не всегда соответствуют, а иногда и противоречат устоявшемуся в языкознании мнению.

Одним из примеров такого противоречия, можно назвать сформулированное в отечественном тюркском языкознании понятие «абerrации залога» в турецком языке. Абerrация понимается как «... отклонения от нормы в отношении переходности и непереходности, так и вызванные этими отклонениями необычные случаи управления падежами». Нетрудно понять, что имеются в виду «отклонения от нормы» русского языка и необычные с точки зрения носителя русского языка падежные формы глагольных дополнений в турецких дополнительных конструкциях.

**ЛЕГЕНДА
О ПРОИСХОЖДЕНИИ И РАССЕЛЕНИИ ТЮРОК
В СОСТАВЕ АНОНИМНОГО
«МУДЖМАЛ АТ-ТАВАРИХ ВА-Л-КИСАС»**

Тимохин Дмитрий Михайлович

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, ул. Рождественка, 12
horezm83@mail.ru

История происхождения народов и их расселения по земле, равно как и связанные с этим легенды и предания составляют неотъемлемую часть мусульманской историографии.

В этом отношении среди дошедших до нас источников домонгольской эпохи особое место занимает персидское анонимное сочинение 1126 г. известное исследователям под названием «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас» («Свод историй и повествований»). Уже В. В. Бартольд отмечал в составе этого памятника весьма оригинальную версию о родине Тюрка ибн Йафета и расселении его потомков, однако до настоящего времени ни сам текст «Муджмал ат-таварих», ни интересующий нас раздел не были полностью переведены на европейские языки.

В рамках этого доклада нам хотелось бы познакомить слушателей с содержанием одиннадцатой главы из анонимного сочинения 1126 г., которая носит название «Глава о родословии тюрков, о каждом роде и племени [их] и рассказ о расселении их в пределах Востока». В ее составе не только представлены биографии легендарных потомков Йафета ибн Нуха, но предлагаются ценные све-

дения о их расселении по различным регионам Евразии, рассказы о войнах между ними, обычаях и традициях племен и народов, ведущих от них свое происхождение.

Помимо этого мы постараемся подчеркнуть в своем докладе какие именно сведения анонимный автор заимствовал из более ранних памятников, а какие — можно считать оригинальным авторским нарративом. Безусловно, особое внимание, с учетом тематики конференции нами будет уделено подразделу одиннадцатой главы, который носит название «Рассказ о Тюрке ибн Йафете», где собственно и приведены те сведения о тюркских племенах, ценность которых отмечал уже В. В. Бартольд.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКА КАМЕННОГО ИЗВАЯНИЯ, ОБНАРУЖЕННОГО И.-Р. АСПЕЛИНЫМ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АЛТАЕ

Тишкин Алексей Алексеевич

Алтайский государственный университет,
Барнаул, пр-т Ленина, 61
tishkin210@mail.ru

В 1888 г. известный финский ученый И.-Р. Аспелин предпринял поездку на Алтай (Тишкин, 2002). Основной задачей экспедиции являлось изучение рунической надписи, обнаруженной Г. И. Спасским на утесе левого берега Чарыша. Кроме этого, осматривались, фиксировались и кратко описывались различные археологические памятники, в том числе тюркские изваяния. Сопровождал И.-Р. Аспелина студент Каарло Вуори, который делал зарисовки.

Информация о результатах поездки по Алтаю нашла отражение в издании, подготовленном Х. Аппельгрэн-Кивало (Alt-Altaishe..., 1931, s. 27–29), в котором опубликован рисунок с такой подписью: «Abb. 315. Steinpfeiler bei Nausku=Wseken. Altai.». На нем изображен каменный столб с выраженной головой человека. В тексте содержится следующая запись: «В высокогорной степи у Улугумена, недалеко от местечка под названием Науску=Все-кен, примерно в 30 верстах от Онгудая, Вуори зарисовал высокую каменную фигуру... Обветренная грань каменного истукана была направлена на северо-запад...». В примечании указывалась высота изваяния (2,5 м), его несколько изогнутая форма, а также наличие лица без бороды.

С 2001 по 2009 гг. мною систематически проводились обследования в Онгудайском районе Республики Алтай на участке долины Катунь от с. Купчегень до с. Иня. Однако обнаружить указанное изваяние не удалось. Не было найдено какой-либо другой информации о нем. Поиски продолжились в ходе реализации проекта РНФ и благодаря помощи сотрудника Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина С. М. Киреева. Состоялась встреча с бывшим учителем истории В. М. Моносовым, который работал в школе с. Купчегень.

От него и от других местных жителей были получены сведения, позволившие выявить «потерянное» изваяние, но в разрушенном виде. Сохранилась голова. Остальные части засыпаны при строительстве школы в с. Купчегень.

В 2024 г. осуществлена фотограмметрия характерной верхней части изваяния. Полученные графические изображения позволили не только соотнести их с имеющимся рисунком, но и выявить другие детали. Дальнейшее изучение позволит выполнить культурно-хронологическую атрибуцию важной находки.

АЛТАЙ — КОЛЫБЕЛЬ ТЮРСКИХ НАРОДОВ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Толеген Мухтар Адильбекович

НАО «Восточно-Казахстанский университет
имени Сарсена Аманжолова»,
Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55
rector@vku.edu.kz

Алтай издавна считается сакральной землей тюркских народов. Именно здесь, по мнению ученых, происходило формирование раннетюркской цивилизации. Восточный Казахстан, районы Катон-Карагай, Зайсан и Тарбагатай хранят богатое археологическое наследие, подтверждающее древность тюркской истории.

Сенсацией в мире стало открытие «золотого человека» в кургане Шиликты, захоронения сакского вождя VII—VI веков до н. э., найденного археологом Абдешем Толеубаевым. Богатое облачение и уникальные украшения говорят о высоком уровне культуры и сложных религиозных представлениях древних кочевников.

Особое место в археологическом наследии Восточного Казахстана занимают Берельские курганы, расположенные в Катон-Карагайском районе. Берельские курганы начали изучаться в 1865 г. Василием Радловым, который первым раскопал Большой Берельский курган. В конце XX в. масштабные исследования проводились под руководством Зейноллы Самашева. Уникальность находки состоит в том, что благодаря вечной мерзлоте ткани, дерево, кожа и даже органика сохранились в отличном состоянии. Это один из редчайших примеров, когда мы можем «увидеть» прошлое почти

в первозданном виде. Подобные открытия не только дополняют знания о материальной культуре, но и дают представление о статусе, мировоззрении и социальных структурах древнего общества. Именно в этих традициях позднее формировались основы тюркской культуры.

Исторические источники подтверждают значение Алтая как центра формирования тюркской государственности. Именно здесь в VI веке, возник Первый Тюркский каганат — одно из первых государственных объединений тюркских народов. Легенды и летописи говорят, что прародина тюрков находилась в районе священной горы Отюкен, которую часто отождествляют с алтайскими вершинами.

Наследие тюркского мира Алтая активно изучается учеными университетов Казахстана, России, Кыргызстана, Узбекистана через организацию совместных археологических экспедиций, летних школ, разработку научных проектов, проведение международных конференций.

Сегодня вузы выходят за географические рамки макрорегиона Большой Алтай и открывают возможности научного сотрудничества в сфере тюркологии со всеми странами Центральной Азии, где есть научный интерес к тюркской истории, цивилизации и культуре.

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И КАЗАХСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Түймебаев Жансеит Кансеитович

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, Алма-Ата, проспект аль-Фараби, 71
turkology.ri@gmail.com

Тюрко-монгольское наследие является одним из ключевых факторов становления казахской идентичности, поскольку именно взаимодействие тюркских и монгольских племенных союзов оказало значительное влияние на историческое развитие, языковую картину и культурную специфику казахов. Язык в этом контексте выступает не просто средством общения, но и хранителем коллективной памяти, где закреплены следы древних контактов и взаимных влияний, проявившихся в лексике, мифологических образах и семантических слоях. Этимологический разбор, как подчеркивается в докладе и статье, предполагает рассмотрение не только фонетико-морфологических трансформаций, но и изменений в смысловом наполнении слов, а также тех культурных реалий, которые они отражают на разных этапах истории. Семантические сдвиги от архаичных значений к современным демонстрируют сложность процессов взаимодействия тюркских и монгольских этносов. Показателен пример слова *temir* («железо»), в чьей семантике сохранились следы перехода от понятий «тьма» и «глина» к обозначению металла, что отражает мировоззренческие и культурные трансформации.

ТРАДИЦИЯ ПОКАЯНИЯ У ДРЕВНИХ УЙГУРОВ

Туранская Анна Александровна

Институт Китая и современной Азии,
Москва, Нахимовский пр-т, 32
turanskaya@mail.ru

Покаяние в греховных деяниях — одна из наиболее распространенных религиозных практик древних уйгуров, независимо от их религиозной принадлежности. В связанных с покаяниями ритуальных практиках участвовали не только священнослужители, но и простые люди, о чём свидетельствуют многочисленные обнаруженные фрагменты текстов на древнетюркском языке. Тексты покаяний писались и активно использовались как в манихейской, так и в буддийской уйгурских общинах, и, несмотря на типологическое сходство, не демонстрируют каких-либо явных следов взаимовлияния или заимствования.

Цель доклада — сравнение манихейской и буддийской традиций покаяний на примере выявленных в настоящий момент рукописных фрагментов.

ОСОБЕННОСТИ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВКЛАД УЧЕНЫХ КНУ ИМ. Ж. БАЛАСАГЫНА В ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Чонтоев Догдурбек Токтосартович

Кыргызский национальный
университет имени Жусупа Баласагына,
Кыргызская Республика, Бишкек, улица Фрунзе, 547
nrectorat@knu.kg

Географически исследования тюркского мира территориально охватывает большие регионы, включая Алтай, Центральную Азию, Кавказ и Восточную Европу. Тюркский мир, будучи географически расположенный в центральной части евразийского континента, всегда был связующим мостом между двумя великими культурами Востока и Запада. Данный регион связан многовековыми культурными корнями и традициями, которые обуславливают особенности развития тюркской общности. Так, тюркская языковая группа, в значительной мере способствовал на протяжении многих веков формированию близких всем тюркоязычным народам культурных ценностей и способов передачи культурного опыта.

Именно в эпоху Тюркского мира, в V—VIII веках Великий Шелковый Путь достигает своего наивысшего расцвета. В это время, во второй половине VI века тюркоязычные племена народов Алтая объединились с народами Семиречья и Центральной Азии в Тюркский каганат, который впервые в истории объединяет в рамках одного государства практически все ареалы Евразийских степей, а так же области древних оседлых цивилизаций —

Согд и Бухару, которые являлись ключевыми точками на трассе Великого шелкового пути.

Историческое исследование проблем, которые имеют особое значение в методологии научного познания и тюркская культура представляет себя как полностью сформировавшееся явление, чтобы ясно показать миру, что культура тюркских народов, является началом человеческой цивилизации. Тюркоязычные народы вписали в мировую историю захватывающие, победоносные и драматичные страницы своей жизнедеятельности, обогатили мировую культуру бесценными творениями архитектурного, строительного, изобразительного творчества.

Учитывая важность обеспечения долгосрочного, многоуровневого, интеграционного взаимодействия научно-образовательного сообщества России и Кыргызстана в области изучения, сохранения и популяризации историко-культурного наследия тюркоязычных народов в Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына в 2023 году было открыто представительство Научно-образовательного центра (НОЦ) алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» Алтайского государственного университета (АлтГУ).

С 18 по 21 августа 2024 года в рамках реализации проекта «Тюркский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности» в Кыргызстане свои исследования провела Чуйская археологическая экспедиция. В экспедиции приняли участие исследователи из Алтайского государственного университета, сотрудники КНУ им. Ж. Баласагына. (зав. кафедрой археологии Чаргынов Т. Т. и Солтобаев О. А.)

Другим интеграционным проектом, обеспечивающим научные коммуникации исследователей из Кыргызстана и России стала международная этнографическая экспедиция «Большой Алтай» в Кыргызской Республике. В ее работе приняли участие российские и кыргызстанские ученые, которые представляли образовательные, научные и музейные организаций из России и Кыргызстана. Главной своей целью экспедиция ставила выявление алтайско-кыргызских этнографических параллелей как результата евразийского единства и этногенетических связей тюркских

народов Большого Алтая и Центральной Азии. В ходе работы решался целый ряд важных задач: интеграция научного потенциала российской и кыргызстанской этнологических наук; изучение традиционных и современных ремесел, декоративно-прикладного искусства и арт-практик Кыргызстана; фиксация этнографическими методами сохранившихся элементов традиционной кочевой культуры; этносоциологическое исследование современного социально-культурного и языкового развития кыргызов.

9 июня 2025 года в Кыргызском национальном университете им. Жусупа Баласагына состоялась III международная научная конференция на тему «Политические, социально-экономические и этно-культурные процессы в Евразии в средневековый период». В конференции приняли участие 15 зарубежных ученых из России, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. По итогам мероприятия была принята резолюция с основными выводами и рекомендациями.

Таким образом, ученые Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына активно участвуют в исследовании этнополитических процессов тюркского мира и тюркской цивилизации.

История тюркских народов свидетельствует о том, что главной особенностью тюркской цивилизации является её высочайшая способность к созданию интеграционных образований, затрагивающих не только государственные образования, но и этногенетические, политические, правовые, философские, культурные, религиозные и др. составляющие государств и цивилизаций Евразии.

Тюркская цивилизация дала мощный импульс развитию межконтинентальных связей. В результате был заложен прочный фундамент для диалога цивилизаций, который в современную эпоху приобретает статус дороги с двусторонним движением, где протекают мощные информационные потоки между Востоком и Западом.

МИНОРИТАРНЫЕ ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ ЮЖНОЙ СИБИРИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Чумакаев Алексей Эдуардович

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 14
altaistika@mail.ru

Язык, как известно, является одним из маркеров этнической идентичности, поэтому сохранение и развитие языка играет важную роль для любого этноса. Право народов России на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития закреплено в статьях 68—69 Конституции Российской Федерации, а его реализация определены Законом о языках народов Российской Федерации, Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и другими документами. На данный момент опубликован подготовленный Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) России проект стратегии государственной национальной политики до 2036 г.

Мониторинг, осуществлённый Институтом развития родных языков народов Российской Федерации в 2024 г., показал, что в России изучается 76 родных языков.

В данной работе освещаются некоторые вопросы сохранения миноритарных тюркских языков Сибири на примере алтайского, хакасского и тувинского языков, являющихся наряду с русским языком государственными языками республик Алтай, Хакасия и Тыва. Указанные республики географически расположены

в западной части Южной Сибири. В пределах Южной Сибири проживают такие тюркские народы, как алтайцы (включая тубаларов, теленгитов, челканцев, кумандинцев), хакасы, тувинцы (включая тувинцев-тоджинцев), телеуты, шорцы, тофалары, чулымцы и др. и функционируют языки указанных народов. К коренным малочисленным народам (КМН) в Республике Алтай относятся тубалары, кумандинцы, челканцы и теленгиты, в Республике Хакасия — шорцы, в Республике Тыва — тувинцы-тоджинцы.

В вышеперечисленных республиках реализуются региональные программы и стратегии, направленные на поддержку языков коренных народов, например, Государственная программа Республики Алтай «Сохранение и развитие алтайского языка», Государственная программа Республики Хакасия «Сохранение и развитие хакасского языка» и Государственная программа Республики Тыва «Развитие государственных языков Республики Тыва», Стратегия государственной поддержки развития тувинского языка в Республике Тыва в период с 2024 по 2033 гг.

**РУССКО-ТЮРКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЮЖНОЙ СИБИРИ: ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТЕКСТ
(XVII — НАЧАЛО XX В.)**

Шерстова Людмила Ивановна

Томский государственный университет,
Томск, пр. Ленина, 36
Sherstova58@mail.ru

Характер отношений русских и тюрков Южной Сибири в XVII в. во многом определялся евразийским контекстом их истории: наличием общих древних субстратов в этногенезе, связанных с распадом трех языковых семей Северной Евразии — индоевропейской, уральской и алтайской; опытом межкультурных взаимодействий «степи и леса» — Древней Руси и кочевых тюркоязычных народов раннего Средневековья; ордынским влиянием на формирование московской государственности. Ранние русско-тюркские контакты в Сибири, не сопровождались культурным шоком, в русских документах не акцентировались культурные или бытовые особенности, отсутствовали и какие-либо оценочные суждения, что было следствием размытости этнокультурной границы «свой-чужой».

В Южной Сибири ставилась задача увеличения числа ясачных, учитывая значение сибирской пушнины в царской казне, а потом уже закрепление территорий, на которых они жили, что приводило к распространению института двоеданства. Социально-политическое устройство местных обществ через улус, система даннических отношений были понятны русским, и не ставили задачу создания административно-фискальных образований

(т. к. они уже были), нужна была их переориентация на Москву, для чего необходимо было продемонстрировать не только военную силу, но и показать великодушие и богатство новой власти через устройство пиров, раздачу подарков, что вписывалось в архаическую форму дарообменных отношений.

Важным в глазах местной элиты было сохранение ими своего воинского статуса, а учитывая, что русские силы первоначально были незначительны, служилые татары, чаты, телеуты составляли неременную часть гарнизонов сибирских городов и острогов.

Стремясь сохранить спокойствие в полиэтничном государстве, русские актуализировали знакомый им в период ордынской зависимости социальный институт монголов «унаган богол», который позволял при наличии лояльности к власти сохранять социальную структуру, язык, верования подчиненным иноэтничным общностям и не стремились разрушать местные общества. В 1822 г. политика «невмешательства» будет трансформирована в права сибирских народов и составит основу «Устава об управлении инородцев».

Русские XVII в. и тюркские народы имели много общих — евразийских — черт в своем мировоззрении, что способствовало продолжению успешного межкультурного диалога.

**КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ М. В. ЧЕВАЛКОВА
ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВЗАМОДЕЙСТВИИ НАРОДОВ
ГОРНОГО АЛТАЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ**

***Штанакова Светлана Кимовна,
Мукаева Лариса Николаевна***

Бюджетное учреждение Республики Алтай
«Национальная библиотека имени М. В. Чевалкова»,
Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 32
larnika777@yandex.ru

В фондах Национальной библиотеки Республики Алтай хранятся книжные памятники, свидетельствующие о многогранном процессе этнокультурного взаимодействия и взаимообогащения народов Горного Алтая: северных и южных алтайцев, русских старожилов, старообрядцев, туратинских и чуйских казахов в Новое время.

АЗЕРБАЙДЖАН В КОНТЕКСТЕ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шукюров Керим Карам оглы

Институт истории и этнологии НАН Азербайджана,
Азербайджан, Баку, проспект Гусейна Давида, 117
shukurovkk@gmail.com

В современной историографии имеются отдельные исследования, посвящённые общим проблемам тюркской цивилизации. Однако наряду с этим общим взглядом определение места и роли каждого тюркского народа и государства в этой общей цивилизации также является одной из важных задач.

Впервые история Азербайджана рассматривается в историографии как научная проблема в контексте тюркской цивилизации. Для этого с научно-методологической точки зрения в первую очередь определяется возникновение тюркского начала в Азербайджане. Эта фундаментальная проблема истории Азербайджана политизирована и искажена в историографии большей степени, чем история других народов и государств, входящих в круг тюркской цивилизации.

В связи с этим по данному вопросу в азербайджанской историографии рассматриваются, обобщаются концепции и определяется основная точка зрения. Именно на основании этого универсального признака Азербайджан рассматривается как составная часть общетюркского мира. Этот процесс постепенно укрепляется и развивается посредством социально-экономических, политических и культурных связей. С принятием ислама тюркская цивили-

лизация, охватывающая и территорию Азербайджана, становится частью новой исламской цивилизации. Включение Азербайджана в определённые исторические периоды в состав тюркских империй (Сельджукской империи и др.) обеспечивало его участие в общем историческом развитии.

Азербайджан является неотъемлемой частью тюркской цивилизации, и в ходе его самобытного исторического развития формируется локальная азербайджанская цивилизация, органически связанная с тюркским миром. Во время распространения ислама на территории Кавказской Албании Арабский халифат, в отличие от своей политики в других регионах, проводил избирательный подход: исламизация распространялась преимущественно в равнинных районах, тогда как в горных сохранялось христианство. В результате наряду с распространением ислама албанская христианская цивилизация смогла сохранить своё существование. Часть историко-культурного наследия албанского периода дошла до наших дней.

Благодаря связям с европейскими государствами азербайджанская цивилизация обогатилась новыми ресурсами. В европейской живописи появились уникальные произведения, посвящённые Азербайджану, его истории и культуре.

МЕТАЛЛУРГИЯ В ГОРНОМ АЛТАЕ В ПРЕДТЮРКСКОЕ И ТЮРКСКОЕ ВРЕМЯ

Эбель Александр Викторович

ФГБОУ ВО Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1
avebel@mail.ru

На сегодняшний день памятников древней и средневековой металлургии на территории Республики Алтай известно сравнительно немного. Большую их часть составляют железоплавильные печи. Территориальная локализация памятников ограничивается так называемой Чуйско-Курайской металлургической провинцией, за редким исключением несколько памятников известны в Онгудайском районе, по одному в Майминском и Улаганском районах.

По результатам радиоуглеродного датирования, среди обследованных памятников черной металлургии наиболее ранними являются печи Балыктуюля, которые датируются в рамках 394—425 гг. н. э., что соответствует периоду жужанского господства в Центральной Азии. В ту пору на Алтае развитие местной буланкобинской археологической культуры гунно-сарматского времени переходит к позднему этапу, который завершается с приходом тюрков Ашина на Алтай и формированием «тюркской археологической культуры» в конце V — начале VI в. н. э. Во время раскопок на Балыктуюле в 1977 г. Н. М. Зиняковым датирующихся вещей не обнаружено, но по небольшому объему сыродутных печей, архаичности конструкции и процесса плавки он совершенно справедливо предположил раннюю дату памятника.

Что касается цветных металлов, то памятники Тытуу и Чалтулак, пока на сегодняшний день остаются единственными известными памятниками цветной металлургии на территории Республики. Такое положение дел объясняется отсутствием широкомасштабных и целенаправленных поисковых работ этого типа памятников в Горном Алтае. В горном деле эпохи бронзы раннего железного века в качестве материалов для изготовления добывающих орудий, употреблялись камень, кость, дерево, медь и бронза. При примитивной в целом вооруженности рудокопов основным приемом добычи руды должен был быть огневой метод, просуществовавший, до начала прошлого столетия.

С началом добычи железа и изготовления из него орудий горного дела каменные инструменты окончательно уступали железным.

Например, при исследовании медного рудника Кызыл-Торг в Туве, датируемого археологами IV—III вв. до н. э., как и нами на руднике Рудный Лог в Кош-Агачском районе, не было найдено ни одного каменного орудия, хотя здесь было пройдено много современных траншей и шурфов по древним карьерам. На этом руднике добыча производилась железными инструментами.

**ВКЛАД УЧЕНЫХ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
БОЛЬШОГО АЛТАЯ**

Эбель Елизавета Михайловна

ФГБОУ ВО Горно-Алтайский государственный университет,
Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1

Большой Алтай представляет собой уникальный макрорегион, расположенный на стыке границ России, Казахстана, Китая и Монголии. Его историко-культурное наследие, формировавшееся тысячелетиями, имеет огромное значение для понимания идентичности народов, населяющих этот край.

Научные исследования с целью сохранения исторического наследия играют важную роль в понимании культурной идентичности народов, проживающих на этой территории. В этом контексте особое значение имеет деятельность ученых Горно-Алтайского государственного университета (ГАГУ), направленная на изучение и сохранение историко-культурного наследия региона.

Археологические экспедиции ГАГУ под руководством ведущих исследователей-археологов, таких как В. Н. Елин, С. М. Киреев, В. И. Соенов, А. В. Эбель, внесли вклад в дело сохранения, изучения и популяризации археологических памятников Алтая. Ими разработаны рекомендации, проекты и программы использования памятников археологии и наскального искусства в культурно-познавательном туризме, осуществлялись раскопки археологи-

ческих объектов, мониторинг состояния объектов культурного наследия федерального значения и основание археологического музея.

Кроме археологии, ученые ГАГУ активно занимаются этнографическими исследованиями. Ученые С. С. Каташ, С. С. Суразков, А. Т. Тыбыкова изучали традиции, обычаи и язык коренных народов Алтая, что позволяет сохранить уникальные культурные практики, находящиеся под угрозой исчезновения. Л. Н. Тыбыкова — специалист в области тюркской рунической письменности. Н. А. Тадина — этнограф, занимается изучением традиции народов Горного Алтая, а также современной этнополитической ситуацией в Республике Алтай.

Большой вклад в изучение истории Большого Алтая внесли следующие историки: П. Е. Тадыев, Ф. Сатлаев, Пахаев, Н. С. Модоров, Н. Ф. Иванцова, Н. М. Екеева, занимавшиеся проблемами истории Большого Алтая с нового по новейшее время.

Деятельность ученых ГАГУ носит не только научный, но и просветительский характер. Они сотрудничают с местными сообществами, популяризируя культурное наследие среди молодежи и населения. Университет также участвует в разработке программ по охране историко-культурных памятников и создании туристических маршрутов.

Благодаря усилиям ученых ГАГУ богатое культурное наследие Большого Алтая не только документируется и анализируется, но и активно сохраняется для будущих поколений.

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЛТАЙЦЕВ И КЫРГЫЗОВ ПО СЁОКАМ-РОДАМ МУНДУС, КЫПЧАК И ТЁЛЁС

Ябыштаев Тенгис Степанович

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»,
Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1
teng7891@mail.ru

В докладе на основе сохраняющейся родоплеменной структуры и родового сознания, проявляющегося в представлении о принадлежности каждого человека к определённому сёоку-роду, будут рассмотрены этногенетические связи алтайцев и кыргызов, которые также отражают их общую этническую историю. В родовом отношении эти народы объединяют этнонимы сёоков-родов *мундус*, *кыпчак* и *тёлёс*. Как отметил С. М. Абрамзон, этнонимы *тёлёс* и *мундус* представлены только у кыргызов и алтайцев. Об этнонимах алтайских родов С. А. Токарев писал: «Сами названия алтайских, по крайней мере, южноалтайских, родов показывают, что многие из них являются обломками целых племен и народов, в разное время оставивших следы своего пребывания на Алтае». Исследователи едины во мнении, что параллели в родоплеменных названиях, сходство традиций, обычаев и языковая близость свидетельствуют о родственных связях алтайского и кыргызского народов.

В современной этнической жизни алтайцев и кыргызов возрождена традиция проведения родовых праздников. В 1991 г. представители сёока кыпчак впервые собрались в урочище Тоотой, около с. Ело Онгудайского района. В том же году родовой праздник

организовал сёок мундус у с. Чемал Чемальского района. В 1992 г. в местности Түмечин провел праздник сёок тёлёс. На родовом мероприятии стало традицией готовить и читать доклады, посвященные истории происхождения сёока. В историческом сознании представителей алтайских родов кыпчак, мундус и тёлёс считается, что они связаны родственными узами с представителями этих родов среди кыргызского народа. В 2012 г. на родовой праздник тёлёсов была приглашена делегация кыргызских тёлёсов. В 2015 г. зайсан сёока мундус Э. В. Бабрашев принимал участие во втором Международном курултае мундусов, который проходил на берегу озера Иссык-Куль в Кыргызстане.

В этнической памяти кыргызов сохраняется представление об Алтае как их исторической родине, что ярко проявляется в виртуальном пространстве. В сообществе «Алтай сёёктёр» в соцсети «Вконтакте», актуализирующем родовое сознание и публикующем различные исторические сведения о сёоках, наблюдается активное участие представителей кыргызского народа, которые также делятся историческими сведениями о своем роде и стремятся расширить родственные связи.

**A STUDY
ON THE MULTIPLE ETHNOGENESIS NARRATIVES
OF THE TURKIC PEOPLES**

Chen Hao

Shanghai Jiao Tong University,
800 Dongchuan RD. Minhang District, Shanghai, China
howsenster@gmail.com

Through a comparative study on the accounts concerning the ethnic origins of the Turkic people preserved in variant sources compiled in totally different cultural niches such as the Greek, the Latin and the Chinese, the present paper attempts to shed new light on the plurality of ethnogenesis narratives of the Turkic peoples. The interests of this paper lie in revealing the particular political and cultural motivation of the compilers, rather than judging the authenticity of those sayings. It might be a fact that the early Turks in the 6th Century AD were based in the Altay mountains and attracted the attention of historians in China and Byzantine. But where and who were the Turks one hundred years earlier? What about one thousand years earlier? So, whether the Turks evolved from a she-wolf, or the Scythians, or the Trojans, or Japheth, actually depends on the cultural context where the narrative was formulated.

**A COMPARATIVE STUDY
OF DEMONSTRATIVE PRONOUNS IN TURKIC LANGUAGES
AND THEIR EQUIVALENTS IN MONGOLIC
AND MANCHU-TUNGUSIC LANGUAGES**

Sümeyye Teke

Ankara Üniversitesi,
Türkiye, Ankara, Döğol Caddesi 8
teke@ankara.edu.tr

This study examines the demonstrative systems of Turkic languages in comparison with their counterparts in Mongolic and Manchu-Tungusic languages from both historical and typological perspectives. It analyzes the formal properties, phonetic structures, and semantic functions of demonstrative pronouns, and discusses whether the identified similarities may stem from a shared linguistic heritage or are the result of language contact and interaction. The findings suggest that the similarities observed in proximal and distal pronouns are not merely due to inherent features of languages belonging to the same language family, but also reflect historical contact and cultural interactions.

Научное издание

**«АЛТАЙ – ПРАРОДИНА ТЮРКОВ.
К ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ТЮРКСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

**Международная научно-практическая конференция.
Республика Алтай, Манжерок, 16–18 сентября 2025 г.**

Тезисы участников конференции

Печатается в авторской редакции
Верстальщик *Н. В. Макеева*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 27.08.2025. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 12. Уч.-изд. л. 6. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, 42, корп. 5
тел.: 8 (499) 288-74-01
e-mail: www.t8print.ru